

АНГЛИЯ ПОДАК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОПАСНАЯ СТРАСТЬ

Англия Полак

Опасная Страсть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68749239

SelfPub; 2023

Аннотация

Надя Милаш и не рассчитывала, что все закончилось. После смерти Покровителя, ее жизнь не стала лучше или проще. Она по-прежнему горбатиться в издательстве, но уже на нового редактора, Дерек следует за ней по пятам, как цепной пес, а появление Энди в ее квартире, да еще и с очередным предложением расследовать новое дело, вообще выбивает Надю из скучных будней. Ну, что тут поделаешь... раз вербовка агента сработала, а любопытство несется впереди нее, то почему бы не пуститься в авантюру?

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

209

Англия Полак

Опасная Страсть

Все имена и фамилии – вымышлены.

Любое совпадение, всего лишь совпадение.

Автор не хотел задеть чье-либо достоинство и его репутацию.

Англия Полак. Опасная Страсть.

Приятного чтения.

«Иди за мной, и ты не пожалеешь,

Что оставляешь жизнь, которая была у тебя до нашей встречи.

Ты первая, кто добился моей любви.

Навеки со мной, до конца времен...»¹

ГЛАВА 1

Спустя две недели, после того, как Дерек выписали из больницы, он уже начал выносить мне мозг, требуя навсегда переехать к нему. С чего бы мне тащиться в богатенький район? Только потому, что у него есть удобная кровать и мужчина, который сможет утолить любой мой каприз? Что если я не хочу обременять себя отношениями с тем, чье имя,

¹ Исполнитель «Black Sabbath» – «N.I.V.». (Прим. автора)

если уже и не фигурирует в списках подозреваемых, но оно изрядно подпорчено? Да дело даже не в этом. Я не могу быть с ним в роли его девушки и, о боже, в роли супруги. Вы только представьте, что может получиться из союза ищейки и принца с мешком грязных секретиков? Не то, чтобы я боялась запятнать свою репутацию... черт, я просто не хочу заходить с Дерекком *так* далеко. Как любовник – он превосходит. Как мужчина... в плане, набить рожу/купить все, что я захочу/уничтожить то, что мне мешает... да. Но, я не уверена, что Киганс изменится, перестанет играть в игры и остепенится.

Я не пытаюсь изменить его, потому что, видит бог, я сама не без греха, но с Дерекком все сложнее. Я еще не забыла, как он использовал меня в своей игре. Как он поставил на меня, как подверг опасности, втянув в такую задницу, что я едва не погибла. Черт, все, что он говорил, все что делал – было ложью и после этого, Дерек думает, что я соглашусь быть с ним по-настоящему? Встреться мы при других обстоятельствах, я бы не раздумывала, но то, что случилось с нами – не дает стопроцентного хэппи-энда. Я до сих пор не знаю, на кого работает Энди и кто его заказчик. Не знаю, кто тот мужчина, о котором все забыли, а вспомнила только тогда, когда вроде бы все закончилось. Понимаю лишь то, что люди, которых я знала/любила/уважала, предали меня. Использовали. Так с чего бы мне верить Дерекку?

Я не хочу переезжать к Кигансу. Исключено. Как бы он не

упрашивал меня, я останусь жить в своей маленькой квартирке с горластыми соседями и импровизированным балконом. По крайней мере, я знаю, что нахожусь в своей стихии, а не в райском мираже, который может исчезнуть в один миг. И кстати, я по-прежнему работаю в «КарГолд». Правда, после всех событий, Уоронд уволился, а его место занял мистер Лэвэс. Патрик Лэвэс. Когда-то он работал в «БигПиплз», пока газетенка не переименовалась в «БигДикс», став одной из самых читаемых среди задротов и извращенцев. Порнография в чистом виде и никакого стеснения. Я понимаю, почему мистер Лэвэс с удовольствием принял приглашение прикнуть к нам. Когда каждый божий день драчишь на вагину Вайноны Райдер, хочется уже поиметь правительственных шлюх, чтобы получить разрядку. Тем более, когда для этого есть все условия. Ха-ха.

Вообщем, я осталась на своем месте и с удовольствием ищу подходящую жертву для статьи. Но, пока на горизонте пусто... и лишь муха, в роли Дерека назойливо вьется около меня. Мия работает со мной. Мы по-прежнему общаемся, а она до сих пор не может поверить, что я угодила в такую грубую игру на выживание. Плюс ко всему, когда она узнала, кем был на самом деле Эрик, то впала в ступор. Не одной ей пришлось пережить шок от правды. Узнать, что глуповатый с виду, парень с отвратными зубами, на деле оказался законченным садистом и ублюдком, кому чуждо понятие сострадание. Конечно же, я не стала посвящать Мию во все детали

произошедшего.

Как говориться – меньше знаешь, лучше спишь.

Хм... так о чем это я? Ах, о переезде. Дерека выписали через две недели с условием, что он будет придерживаться постельного режима и не станет нагружать себя лишними телодвижениями. Я, как и полагается заботливой наседке, с дуру согласилась провести с ним еще недельку, чтобы понаблюдать и поухаживать, хотя и без меня, было кому за ним присматривать. Шелдон нанял новую служанку, превосходно говорящую на английском, да и возрастом, годящуюся нам всем в тетки. Цоверг приходил каждый день. Осматривал, как заживает рана и пичкал Дерека таблетками, если в этом была необходимость. Короче говоря, «богатенький Ричи» был под постоянным присмотром, и мое присутствие было... бессмысленным. Но, Киганс решил, что я необходима ему, как воздух. Без меня он не исцелится, и к тому же, я ему должна кое-что, чего не сделала в палате.

Ага, сейчас.

Вот что-что, я не стану исполнять желания Дерека по щелчку. Хотя бы потому, что не хочу. Вот так. Включу стерву и буду ломаться до потери пульса, и пусть что хочет, то и делает.

Не выждав и трех дней проживания в доме Дерека, я поняла, что парень прекрасно себя может обслужить и как только наступило утро, я сообщила ему о своем возвращении домой. Киганс воспринял новость без радости, но и не стал на-

стаивать... что было ему не свойственно. Обычно, он проявлял свою треклятую заносчивость, расхваливая в красках, как бы нам было хорошо вдвоем и мне бы понравилось просыпаться в его объятиях, а после плыть по течению оргазмов... но, Дерек и этого не сказал. Он просто кивнул и спросил, смогу ли я прийти на похороны его отца. Я не могла отказать, да и мне было жаль Брэнду. Все-таки, она потеряла мужчину, которого безмерно любила и я хотела ее поддержать.

На похоронах собралась вся богемская свита, включая тех, о ком я когда-то писала. Но, в этот раз, я не переживала, что стану целью для мести, как это получилось с Эйнтросом. Друзья и коллеги были слишком поглощены скорбью, чтобы учинять расправу над какой-то рядовой журналисткой, которая в прошлом обгадила им репутацию.

Когда я смотрела на гроб из красного дерева с пышным венком из белых роз, часть меня, тоже чувствовала утрату, но по человеку, которого считала своим отцом. Дядя Джордж или Рэндал – не важно, но я думала, что он единственный мужчина, кому я могу доверять, он тот, кто заменил моего родного и приемного отца. Он был всем и уничтожил все, что было в моей жизни. И лишь потому, что хотел добраться до Дерекса. Хотел отомстить за Николь, лишив меня самого главного – семьи.

Нет-нет, я не хочу больше о нем вспоминать. Не хотела тогда, не хочу и сейчас. Я знаю, будет нелегко забыть Рэндала,

ведь он был частью моей жизни, и шрам, который он оставил на моем сердце, будет еще долго болеть, но я не позволю ему забрать то, что осталось. Я хочу провести остаток своей чертовой жизни, не беспокоясь, где похоронили его кости и как скоро мне ждать кошмаров.

После, все собрались в доме, как говориться, окончательно выпроводить дух Нолана поминальным ужином. Никогда не любила этого, но я же не сволочь, чтобы срывать с места? Пришлось выдержать несколько часов болтовни о том, каким Нолан был прекрасным человеком и сколько он сделал для конгресса. Честно, я не знаю подноготную отца Дерекка, но то, что он имел некоторое отношение к игре, не делает его абсолютно идеальным мужчиной. Для Брэнды он навсегда останется самым добрым, самым любящим мужем и отцом. Что до остального... о покойниках говорят либо правду, либо ничего, поэтому я промолчу.

Двэйн сидел в стороне от всех и пил. Его подружки, Евы не было рядом, да я и не удивлена. Какой союз мог получиться из бездушной красотки и парня, чью жизнь конкретно испортил его собственный брат? Интересно, расскажет ли он когда-нибудь ему об этом?

Вечером, когда все гости разошлись, Дерек попросил меня остаться, помочь прибраться в кухне, а то, ему одному не справится. То, что я не заметила в доме прислуги – странность... или Кигансы не желали разделять утрату с нанятым персоналом? Черт их знает.

Вообщем, мы сошлись на том, что я мою посуду, он ее вытирает. Кстати, у нас неплохо получалось. Слаженно и быстро, мы перелопатили гору фарфора и хрусталя, а вот с разговором не заладилось. Точнее, мы просто молчали, пребывая в собственных мыслях. Я раздумывала о своей работе, о том, когда Дерек похоронит Бенджамину и как скоро я смогу ему доверять. Мысли путались, вопросы назревали, но я не хотела поднимать ни одну из тем.

Единственное, о чем я узнала до похорон, что тело его отца находилось в безопасном месте, как и его семья. Дерек условился, что погребения не произойдет до тех пор, пока с Покровителем не будет покончено. Как словом, так и делом. Но, Бенджи? Она тоже заслуживает покоя.

Через два дня, Дерек отправил мне смс-сообщение, что похоронил Бенджи.

– Эй, Надя, – Мия выдернула меня из раздумий. Я вскинула взгляд на лицо подружки. – Так ты идешь обедать? – она нахмурилась. По-моему я отключилась, раз не слышала ее вопроса. – Или предпочтешь на обед еще один колпачок? – Мия кивнула на ручку. Охренеть, вот это меня понесло.

– Да, иду.

К полудню, в столовой, как всегда было не продохнуть. Работники «КарГолд» облупили столики, как помойные мухи, жужжа о работе и попутно, о поганой жранине, но при этом с удовольствием набивали свои животы фастфудом. У меня от столовского дерьма изжога, так что я заказала легкий

салат и кофе, Мия овощной суп и стакан воды. Что-то я не пойму, подружка нашла себе пихаря, раз подседа на диету? Не припомню, чтобы на горизонте маячил хоть один претендент на ее почку?

– А теперь, рассказывай, кто он и где ты его нашла? – понюхав салат, я скривилась. Несло горьким маслом и чем-то еще, что ассоциируется с плесенью. Мия мгновенно покраснела, опустив глаза в тарелку. – Да, ладно? И как давно?

– С чего ты взяла? – она медленно помешивала ложкой суп, пытаясь строить из себя равнодушную/недалекую деву, но меня не проведешь. Когда девушка два года подряд ест нездоровую пищу, а потом, внезапно начинает питаться травкой... либо у нее гастрит, либо мужик. – Я просто решила немного похудеть.

– А имя у этого, – я показала кавычки, – *похудеть*, есть? Лицо Мии пошло пятнами.

– Джулиан.

– Джулиан. – Я причмокнула. – Симпатичное имя. Где вы познакомились? Как давно? – я ухватила ее за запястье, чтобы она бросила игры с тошнотворным супом. – Рассказывай сейчас же.

– Ну, – Мия вытянула губы трубочкой. – Недели полторы назад в супермаркете. Я покупала горошек, а он фасоль.

Не удержавшись, я прыснула от смеха. Черт, да это же с одного, как говорят – теста! Ну, вы понимаете, о чем я.

– Не смейся. – Она надулась, отодвинув тарелку.

– Все-все, затыкаюсь. Рассказывай дальше.

Мия смерила меня подозрительным взглядом. Ой, я тебя умоляю, не зачем на меня смотреть, как будто я собираюсь выклянчивать размер его достоинства.

– Да, как-то само собой получилось. Мы разговорились о, – она закусила губу, – полезности замороженных овощей. – Ее брови изогнулись, словно сказанное было наивысшей глупостью. – Вообще, Джулиан пригласил меня выпить кофе без кофеина. Потом на ужин в вегетарианский ресторан. Сегодня, мы идем в кино.

... с диетической колой, обезжиренным попкорном и фильмом со стопроцентной цензурой. Я едва не ляпнула это вслух. Похоже, Мия нашла себе образцового ЗОЖника, чьи фанатические наклонности направлены исключительно на все натуральное и здоровое.

– Хочешь с нами пойти? – я могу побаловаться овощами и даже обезжиренным йогуртом, но если этот Джулиан окажется еще и редкостным занудой, которому приспичит критиковать мой образ жизни/питание и прочее дерьмо, я сравню его с травой, к которой он так неравнодушен. – Можешь Дерка пригласить.

Я все понимаю, но Дерек не настолько хорош, чтобы таскать его с собой в качестве бой-френда.

– А почему я должна его приглашать?

– Вы же встречаетесь?

– Мы не встречаемся. – Я отпила кофе, чтобы протолк-

нуть комок в горле.

– Мне показалось, что между вами есть отношения.

– Вот именно – тебе показалось. – Не было такого разговора с Мией. О том, что между мной и Дерексом – это просто гадкое стечение обстоятельств и море лжи. То, что он проявляет ко мне непомерный интерес и даже не побоялся назвать меня «своей женщиной», ничего не меняет. Я по-прежнему ему не доверяю, хотя в глубине души, очень этого хочу. Проклятье, даже если земля перевернется и Киганс изменится, я не смогу ему полностью доверять. – Расскажи мне еще о своем парне. Как он выглядит? – я решила переключиться с хреновой темы, на ту, что не выведет меня из себя. Уж лучше я послушаю про зануду Джулиана, чем про соблазнительный шанс стать миссис Киганс.

Лицо Мии тут же расслабилось. Взгляд заблестел от предвкушения не только увидеться со своим парнем, но и сделать очень грязные с ним вещи.

– Он такой красивый. Высокий брюнет с голубыми глазами. И у него эспаньолка. – С каждым словом, у подружки все сильнее и сильнее разгоралось желание в глазах. Оу-оу, полегче. – Я еще не видела его обнаженным, но, – она подалась ко мне, – думаю, он сексуально сложен. Под футболкой я прикинула его мускулатуру.

Я улыбнулась. Ну, рада за нее. Главное, чтобы любитель травки, не оказался мудаком. В противном случае, я устрою ему праздник задницы.

– Идем с нами. – Ой, и взгляд у Мии такой, словно она переживает, что не выдержит свидания в одиночку. Разве, это не шанс обрести свое счастье? Я не хочу быть лишней в романтике. Мне и без этого... хватает.

– Ничего не обещаю. Если получится.

– Получится. Я позвоню в семь.

Я закатила глаза, опосля вспомнив, как это не нравится Дереку. Чертов стоп-кран. Оглядевшись по сторонам, я вздохнула, мысленно отругав себя. Его здесь нет, так что можно спокойно корчить рожи.

Боже, Надя, что с тобой происходит?

ГЛАВА 2

Три недели. Всего три недели я ничего не слышала от Дерек и надо же, его лимузин торчит под окнами «КарГолд». Ни сообщений, ни звонков, а теперь он заявился сюда и думает, что я сяду к нему в машину, как ни в чем не бывало? Либо он наивный, либо я идиотка. И приехал Киганс только с одной целью – поднять вопрос о переезде. Вокруг этого, если не мухи вьются, то реки стекают. Попрошавшись с Мией (она еще раз сто напомнила мне о походе в кино), я подошла к машине. Шелдон, как всегда вежливо поздоровался, открыв для меня дверь.

Нет, это я идиотка.

Забравшись в салон, я протяжно выдохнула. Дерек, дело-

вой с головы до пят, копался в телефоне, вместо того, чтобы перестать строить из себя мистера Бизнесмена и сказать – привет. С другой стороны, какая разница? Мне должно быть плевать. Я вообще могла бы и не садиться в машину, и пойти пешком, но все равно устроила свой зад в комфорте.

Достав из сумки сигареты, я подкурила, косясь на Дерек. Как долго он будет игнорировать мое присутствие или хотя бы вякнет, что отвратный дым, перебивает запах новой кожи на сидениях? Может, он ждет, что я первая с ним заговорю? Неа.

На исходе десяти минут, что показались мне вечностью, я толкнула дверь, собираясь выйти из машины.

– Стой. – Этот придурок... поднял палец вверх, тормозя меня. Вот же свинья. – Я сейчас закончу.

– Заканчивай без меня. – Вторая попытка покинуть машину, оказалась такой же тщетной... в плане того, что Шелдон закрыл за мной дверь, придавив ее своей задницей.

– Ты же понимаешь, после того, как я побывал внутри тебя, *заканчивать* в однорукого – пустая трата времени.

Возмущение, вскипело во мне. Мало того, что мы опять вернулись к теме секса, так еще и эта его дебильская повадка вести себя, как надменный мудака.

– Извини, я не расслышала. Ты сейчас чихнул или пернул?

Дерек вскинул на меня взгляд. Карие глаза вспыхнули на-смешкой.

– Я сказал, что буду кончать только с тобой. – Его паль-

цы быстро скользили по кнопкам, при чем взгляд Киганса не отрывался от меня. – Мне нужно было закончить кое-какое дело, касаемо работы. Я все еще бизнесмен, если ты помнишь. – Еще и улыбается.

Просто удивительный наглец. У меня нет слов, как можно еще описать мужчину, у которого нет, не то, что стыда и совести, отсутствует инстинкт самосохранения.

– Мы можем ехать? – я скрестила руки на груди.

Удивительно, но колымага тронулась с места, стоило только Дереку убрать телефон во внутренний карман пиджака. И как только Шелдон все успевает?

– Как прошел рабочий день?

– Хочешь поговорить об этом?

– Я много чего хочу, Надя. Например...

– ... только не надо говорить это вслух. – Я подняла руку. – Если ты снова заикнешься о переезде, я выпрыгну из машины.

– Вообще-то, я другое имел в виду, – задумчиво промямлил он, потерев подбородок. – И я уже понял, что ты не хочешь со мной жить. – Теперь, Дерек обидчиво поджал губы.

Ну, надо же, дошло. Наконец-то, Киганс оставит попытки перетянуть меня на сторону *тьмы* и оставит жить на свету.

– Ну, и? Что например? – что же он может мне предложить, если не существование под одной крышей?

– Сходим в кино?

Что-то всех резко потянуло в кино. В Ди-Си какой-то но-

вый вирус появился?

– В кино. Когда?

– Сегодня.

– Сегодня не могу. – Какое счастье, что Мия меня пригласила. Лучше я потолкаюсь среди любовников, чем буду с ним. Господи, что я такое говорю? Ничего же плохого не случилось между нами? Можно немного простить Дерек. Увеличить шанс.

– У тебя планы?

Ага, я заметила, как Киганс переменялся в лице. Ревность и подозрение так и рвались наружу.

– Да. Меня уже пригласили сегодня в кино.

– Кто? – процедил Дерек, заскрипев зубами. Его взгляд тут же потемнел от злости. Я закатила глаза, наплевав на последствия. Даже если придунок заведет пластинку о том, как его бесит моя привычка, и как хочется меня наказать, я ему этого шанса не предоставлю. Пусть учится проглатывать.

– И после этого ты хочешь, чтобы мы жили вместе? – возмутилась я. Да, как вообще можно жить с человеком, который без контроля, как без воздуха, жить не может? Может в кровати эта хренотня и возбуждает, но вне ее, это чертовски бесит.

– Ты все еще не поняла, что я к тебе испытываю? – угроза в его голосе ничуть меня не испугала, но разозлила конкретно. – Ты не представляешь, на что я способен, что бы ты была только моей.

– О, я прекрасно представляю. – Повернувшись к панели, что отделяла салон от водителя, я ударила по ней. – Шелдон, останови машину!

– Ты *моя*, Надя.

– Прекрати. – Черт, если Дерек не заткнется, я засуну его телефон, ему же в рот. – Шелдон!

– Просто скажи, с кем ты идешь.

– Чтобы ты убил его?

– *Ego?* – физиономия Киганса в одно мгновение превратилась в маску смерти. У него был такой безумный взгляд, словно он вот-вот кого-нибудь прикончит. – Значит, ты идешь с мужчиной. – Ледяным тоном, произнес он. – Точнее, с тем, что от него останется.

Я вперилась в его затаенный, холодной яростью, взгляд. И Мия рассчитывала на компанию Дерекса? Как вообще она представляла себе, наш парный поход в кино? Киганс абсолютно не годится для нормальных отношений и уж тем более для обычных, дружеских посиделок. Не дай боже мужчине посмотреть в мою сторону, все – чувак не жилец.

– Я иду с Мией и ее парнем. – Прошипела я. – Доволен? Шелдон, твою мать, останови гребаную машину!

– С Мией?

– Ты глухой? Мне еще раз повторить?

– Почему сразу не сказала?

И действительно – почему? Наверное, где-то глубоко в душе, мне нравится дразнить зверя.

– Потому что я имею право на свою жизнь и тех, кто в ней находится. Не тебе решать, с кем мне дружить, ходить в кино и делиться секретами. Понятно?

– Я хочу быть частью твоей жизни.

Срань Господня! Да и без его желания, как собственно и без моего, он стал частью моей гребаной жизни. Я не могу избавиться от Дерекы, не могу послать его к чертям, потому что этот придурок не слушает и делает, все что вздумается. Ну и какой смысл говорить об этом вслух?

Сжав переносицу, я протяжно выдохнула, стараясь успокоить всклокоченные нервы.

– Прости. Давай начнем все сначала? – под моей задницей прогнулось сидение. Отлично, решил подсесть поближе. Взглянув на Киганса, я нахмурилась. Ага, сама невинность и раскаяние. Ему еще нимб над головой и пару крыльев в придачу. – Ко мне из Чикаго приехал друг. Он познакомился с девушкой и пригласил ее в кино. – Дерек снова потер подбородок. – Попросил составить им компанию. Поэтому, я пригласил тебя.

Забавный каламбур, учитывая сложившуюся ситуацию, в которой либо он, либо я, чувствовали бы себя не в своей тарелке.

– Но, я предпочту пойти с тобой в кино. С твоими друзьями. – Он смущенно опустил глаза.

Смущенно! Етить его!

– У меня нет никакого желания идти в кино.

– Хорошо. Тогда, я позвоню Джулиану и скажу, что не приду.

– Постой, – я развернулась к нему всем корпусом. Не знаю, откуда взялось ощущение, что друг Киганса может быть тем самым парнем Мии, но чутье подсказывало мне именно это. – Джулиан? Имя твоего друга – Джулиан?

– Да.

– Сексуально сложенный, брюнет с голубыми глазами и эспаньолкой? – я описала его друга словами Мии, упустив из контекста – высокий и красивый.

Дерек же напряженно задвигал челюстями, вновь испуская волны холодной ярости. Кажется, я знаю, о чем он думал в тот момент, когда я описывала Джулиана... как он, кромсает своего друга на мелкие кусочки, так что из него даже пазла не сложить.

– Ты *встречалась* с ним? – Дерек почти прорычал вопрос.

Я засмеялась. Боже. У меня, похоже, истерика. Я была рада, что у Мии появился нормальный парень, а он оказался дружком Киганса, который, кстати, может быть тем еще сукиным сыном.

– Так его описала Мия. – На мой снисходительный тон, Дерек ляписто выругался. – И раз он твой друг, я хочу знать – стоит ли мне беспокоиться за Мию?

– Нет.

– То есть, он не фанатик БДСМ и некрофилии. – Заключила я.

– Он фанатик здорового образа жизни. – Проворчал Дерек. – Джулиан, нормальный парень. Он никогда не обидит Мию. Даю слово.

– Поклянись своими яйцами, Дерек. Если он хотя бы попытается, вы оба лишитесь своих причиндалов.

– Мои яйца в твоих руках, Надя. – С улыбкой, протянул он, взяв меня за руку. От контакта меня передернуло, будто ударило током. Наверное, я уже отвыкла от ощущения его тепла и кожи, а может где-то глубоко внутри, соскучилась. Притянув к себе мою руку, Дерек прижался губами к костяшкам, задержавшись на них дольше, чем требовал этикет. Уверена, Киганс превосходно знает все азы «как быть джентльменом», но сейчас, это лишнее. Не с нашей договоренностью. – Джулиан не причинит вред Мии. – Положив ту руку, которую он целовал, к себе на колено, Киганс придвинулся ближе, так что между нами практически не осталось свободного места. Я могла бы пересесть на другое сидение, но застыла, ожидая его дальнейших действий. Какая глупая. На что ты надеешься и о чем думаешь? Ты или пошли Дерек, или позволь ему тебя сожрать с потрохами. – Я соскучился.

– Неужели? – я наблюдала за его лицом. Умиротворение разглаживало мелкие морщинки в уголках его глаз и между бровей. Челюсть расслабилась, а губы приоткрылись, привлекая к себе внимание. Он неплохо выглядел после восстановления. Цоверг хорошо постарался, чтобы привести орга-

низм Дерек в норму. Даже больше, Киганс выглядел так, будто провел три недели в спа-салоне.

– Три недели без тебя, были адом.

Как вовремя лимузин притормозил у моего дома. Еще немного и я могла ляпнуть глупость.

– В шесть тридцать, жду тебя здесь. – Высвободив ладонь, я спешно выбралась на улицу. Надо уходить, пока Киганс еще что-нибудь не сказал и я не остановилась. Двигая к подъездной двери, я подавила в себе желание обернуться. Ну, это было бы совсем отвратно! Вбежав в подъезд, будто за мной гнался маньяк с бензопилой, я мгновенно отсекала выбор в пользу лифта. Лучше на своих двоих. Перепрыгивая через две ступеньки, я неслась, как безумная, боясь, что Дерек последует за мной. Затылок гудел, словно он уже наступал мне на пятки, но за спиной никого не было. Привет-привет, паранойя.

Добравшись до своего этажа, я немного перевела дыхание. Фух, вот это пробежка. Минуя коридор, я бросила взгляд на дверь соседа. Ну, тогда, я думала, что он наркоман, а оказался секретным агентом по безопасности. Ладно, не будем вспоминать всего дерьма. Что же теперь, постоянно об этом думать?

Оказавшись внутри квартиры, я почувствовала себя в безопасности. Может, не в полной безопасности, но, по крайней мере, здесь были мои вещи, моя атмосфера и мэйс о котором, я постоянно забываю. Будет забавно, если у штуковины

истек срок годности, а я его так и не испробовала. Кстати, где он?

Бросив сумку на пол, я встала в центре гостиной, напряженно вспоминая, куда сунула заветную вещичку. Пробежавшись взглядом по стеллажам, затем по кухне, отделенной диваном и двери ванной комнаты... которую, я всегда оставляю открытой и выключаю свет, а сейчас все, наоборот, у меня появилось странное чувство, будто в моей почти неприступной крепости, завелся незваный гость. Вор? Из ванной послышался характерный звук, когда сливают воду в бачке, после шипение воды в кране.

Я рванула к кухонному шкафчику, где обычно хранила моющие средства. За два покушения, у меня должен был выработаться иммунитет к страху, но инстинкт самосохранения не обманешь. Я здесь не одна и я точно никого не приглашала. Открыв дверцу, я схватила мэйс... зачем я только его сюда поставила?

Тихонько приблизившись к двери ванной, я ждала, когда появится вор. Рука у меня немного дрожала, но указательный палец был готов спустить струю едкой жидкости в рожу ублюдка. От ожидания, кровь стучала в висках. Сердце грохотало в груди, и его звук стал громче, стоило только дверной ручке повернуться. Мои глаза расширились... дверь распахнулась... я выкинула руку и нажала на кнопку, распыляя мэйс.

ГЛАВА 3

– Твою мать! – заорал Энди, едва увернувшись от прямой струи в глаза. Он рванул обратно в ванную, стремительно хватая полотенце и стирая с себя вонючий раствор. Пока придурок отмывался от мэйса, я начала кашлять. Удушающая вонь разъедала легкие. – Открой, блядь, окна! – рывкнул Энди, плеская себе воду в лицо. Я бросилась к окну, настежь распахивая его и жадно глотая свежий воздух.

Проклятье. Какого черта он торчит в моей квартире без приглашения? Что могло привести агента безопасности, да еще и без предупредительного звонка? Неужели, появился очередной безумец и мне предстоит стать для них наживкой? Вот что-что, а я не согласна. Хватит с меня одного Покровителя.

– Черт, – раздраженно выдохнул Энди, вытирая лицо полотенцем. – Вот так приходи в гости. – Он скрылся в ванной, чтобы бросить тряпку в стиральную машину.

– Так ты в гости пришел? – я сузила глаза. Ну, конечно. Такие, как он просто так, в гости не приходят. Присоединившись ко мне на пролете пожарной лестницы, Энди долго и часто моргал, пытаясь избавиться от рези в глазах. Ну, ну, желаю удачи. Ты еще несколько часов не избавишься от красноты и слез. – Не припомню, чтобы я тебя звала.

– Не звала. – Он потер глаза. – Ты всех гостей так встречаешь?

– Я уже сказала, что не приглашала тебя. – Я похлопала себя по карманам. Черт, курево осталось в сумке – И вообще, прежде чем идти в гости, стоило позвонить. – Все-таки схожу за сигаретами, раз уж разговор наклевывается. Уткнувшись носом в сгиб локтя, я быстро пересекла комнату, схватила сумку и вернулась на балкон. Энди какое-то время молчательно наблюдал за тем, как я достала сигарету и подкурила ее. – Зачем пришел?

– Есть кое-какое дело.

Я подняла руку, останавливая его.

– Только не говори, что я должна разрулить то, в чем вы, мальчики, обделались. – Когда они уже оставят меня в покое. – Я же журналистка, Энди, а не спецгент.

– После всего, ты уже не просто журналистка. Ты внештатный агент. И кстати, если ты еще не поняла, то мы тебя завербовали. – Энди хотел выдать лукавую улыбку, но получилось другое, будто ему сунули под нос тарелку с дохлятиной.

– Вы меня завербовали? Это когда же?

Когда я сошлась с Грэмом и копала под Дерека? Когда занялась поисками Лесы, а заодно и Покровителя прихватила? Ничего себе вербовка.

– Ты же умная, Надя. Все прекрасно понимаешь.

– Не понимаю одного – кто твой босс. – Смотреть в глаза Энди сейчас бесполезно, взгляд выдаст только боль от распыления. – У вас нехватка кадров что ли? При чем тут я?

– При том, что у тебя неплохо, получается, искать нужную

информацию. И нет, кадров у нас достаточно, просто они заняты другими делами.

– Ага, но для меня спецзаказ. – Я сделала жадную затяжку. – Я отказываюсь.

– Я подозревал, что ты откажешься. – Он потер челюсть. – Это не бесплатно.

– Да, вы что?! – театралью охнула я, вскинув руки. – Вы еще с первым меня не рассчитали. – Я усмехнулась. Надо же, и когда я так вляпалась, чтобы браться за работу спецслужб, да еще и за деньги? Если честно, мне хватает зарплаты журналиста, да и расследовать куда интереснее, чем влезать в неприятности. С другой стороны, кто сказал, что работа журналиста безопасна? Если бы я печаталась в кулинарной колонке, максимум, чтобы со мной произошло, так это заворот кишок от переизбытка пищи. – Спецагент безопасности США просит помощи у рядовой журналистки. Нонсенс.

– Ты такого обо мне мнения? – Энди скрестил руки на груди. Я затушила сигарету, приткнувшись задницей к перилам лестницы. – Твое предположение, по поводу моей службы в USSS не совсем верно. – Он вздохнул. – Я агент независимой организации, исполняющий заказы определенного характера, где методы, прямо или косвенно обходят закон. Проще говоря, мы внештатная компания по утилизации преступников, с которыми закон, не желает иметь дел.

Как с Покровителем. Поступил заказ прикончить уродца, а не закрыть его в тюрьме.

– И от кого поступают заказы?

– Их много. – Энди улыбнулся. – И это плюс в одноразовых нанимателях. Так что я не могу назвать тебе имя своего заказчика, потому что он не один.

Подозреваю, независимые компании курирует штатный работник спецслужб. ЦРУ, ФБР – не важно, но заявки поступают оттуда.

– И кого на этот раз, вам заказали? – я достала вторую сигарету. Черт, теперь бы выпить.

– Ты же отказалась? – хитро протянул придурок. Я закатила глаза.

– Но это не убавило мне любопытства. – Затянувшись, я вытащила из сумки сотовый. Проклятье, уже шесть часов. Через полчаса приедет Дерек, а я тут треплюсь с Энди.

– Кого-то ждешь?

– Не переводи стрелки, Энди. – Я сощурилась. – Это твое настоящее имя?

– Неважно.

Кто бы сомневался. Псевдоним – акцент в секретной работе.

– Так что от меня требуется?

– Ты готова взяться за работу?

– А это зависит оттого, что мне надо делать. – Я пожала плечами.

– То, что и всегда – проводить журналистское расследование. Представь, что ты пишешь статью, за исключением од-

ного очень важного момента. Вся полученная информация отправляется не в газету, а нам.

– То есть, я должна ее вам сливать. – Энди кивнул. – Кто объект?

Парень широко улыбнулся, будто я уже согласилась работать на него или на его компанию. Черта с два! Я просто интересуюсь ублюдком, от которого отказалось правосудие. Мне вот интересно, это реально так происходит, что закон закрывает глаза на методы организации, допуская не совсем уместные решения? Смертную казнь в Ди-Си отменили в 2018 году, причем отменил ее Сенат... ага, поэтому кое-кто решил обойти закон – беззаконием. Слишком много преступников и мало тюрем? Я поняла. Есть преступники, которые не заслуживают пожизненного заключения. По ним давно скулит Максвелл Диллон,² но Сенат отозвал билет в один конец, предпочтя забивать тюрьмы уголовниками, пока та не треснет по швам. Вот Энди со своим клубом мстителей и устраивает расправу над неудобными.

– Джулиан Морено.

Я зажмурилась. Уже в третий раз я слышу это имя и вряд ли в Ди-Си много мужчин с таким же бабским имечком. Боже, если Энди говорит о друге Дерека, тогда Мия в опасности... а Киганс еще заверял меня, что его дружок нормальный. Не причинит вред, говоришь? Ну-ну, посмотрим.

² Максвелл Диллон – «Электро», суперзлодей и враг Человека-Паука во вселенной МС. (Прим. автора)

– Фото есть?

Энди полез во внутренний карман пиджака, доставая снимок. Я отвела глаза, морально готовясь увидеть того самого Джулиана, но надежда, что на фото будет какая-нибудь горилла, теплилась в груди.

– Твою мать. – Выдохнула я. Рассматривая лицо мужчины, мысленно, я сверялась с описанием Мии. Так и есть. «Белый латиноамериканец».³ Смуглая кожа, резкие линии скул, которые подчеркивала эспаньолка. Ярко-синие глаза на фоне жгуче-темных ресниц... проклятье, он и вправду красавчик. Горячий мужчина, от чьей смазливости может пойти кругом голова. Не удивительно, что Мия на него запала. Не знай, я Дерека, да и всего другого, тоже бы повелась на привлекательную обертку.

– Ты знаешь его?

– Нет. – Я отдала Энди фотографию. – Но, ты мне расскажешь о нем.

– Это значит, что ты согласна с нами сотрудничать?

– Не согласна. – Дернув подбородком, я жестом указала, чтобы он рассказывал, а не ходил огородами. Пусть выкладывает все, что у него есть на дружка Дерека, чтобы я могла оторвать ему яйца. – Говори.

– Известно, что у мистера Морено, есть своя фирма в Чи-

³ Белые латиноамериканцы – белые или преимущественно белые жители стран Латинской Америки, имеющие ярко выраженную европеоидную внешность, и происходящие от европейских колонистов конца 15-21 веков. (Прим. автора)

каго, которая инвестирует ценные бумаги обанкротившихся фирм. Сюда, он приехал две недели назад по приглашению Дереха.

Я в курсе, что у Киганса до хрена бизнеса в Ди-Си, как легальных, так и закрытых. То, что он пригласил своего друга-инвестора для открытия очередного дела, меня не удивило... разве, что этот мистер Морено, как и все знакомые Дереха, не чист на руку, раз уж им заинтересовалась организация Энди. Господи, угораздило же меня связаться с Кигансом.

– Он – что, не платит налоги, раз вы хотите от него избавиться?

– Нет-нет. Мистер Морено исправно платит налоги. С этим проблем нет. С фирмой все в порядке.

– Тогда, что? – я снова глянула на сотовый. Дерьмо. У меня совсем не осталось времени на разговор.

– Есть кое-какая информация о личной жизни мистера Морено. И факты, мягко говоря, не слишком привлекательны.

Какое-то жуткое ощущение скользнуло вдоль позвоночника, отчего все волоски на теле, у меня встали дыбом. Обычно, после таких слов, всплывает самое худшее, вроде рождественской елки из костей и кишок.

От звонка телефона, я вздрогнула. Проклятье. Надо быть спокойнее, а то напрочь лишусь нервов. На дисплее высвечивался номер Дереха, собственно, как и его имя.

– Какая информация? – я не хотела отвечать на звонок, но Киганс так просто не отстанет, пока не спустить всю зарядку. Или не поднимется ко мне. Ага, и застучает Энди. Очень, блин, в тему.

– Ответь на звонок.

– Сначала ты.

– Я после с тобой свяжусь. – Энди вошел в комнату, двигая к выходу.

– Энди, черт тебя дери. – Я последовала за ним, испугавшись, что он может столкнуться с Дерекком. Выйдя за ним в коридор, я была удивлена, что агент нырнул в свою бывшую квартиру. – Да, какого дьявола? – а сотовый так и не затыкался. – Чтоб тебя. Что? – рывкнула я в трубку. – Дерек осекся, успев только брякнуть «куда ты». – Десять минут. – Отключившись, я вернулась в квартиру.

Ну, вот теперь как мне идти в кино, зная, что с Морено что-то не так? Что если он психопат или убийца, каким был Рэндал? И почему Энди зарекся моей помощью? Я какая-то особенная приманка для безумцев или у меня реально нет страха, чтобы выступать в роли защитника страны? Какого черта? Почему всех больных на голову, отправляют ко мне? Боже, деньгами они от меня так просто не откупятся.

Чертыхаясь, я просмотрела содержимое стенового шкафа. Надо хотя бы переодеться, а то идти в кино в той же одежде, будет... подозрительно. Я знаю, что Дерек может подумать и это не сыграет мне на руку. Выхватив вешалку с темно-си-

ним платьем, я протяжно выдохнула, убеждая себя, что ничего плохого не случится. По крайней мере, сегодня. Раздевшись, я втиснулась в тряпку, выругавшись, что под тонкой тканью видны лямки трусиков. Между прочим десять минут давно прошли, а я до сих пор торчу, дома и не могу справиться с мыслями о походе в кино. Точнее, не могу переварить то, что сказал Энди... чтоб его черти драли. Такое ощущение, что заинтриговал меня специально, чтобы испортить впечатления.

Выругавшись, я стянула трусики, швырнув их к общей куче одежды. Разгладив погрешности на платье, я почти была довольна результатом, кроме одного – отсутствие нижнего белья делает меня уязвимее. Осталось найти туфли, и я готова.

А готова ли я?

ГЛАВА 4

Забравшись в салон, я выдохнула, но паника до сих пор скрючивала желудок. Дерек заметил это. Конечно, заметил. Я жутко нервничала, отчего горели щеки и потели ладони. Собрав волосы в жгут, я перекинула их через плечо, чтобы... чтобы – что? Это не поможет отвлечься. Перекладывание волос не то, что может урезонить кишки и поток мыслей.

– Что с тобой? – Киганс пристально смотрел на меня. Точнее, его карий взгляд прожигал во мне дыру, выискивая то,

что меня так волновало. – Ты нервничаешь?

– Я, – я облизала губы, – не могла найти второй туфель. Один был в шкафу, а второй, почему-то под диваном.

– Под диваном? – моя ложь была настолько идиотской, что даже ребенок в это не поверит. – И поэтому ты нервничаешь?

– Нет, я нервничаю по другому поводу.

– По какому? – он вытянул руку вдоль сидения.

– Неважно. – Не сработало. Дерек по-прежнему пялился на меня, оглядывая с ног до головы. Может, стоит ему рассказать о разговоре с Энди? Рассказать, что его друг под прицелом у службы? Ага, а потом ко мне зайвится парочка агентов, чтобы устранить дрянного внештатника, за то, что поставила операцию под угрозу срыва. Вытащив из сумки пачку, я достала сигарету. Чтоб оно все провалилось! Зажигалка не срабатывала, руки тряслись, а организм сходил с ума от потребности в никотине. Боже, когда в последний раз я так шарахалась от информации? Да, Энди даже толком ничего не рассказал, а я уже накрутила себе в три короба, что Морено, чуть ли не Ганнибал Лектор. Что с этим придурком не так? Я чертовски боюсь за Мию. Если он реально опасен, то Эрик ангел во плоти.

– Надя. – Голос Дерек привлек мое внимание. – Что случилось? – он подался вперед, уткнув локти в колени, уже глядя на меня с опаской.

– На мне нет белья. – Выпала я первое, что пришло в голову. В противном случае, мне пришлось бы все выложить,

а Дерек просто так не отстанет. Из него, мог бы получиться отличный коп или журналист... с его-то напором.

Губы Киганса приоткрылись. Взгляд мгновенно потемнел от похоти. Хорошо же у него работает переключатель эмоций. Почему я так не могу?

Выпрямившись, он судорожно выдохнул, опустив глаза к моей груди. Придурок. Затем ниже, где я крепко сжала бедра, скрестив ноги в щиколотках. Еще чего, я не светила прелестями.

– И поэтому ты нервничаешь? – его грудь поднялась от глубокого вдоха. Я поджала губы, ругая себя за дурость ляпнуть такое. – По-моему, это...

– ... не та тема, которую мы продолжим.

Из сумки донесся звон сотового. Теперь, названивала Мия и, естественно, уточнить помню ли я о походе в кино. Как будто я вырядилась, как идиотка и извожусь на кое-что, просто так! Я ответила на звонок, заставляя себя говорить спокойно. Если Мия начнет дергаться, это уже ничем не исправишь. Помню я, когда в квартиру Дага ввалилась парочка наемных убийц, что подружка чуть ли не в кому впала. Ох, если бы я знала, что этот псевдокоп – мразь.

Вообщем, если убрать из контекста все местоимения и эпитеты, то через двадцать минут мы все встречаемся у входа в кинотеатр. Билеты купим на месте, а после фильма пойдем в кафе или куда-нибудь еще, чтобы продлить веселье. Мда, мне бы как-то выдержать, присутствие Морено, уже не

говорю об остальном.

Отсоединившись, я снова попробовала подкурить сигарету. С десятой попытки, наконец, гребаная зажигалка сработала. Лимузин тронулся с места, а мои внутренности сжались. Авто набирало скорость, как и моя паника, не дававшая легким насладиться никотином, а голове успокоиться. Я думала о словах Энди, о предстоящем знакомстве с Морено и о том, как будет сложно удержаться и не рассказать обо всем Мии. Она только что с ним познакомилась... можно сказать, влюбилась, а я все разрушу. Уничтожу ее сказку, выплюнув горькую правду, что Джулиан не так хорош, как хочет казаться. Может, мне не стоит торопиться с выводами, пока Энди не пояснит детали?

Я услышала щелчок опускающегося стекла, а затем почувствовала пальцы Дерека. Он забрал у меня истлевшую сигарету, которую так и не выкурила, и выбросил в окно.

– Тебя что-то тревожит и это никак не связано с отсутствием белья. – Наткнувшись на подозрительный взгляд Дерека, я сжала челюсти. Пора понять, что я хреново справляюсь с чувствами и не могу быть такой же хладнокровной, как он. К сожалению, моя эмоциональная сетка пострадала еще в детстве и с тех пор, хромает. Я откинулась на спинку кресла. Заведу разговор о его друге, и Дерек поймет, что мое любопытство никак не связано с отсутствием белья. Для него, я журналистка, которой требуется свежая кровь для издательства... но обстоятельства изменились. Джулиан не про-

сто объект для расследования с парочкой скелетов в шкафу, а фигура с предполагаемым могильником тайн, и я хочу их знать. Я беспокоюсь за подругу. Не хочу, чтобы она стала жертвой или вляпалась в неприятности, как это случилось со мной. Черт, придется что-то сказать, чтобы убрать подозрение Дерекса.

– Кино. – Пробормотала я.

– Кино? – его подозрение усилилось. Он подсел ко мне. – Что не так с кино?

Я выдохнула.

В кинотеатре, я была в последний раз, когда Джонсоны меня удочерили. Спустя неделю, они повели меня на мультфильм, которого я не помню, но им казалось, что это поможет мне отстраниться от потери родителей. Они были не глупыми людьми, но выбор оказался бесполезным. Я помню, что весь сеанс смотрела перед собой, прокручивая в голове темную фигуру с ножом. Кровь и застывшие лица мертвых родителей. Каким, мать его образом, я должна была забыть это? Четырех лет не хватило, чтобы убить в себе пустоту, распрощаться со смертью родителей, но Джонсоны решили, что это поможет. Поможет, ага. Они не понимали, каково мне было проходить через это в одиночку. Я была в приюте, окруженная людьми и другими детьми, но по-прежнему была одинока. Даже терапия, которую проводил дядя Джордж... я выругалась.

Этот улюдок наслаждался, слушая обо всем, что я ему

рассказывала. Удовлетворялся моей болью.

– Надя?

– У меня с этим связаны не слишком хорошие воспоминания. – Он открыл рот, чтобы спросить, но я осекла Дерек жестом. – Даже не думай. Я не собираюсь посвящать тебя в детали.

– Хорошо. Я позвоню Джулиану и скажу, что мы не придем. – Когда Киганс полез за телефоном, я ухватила его за запястье.

Ага, и упустить шанс увидеть вживую объект интереса спецслужбы? Хренушки. Я пойду в это гребаное кино, и буду наблюдать за Морено... очень внимательно наблюдать. Ох, и на хрена явился ко мне Энди со своей гребаной работой? Он не мог дождаться окончания вечера, чтобы добить меня контрольным выстрелом в мое журналистское Эго?

– Не надо. Я согласилась на это, чтобы не обидеть Мию. – Я притворно хихикнула. – Да, и кто знал, что терапия опекунов не сработает и поход в кино окажется болезненней, чем смерть родителей. – Черт, так и было. Я нуждалась в тишине и покое, а не в анимационной жалости.

– Уверена? – Дерек перехватил мою руку и сжал ее в своей ладони. – Не хочу, чтобы тебе было больно.

– Я польщена твоей заботой, но со мной все будет в порядке. – Я улыбнулась. Фух, ну, думаю, Киганс урезонил свое подозрение. И чего только не сделаешь, чтобы сохранить свое любопытство, прикрываясь ранами прошлого. Но,

пора бы кое-что выяснить у Дерекка о Морено. – Мия рассказала, как она познакомилась с Джулианом. – Я высвободила свою руку. – Не думала, что инвесторы закупаются продуктами в дешевых супермаркетах.

У Дерекка на лице отразилось такое странное выражение, будто я исковеркала всю суть, своей женской натуры, выставив себя в самом идиотском свете. Блондинки, ждите прибавления, я скоро к вам присоединюсь.

– Инвесторы, тоже люди. – Он повернулся ко мне всем корпусом, с такой дьявольской... нет, с хищной ухмылкой, что у меня зашевелились волосы на голове. Оговорочка по Фрейду сделала свое дело, и я только что вляпалась. Чееерт, кажется, я сказала то, о чем Киганс мне не говорил. Это же Энди рассказал, что Морено занимается скупкой и продажей акций, и как я могла об этом узнать? – Значит, ты в курсе, чем занимается Джулиан. – Дерек пристально смотрел на меня, словно ждал, как я выкручусь.

– Лишь со слов Мии. – Я пожала плечами. – Ты можешь рассказать мне больше. Ну, хотя бы затем, чтобы я не переживала за нее.

Он насмешливо сощурил глаза, дескать – едва ли ты узнаешь, что-то новое, раз тебя уже просветили.

– Может, позже. – И Дерек откинулся на спину.

Проклятье. Я хочу знать больше и прямо сейчас. Ведь знает, как я отношусь к неведению. Как меня это раздражает, когда не знаешь и четверти о человеке, который скрывает

правду. Если Энди заинтересовался Морено, значит, есть бо-
оольшая проблема.

– А как твоему другу Мия? – у меня ощущение, что Ки-
ганс всячески будет избегать разговора или мне придется из
него вытягивать ответы тисками.

– Он в восторге. – Скрестив руки на груди, он прикрыл
глаза, что означало – разговор окончен.

– Ты помнишь, что поклялся за Джулиана? – теперь, я по-
вернулась к нему всем корпусом. – Ты обещал мне, что он
нормальный. – Молчание. – А с головой у него как?

– К чему ты клонишь? – Дерек выдохнул.

– Он твой друг. Ты понимаешь, что это означает? Назови
хоть одного, кто бы, не был замешан в дерьме? Кто реально
занимался бы благотворительностью, а не убивал ради удо-
вольствия? – Что? Правда глаза колет, Киганс? Судя по его
взгляду, я попала в точку.

– Оставим этот разговор на потом. – Проворчал он. – Счи-
тай это нашим первым, настоящим свиданием. Давай не бу-
дем портить друг другу настроение.

Свидание? Вот что-что, а я точно не расцениваю поход в
кино, да еще и в компании предполагаемого преступника,
свиданием.

– Это не свидание. – Буркнула я, скопировав его позу.

– Как скажешь.

Проклятье. Говорить он не желает, и отвечать на вопросы
тоже. Я вроде как не первый день работаю журналистом, а

фильтровать слова до сих пор не научилась. Убедить Дерка в том, что мне известно о Морено только со слов Мии, не получилось, хотя я и хорошо выкрутилась. Ох, язык мой враг. Едва ли Джулиан посвятил подругу в подробности своего бизнеса, иначе, вместо кинотеатра, мы бы пошли в дорогой ресторан. Я заерзала на сидении, не зная, чем занять себя пока едем до нужного места. Сидеть спокойно, под звуки рычащего двигателя, тоже не улыбалось.

– Чем занимался эти три недели?

– Работал.

Ощущение, будто я пытаюсь пройти сквозь бетонную стену.

– Дела в клубе?

– Ага.

Пожалуй, я пытаюсь пройти сквозь бетонную стену, обнесенную колючей проволокой с током и ядом на кончиках шипов. То еще приключение.

– Не хочешь спросить, чем я была занята? – я снова повернулась к нему, наблюдая за его мрачным лицом.

– Захочешь, сама расскажешь. – Он передернул плечами.

Когда мы добрались до кинотеатра, мое настроение было испорчено. По большей части тем, что Дерек отказывался вести себя, как обаятельный жигало, а вместо этого объявил мне бойкот. Плюс ко всему, я была не готова к встрече с Морено. Энди, дай он мне больше о нем информации, я бы морально подготовилась. А так... придется действовать

вслепую, что не совсем хорошо. Выбравшись из машины, я обвела взглядом двухэтажное здание с широким навесом, подсвеченным золотыми, светодиодными лентами... и в то же мгновение, в голове всплыло воспоминание из детства. Черт бы побрала свое подсознание. Это же был тот самый кинотеатр, в который меня водили Джонсоны. Да, это был он и за девять лет, ни внешний вид, ни кислотно-розовые буквы «Liberty», ничуть не изменились. Мне стало тяжело дышать. Такое ощущение, будто мне снова пятнадцать, а опекуны лелеют надежду, избавить меня от страданий. Другие бы плюнули, дескать, прошло четыре года, можно и забыть... нет. Не знаю, почему они так переживали за меня, но я никогда их об этом не спрашивала. Возможно, у Джонсонов было свое горе, о котором они никогда не говорили.

Ничего не говоря, Дерек двинулся к кинотеатру. Похоже, я окончательно испортила вечер. Надеюсь, что дальше этого не пойдет.

ГЛАВА 5

Итак.

Первое правило журналиста – будь проще. Второе правило – делай вид, что все просто. Третье правило – никогда не выдавай другим, как тебе хреново, потому что это твоя работа.

Парочка ждала нас под навесом, около кассы. Я нацепила

на лицо самую доброжелательную улыбку, на которую только была способна. Главное не перегнуть палку и не выставить себя чокнутой психопаткой с параличом челюстных мышц. Мой взгляд сразу же обратился на Морено.

Ох... в реальности, он еще привлекательнее. Дюйма на три ниже Дерек, но так же хорошо сложен. Собственно и вкус в одежде, у них почти идентичный. Киганс любитель дорогих и красивых шмоток, а Джулиан, как исправный плагиатор, тоже следует моде. Темно-серый костюм, сшитый на заказ, шикарно оттенял его бронзовую кожу, подчеркивая насыщенно-черный цвет волос. Голубой оттенок его глаз, отливал серым, придавая глубину и таинственность. Брутальный мачо, слизанный с картинок мужских журналов, сошел до реальности и упал прямиком в руки заурядной Мии. Спрашивается, откуда у него такой интерес? Я не хвалю себя, но давайте будем объективными. Мия не настолько красива, чтобы останавливать сердца мужчин или вызывать в женщинах зависть. Вот что-что, я никогда не поверю, если Джулиан скажет, что это любовь с первого взгляда. Я до сих пор не верю, что Дерек от меня без ума, а уж с Морено, так, тем более. И кстати, на фоне заявленного бой-френда, дешевенькое платье подружки, смотрелось действительно глупо. Опять же, я не считаю, что мои наряды божественны. Но, черт... побывав в игре Покровителя, честно положила руку на сердце, заявлю – для богатееров, мы паршивые овцы и нас, как использовали в своих целях, так и будут использовать. Не

существует в реальности любви между принцем и простушкой. Просто физически не бывает. Даже мои отношения с Дерекком... ох, да, отношения. Эта хрень, которой он называет отношениями, будут длиться до тех пор, пока ему не надоест.

Я моргнула, осознав, что до сих пор смотрю на Джулиана. Мое пристальное внимание не понравилось ни Мии, ни Дерекку. Они ничего не сказали, но я почувствовала напряжение, сгустившееся в воздухе. Черт. Пора включать хорошую девочку.

– Надя. – Я протянула Морено руку. Он улыбнулся, пожимая мою ладонь.

Думаю, подруга уже пережила эмоциональный инфаркт, оттого, что мужчины знакомы друг с другом. Остается подготовить ее к тому, что от парня можно ожидать сюрпризов похуже.

– Джулиан.

– Не слишком ли официально для кино? – я, наверное, как резко высвободила руку, раз дружок Дерекка удивленно вскинул брови. Или ему не понравилось то, что я не оценила его прикид?

Морено откинул полы пиджака, быстро оглядев себя.

– Я привык к...

– ... ну, и славненько. – Ухватив Мию за руку, я потащила ее к кассе. Пусть поболтают мальчишки... или сговорятся на чем-нибудь, чтобы потом, мне было, что слить Энди. – Ты

в норме?

– Ты о том, что Джулиан и Дерек знакомы? – Мия беззвучно выругалась. – Ты знала об этом?

– Нет. Иначе, я бы тебе рассказала, кто такие ЗОЖники, и почему от них нужно держаться подальше. – Внешность обманчива и в этом, Морено преуспел. Как насчет внутренностей? Мое чутье подсказывает, что Джулиан обладает неплохим запасом дерьма, и оно вскоре начнет вонять. Ох, лишь бы Мия не впуталась. – Ты же в курсе, что он инвестор? – прошептала я ей на ухо.

– Да. Джулиан рассказал, чем зарабатывает себе на жизнь. Тебе Дерек рассказал?

Дерьмо. Продолжаем игнорировать.

– Черт, до чего он сексуален! – моя паника, к сожалению, заразительная, поэтому не будем создавать патовую ситуацию. Я должна оставаться профессионалом и обязана притворяться, что все отлично. Мия несколько секунд смотрела на меня, прежде чем горделиво улыбнуться, словно вытаскивала выигранный билет.

– Дерек тоже сексуален. – Она мягко сжала мое плечо. А можно было обойтись без этого?

Я оглянулась на Киганса, задумавшись о том, как редко считала его привлекательным. Бесспорно, его мужская харизма работала на все пятьсот процентов, когда он хотел быть милашкой, но черт, какой Дерек был сволочью, стоило ему захотеть играть по своему сценарию. В остальном, он и

Джулиан были настоящими альфа-самцами. Они буквально источали похоть, но если капнуть глубже, за привлекательной обложкой всегда есть жуть, от которой хочется бежать сломя голову. Киганс поймал мой взгляд и улыбнулся совсем не обаятельно. Он улыбался, как будто все уже знал.

– Тебе так повезло, подруга. – Я схватила Мию за плечи, но на самом деле, хотела сказать другое – беги от этого мудака, как можно скорее! – Я очень рада за тебя. Но, если он будет вести себя, как законченная мразь – сразу говори. – Я бросила взгляд на Морено, говоря чуть громче, так чтобы он услышал. – Я оторву ему яйца и запихну в рот, чтобы осознал свою ошибку. – Джулиан, услышав мой монолог, оглянулся на меня, с таким выражением лица, будто я уже это сделала с ним. – Я тебя в обиду не дам. – И улыбнулась, пристально всматриваясь в лицо брюнета. Тот приоткрыл рот, какое-то время, переваривая услышанное. После, глянул на часы. Дерек... ну, этот придурок знал, на что я способна, когда в гневе, поэтому хлопнул своего дружка по плечу, дескать – крепись, чувак и шагнул к нам.

– Дамы, – он вперился в меня взглядом. – Так мы собираемся смотреть фильм или останемся здесь, пока он не закончиться?

Спустя сорок минут фильма, я пожалела, что согласилась пойти в кино. Количество убийств на экране зашкаливало, а крови было столько, сколько в арсенале «Красного Креста» и это еще не все. Киношка, с вполне заурядным назва-

нием «Меланхолия», ни о чем таком не говорила. Обычная девушка, проживает обычную жизнь – дом, работа, отношения, пока у нее внезапно что-то не щелкает в голове и она не начинает тупо убивать людей. Предпочтительно, мужчин. Для феминисток это рай на земле. Парни, что составляли небольшую часть зрителей, с ужасом и восклицанием сопровождали сцены с отрыванием достоинств и отрезанием яиц. Девушки, как я слышала, предупреждали своих кавалеров, если они будут себя плохо вести, они сделают с ними, то же самое.

Невероятно. Я была в шоке, что большую часть фильма, составляли убийства, процентов тридцать – секс, а остальные двадцать, ее мысли. Боже, может я была на свидании черти когда, но логика подсказывает, что девушек водят в кино, исключительно на мелодрамы, в крайнем случае, на молодежные комедии, чтобы вызвать в своей спутнице ответные чувства... типа, желание повторить то, что происходило на экране: страстный поцелуй главных героев, или перепихон в машине, а то, что показывают сейчас, вызывает желание блевануть в стакан с попкорном.

Я сморщилась очередной жуткой сцене, сунув в рот горсть попкорна. Наши места были на последних рядах или как их еще называют – места для поцелуев, но боже... я-то, уж точно не хотела целоваться. И кому, черт возьми, взбрело в голову тащить нас на мясорубку? У кого сегодня закончилось успокоительное?

Дерек вытянул руку вдоль моего кресла, наклонившись ко мне.

– Смотрю, настроение у тебя улучшилось. – Тон его голоса выдавал насмешливость.

– Как и у тебя. – Сязвила я. – Уже улыбаешься. – Ему смешно оттого, насколько я глупа!

– Как тебе фильм?

– Отличный. – Проворчала я. – Я просто жаждала посмотреть, как отрывают конечности, а потом используют их в качестве вибратора. Дерьмо, – я перестала жевать, ужаснувшись, что мои слова имели странно-предсказуемый подтекст. Не припомню, чтобы я писала сценарий. Посмотрев на Дерек, я сощурила глаза. В полумраке, его выражение лица казалось зловещим, как и то, что происходило на экране. – Скажи мне, кто выбрал этот фильм, и я сотру его в порошок.

Дерек подался ближе, обдав мое ухо, горячим дыханием.

– Мия.

Да быть такого не может! Я наклонилась вперед, высматривая подругу. Она сбрендилась смотреть такое?! Да это же прямое пособие садиста, а тут, между прочим, их двое сидит, как живое доказательство того, что они не вымысел.

– Ты врешь.

– Нет. Не вру. – Он подхватил из стаканчика кукурузу, бросив ее в рот. – Может, ты рассчитывала, что фильм выбрал я или Джулиан?

– Было бы логично. – Учитывая специфику того, чем за-

нимается Киганс, и возможные наклонности Морено, я была бы не удивлена, что, кстати, разрешило бы все мои предположения.

– И не смотря на все, – Киганс указал на актрису, которая голышом засветилась на экране. Кажется, сейчас будет агрессивный секс. – Ты ни разу не отвела взгляд.

– Потому что мне интересно понять, что твориться в голове этой шизанутой девки. – Может, она решит самоубиться, чтобы облегчить жизнь многим зрителям?

Дерек хмыкнул.

– Хочешь, скажу, чем все закончится? – я резко взглянула на него, изумленная тем, что придурок видел фильм, и все равно согласился на него. Ну, понятно – почему. Он же не мог отговорить Мию от просмотра, не желая оскорбить мою подругу... но, боже, Дерек мог хотя бы сказать, что ожидать от фильма.

– Дай угадаю, создатель фильма – завсегдатай твоего клуба. И фильм он тебе показал, чтобы ты оценил полет его фантазий, которые клиент хотел бы реализовать с одной из твоих рабынь.

Киганс лишь улыбнулся, и этого было достаточно, чтобы все понять.

– Ты так сексуальна, когда проницательна. – Прошептал он, мягко ущипнув меня за подбородок.

Срань Господня.

– Это, какой-то ужас.

– Психологическая драма. – Учительским тоном проговорил Дерек, всматриваясь в мои глаза. Он хотел поцеловать меня, а я была не настроена. Не под такой фильм и не у всех на глазах. Пусть здесь полумрак и обстановка располагает к *аперитиву*... но, нет. Мне не шестнадцать, чтобы поддаваться пубертатному петтингу.

Кресло подо мной слегка вздрогнуло. Я вытянула шею, заглядывая Дереку за плечо, после наклонилась вперед, наблюдая за парочкой рядом. Джулиан устроился в кресле так, что его спина практически закрывала собой Мию, а его левая рука медленно двигалась. Голова подруги откинулась назад. Сидение подо мной снова дернулось. Дьявол... на фоне кровавого безобразия и жесткого траханья, прямо здесь и сейчас, Морено удовлетворяет Мию и их это ничуть не стесняет.

– Я всегда знал, что ты вуйаристка. – С улыбкой, проговорил Киганс. С соседнего места донесся тихий стон подруги. Так вот почему она выбрала такой фильм. Чтобы заглушать собственные стоны, киношными.

– Я сейчас. – Сунув стаканчик с попкорном Дереку, я вскочила с кресла, быстро двигая из зала. На каблуках, пересекать широченные ступеньки, было не слишком удобно, но я хотела побыстрее покинуть это место, чтобы перевести дух.

Проклятье, Мия, ты же едва знаешь Джулиана, а уже позволяешь ему прикасаться к себе. Ага, а чем я лучше? Сколько дней прошло, прежде чем, я с Дерекком пересекли черту от

делового знакомства, до *встречи без формальностей*? Не заставляй я себя отступить, то переспала бы с ним в первый же вечер. Оказавшись в просторном фойе, с коричневым ковром, чередой афиш и мягких кресел, я прошла мимо стойки кассы с попкорном. Продавщица, увидев меня, тут же вскочила на ноги, цепляя на лицо дежурную улыбку. Но, когда до нее дошло, что мне не требуется добавка сладостей, опустилась на стул. Толкнув дверь в уборную, я направилась в кабинку. Так тихо и безлюдно, что от журчания воды в бачке, становится не по себе. Справив нужду, я вымыла руки с мылом, но все равно чувствовала себя грязной. Не знаю, откуда у меня это ощущение. Может, потому что Мия торопит события... или Джулиан, а я не знаю, как пресечь их дальнейшие отношения. Если Энди прав, и Морено, замешан в грязи, мне необходимо поторопится, чтобы спасти подругу.

Дверь в уборную распахнулась, и вошел Дерек. Кто бы сомневался, что он не оставит меня в одиночестве даже в гробаном туалете. Прикрыв за собой дверь, он привалился к ней спиной.

– Я решил сменить тактику.

– И поэтому заявился в женский туалет? – выдернув бумажные полотенца, я вытерла руки. Бросив смятый клочок в ведро, я пригладила волосы, хотя они и так неплохо выглядели. Оправила платье, смахнув с груди мелкие крошки от попкорна. Зачем-то проверила барахло в своей сумочке.

– Ты прекрасно выглядишь. – Проговорил он. Я хмыкну-

ла, мысленно отметив, что в светло-голубых джинсах и черном пуловере, Дерек смотрится даже лучше, чем в деловом костюме. Я всегда говорила, что человеческие шмотки идут Кигансу, не смотря на его статус отъявленного бизнесмена.

– Ты здесь не для того, чтобы разбрасываться комплиментами. – Я повернулась к нему.

– Не для этого.

Догадываюсь, с какой целью он пришел сюда. Только... фигушки, я не стану делать этого в туалете. Это не то что, унижительно, это не тактично по отношению к работникам и зрительницам. Мне бы самой не понравилось, увидь я двоих извращенцев, трахающихся в одной из кабинок уборной.

Оттолкнувшись от двери, он двинулся ко мне. Я вжалась задницей в столешницу, удерживая между нами мизерную дистанцию, о которой, Киганс постоянно забывает. Трепет окатил мои внутренности, оттого, что Дерек всего в шаге от меня, и к чему все-таки это может привести. Я же сказала себе, что не позволю этому случиться, но тогда почему ощущаю странную тяжесть внизу живота и зуд в одном месте?

ГЛАВА 6

– Нам надо вернуться. – Я сдвинулась в сторону, но Дерек пресек мою попытку улизнуть, сократив расстояние до невозможного, так что в итоге, я была в западне его большого тела. Когда его ладони легли на столешницу по обе сто-

роны от моих бедер, я задержала дыхание, ощущая не только тепло Киганса, но и напряжение всех его мышц. Было ли это связано с его влечением ко мне или с моей дуростью, я пока не понимала, но взгляд Дерек сверлил меня насквозь. Я надавила ему на грудь, норовя выиграть себе свободного маневра, но тщетно. Не каждому по плечу сдвинуть с места скалу. Точнее – никому. – Дерек...

– ... прекрати вести себя так, будто не знаешь, что происходит. – Проворчал он.

Да, я-то понимала, но всеми ногами и руками была против. Будет проще, если Дерек перестанет давить на меня и отступит назад, чтобы я могла вздохнуть.

– Не знаю, что ты там придумал, но я не собираюсь заниматься этим здесь. – Я снова попыталась отпихнуть Киганса, и казалось, у меня это получилось. Его шаг назад, был моей маленькой победой.

– Ты решила, что я пришел сюда, чтобы тебя трахнуть? – невесело хмыкнул Дерек. Его снисходительный взгляд вывел меня из себя. Да, как он смеет так смотреть на меня, будто я зациклилась на этом!

– Ты волен трахать кого угодно. – Процедила я. – Можешь начать с той кассирши. – Я с силой пихнула его в грудь, наконец, выскочив из его ловушки, и двинулась к выходу.

– Я говорю о Морено и Энди. – Слова заставили меня остановиться. Мое сердце пустилось вскачь, что было не удивительно. Скрывать очевидное – половина беды, но ко-

гда дело касается конкретики, мой контроль начинает давать сбой. – Что он рассказал тебе?

Хм, кажется, не одна я на нервах. Дереку известно о Морено что-то такое, отчего можно не только упасть в обморок, но и заказать себе билет в один конец. Так, пора бы кое-что выяснить. Профессионализм и твердость – вот, главное отличие журналиста от сплетницы. И главное, надо напустить на себя побольше изумления, страха и прочего шока. Чем больше я буду строить из себя жертву обстоятельств, тем больше узнаю. Развернувшись к нему, я пораженно раззявила рот.

– Ты говоришь о том самом Энди, который втянул меня в игры Покровителя? – в притворном ужасе, прошептала я, выпучив глаза. – Тот самый, о котором я почти забыла и надеялась, что никогда о нем не услышу? Зачем ему надо было ко мне приходить? – из меня отличная артистка. Может, для пущей верности симитировать припадок? Я ухватила себя за горло, не слишком уверенная в том, что достаточно побелела от страха. – Что происходит, Дерек?

Киганс несколько секунд смотрел на меня, словно оценивая то ли мою игру, то ли реальное состояние, но казалось, его убедила моя девичья слабонервность, и он шагнул ко мне. Я задрожала, шумно пыхтя и выжимая из себя все заложенные природой качества притворщицы.

– Эй-эй, – он подхватил меня под подмышки, прижимая к своей груди. – Ты в порядке?

– В порядке? – я вперилась в его обеспокоенные глаза. – Я

не в порядке. Игра Покровителя закончилась, так? Почему Энди вернулся? Что ему надо от меня? – боже, я хочу увидеть это со стороны. Надеюсь, не слишком перегибаю палку? – Я не смогу снова жить в кошмаре. Я не хочу. – Я вцепилась в его пуловер. – Скажи, что это не началось снова.

– Значит, Энди не приходил к тебе? Не говорил с тобой? – недоумение отразилось на лице Киганса. Мне так захотелось усмехнуться, но тогда, я бы все испортила. Я уткнулась в его грудь лбом.

– Дерек скажи, что Морено не соучастник Покровителя.

– Не соучастник.

– Тогда, кто он?

– Он, – Дерек обнял меня, нежно пробегаясь пальцами вдоль позвоночника. – Я не могу пока тебе ничего рассказать.

– Не можешь? – я отстранилась, заискивающе всматриваясь в его карие глаза. – Не можешь или не хочешь?

– Слушай, я думал, ты в курсе всего. То, как ты реагировала на Морено, убедило меня. – Он чертыхнулся. – Энди просил молчать, пока он сам с тобой не поговорит.

А вот это уже интересно. С чего бы агенту затыкать рот Кигансу? Очередной рычаг, чтобы управлять бизнесменом? И какой на этот раз?

– Боже, – я выдохнула. – Не могу поверить, что это снова происходит со мной. – Высвободившись из объятий Дерека, я направилась на выход. Мне надоело торчать в туалете, да

и курить хотелось. Плюс ко всему, это поможет успокоить нервы и прочие душевные муки. – Мне нужен воздух.

Оставив Дерека в уборной, и миновав фойе, я вышла на улицу, не желая возвращаться в зал и досматривать второсортное дерьмо. Да я согласилась на кино, только ради Мии, чтобы присматривать за ней, а не потому, что мне интересен фильм. Морено с каждой минутой становится интереснее любого раскрученного рекламодателями низкопробного сериальчика. Отступив подальше от кинотеатра, я достала из сумочки сигареты, пробегаясь взглядом по постройкам и гражданским, слоняющимся по тротуару.

Очередной заход в игру, о которой я не просила и какая ставка? Кто на кону? Мия? На этот раз, теперь уже мне придется вытаскивать ее из передраг, чтобы спасти от ловушек, любовно выстроенных богатенькими изуверами. Ну, конечно, о чем может мечтать заурядный писака желтой газетенки, как не о финальной битве с босом пятисотого уровня, против которого даже кумулятивный боеприпас⁴ не сработает.

– Если хочешь, я могу отвезти тебя домой.

Я вздохнула. Почему бы Дереку просто все не выложить, кем на самом деле является Морено? Он облегчил не только мне работу, но и Энди. Мия была бы в безопасности, а я спокойна за ее жизнь. А Киганс точно знает правду, но не

⁴ Кумулятивный боеприпас – это особый вид снарядов, ракет, мин, ручных гранат и гранат для гранатометов, предназначенный для поражения бронированной техники противника и его железобетонных фортификационных сооружений. (Прим. автора)

желает говорить. Интересно, что расскажет Энди.

– Все нормально. Мне просто нужна передышка. – Мне нужна, правда, черт тебя дери!

Дерек глянул на наручные часы.

– До конца сеанса еще полчаса. Зайдем внутрь или подождем в машине? – я пожала плечами. – Прохладно. Ты можешь замерзнуть. – Стоило ему только заикнуться об этом, как меня начало трясти, то ли от холода, то ли от нетерпения. Я сжалась от дрожи, чертыхаясь тому, что раздумываю над вариантом, прижаться к Дереку, чтобы согреться. Но, он опередил. Обнял меня со спины за талию, укрывая своим телом, как пуховым одеялом. Я напряглась еще сильнее, хотя организм с жадностью поглощал его тепло. – Я снова все испортил. – Пробормотал он, уткнувшись подбородком мне в макушку. Так мы стояли несколько минут, не говоря ни слова и не двигаясь. Пришлось выбросить сигарету, потому что она была лишней в... создавшейся *идиллии*. Затем он минорно выдохнул. На удивление, я быстро согрелась. Продрогшие косточки расслабились и если честно, мне не хотелось покидать уютного кокона из объятий Киганса, но он отступил в сторону, чтобы взять меня за руку и повел к лимузину. – Пойдем. Я напишу Джулиану, что мы ждем их в машине.

Так нам в любом случае ехать в разных авто, при чем здесь это? Или Дереку не терпится остаться со мной наедине, чего я не хотела. Если честно, мне хотелось рассказать, что приходил Энди и лишь обмолвился о работе Морено и его стран-

ностях в биографии, чтобы прекратить играть в жертву и наконец, заняться расследованием. Пытаться вытянуть информацию из Киганса, провальное дело, пока он сам того не захочет. Или Энди не даст добро. Получается, не только меня завербовали, но и Дерек.

Забравшись в салон, я была рада и полумраку и подходящей температуре, при которой мои соски не станут выпирать под платьем. Дерек сел рядом, опираясь локтями в колени. Неужели чувствует вину за то, что запорол вечер? Мне казалось, ему нравится доводить меня до белого каления.

– Давай этот вечер, мы проведем без забот и дрянных мыслей, а завтра уже подумаем, что делать дальше.

– Точнее, это Энди решит, что нам делать дальше. – Подытожила я. – Раз он объявился, то прощай заурядная жизнь.

– Все не так плохо. – Сморщился Дерек.

– Так расскажи. – Я подалась вперед. – Или у Энди есть на тебя рычаг?

– Не сегодня, Надя. – Он откинулся на спинку сидения.

Ладно, я могу и дальше прикидываться, только толку никакого, да и смысл, если Дерек работает на Энди? Агент же в любую минуту может меня сдать Кигансу, и все представление пойдет крахом. Не то, чтобы я переживала... о, да к дьяволу все.

– Хорошо. Я спрошу у Энди, когда он снова объявится. – Я выжидательно наблюдала за серьезным профилем Дерекa, пока до него доходил смысл моих слов. Казалось, про-

шла вечность, прежде чем, он осознал услышанное. Медленно повернув ко мне голову, Киганс сощурил глаза.

– Ты солгала мне. – Беззлобно, но с толикой восхищения проговорил он. В его карих глазах вспыхнул знакомый огонек, который означал, что я крепко влипла. Я закатила глаза.

– Лгать и недоговаривать – разные вещи, Дерек. Я – недоговаривала.

– Устроила сцену в уборной. Чуть ли не падала в обморок, прикидываясь жертвой и это все ради того, чтобы я поверил? – его взгляд потемнел. – А я-то решил, что обидел тебя. Думал, что у тебя реально плохие воспоминания о походе в кино. – Широко улыбаясь, проговорил Дерек. – Что еще ты умеешь, когда притворяешься?

А вот сейчас его повело не в ту сторону.

– Воспоминания настоящие. – Прогудела я. У Киганса мгновенно померкла улыбка. Ага. Теперь, тебе не смешно? – Лучше расскажи о Морено.

– Расскажи о своем воспоминании.

– Ты увиливаешь от ответа. – Возразила я.

– Ты тоже. – Парировал он. Я снова закатила глаза. – Ох, – выдохнул Дерек, и я поняла – из-за чего. Моя дрянная привычка, курок для его похоти. – Может, я кое-что расскажу о Морено, если ты притворишься, что скучала по мне.

– Серьезно? – я скрестила руки на груди. – Не знаю, кем прикидывается твой дружок, но раз Энди им заинтересовался, значит, он – преступник, а ты сводишь весь разговор к

сексу.

– Не свожу. – Опять вернулась его озорная улыбка. Киганс развернулся ко мне всем корпусом, склонив голову набок. – Просто притворись, что скучала по мне эти три недели.

– Я не буду притворяться. – Я закинула ногу на ногу.

– Значит, действительно скучала.

Когда я в третий раз закатила глаза, Дерек издал грудное рычание. Пальцы, которые лежали на его бедре, сжались в кулак.

– Давай, еще раз сделай так и тебе придется притвориться, как отчаянно ты желаешь, чтобы тебя трахнули. – Встретившись с ним взглядом, я вспыхнула от смущения. Кровь не только прилила к щекам. Груды потяжелели, а между ног стало влажно. Что за черт? Я не могу думать об этом после того, как узнала, что Морено в списках Энди. Не могу даже представлять себя в роли похотливой нимфы, пока преступник гуляет на свободе и пока Мия не в безопасности. Ага. А потом сможешь? Я уставилась перед собой, но на периферии видела, как Дерек вытянул руку вдоль спинки сидения, жадно изучая мой профиль. Было тяжело сидеть в полной тишине и под его пристальным взглядом. Мысленно, я умоляла, чтобы в этот самый момент, двери лимузина распахнулись, и показался Морено с Мией. Или какой-нибудь любитель выпить, постучал в окно, попросив мелочи. – Ты думала обо мне? Хоть изредка?

Я сглотнула, поведя плечами.

– Каждый раз, как готовила еду. – Бросив на него взгляд, я поджала губы. – А тебе известно, что я не готовлю.

– А я думал о тебе. – Он придвинулся ближе, так что его колено вжималось в мое бедро. – Постоянно.

– Давай прекратим этот разговор. – Он думает, раз нас объединяет общее расследование, пара ярких оргазмов и смерть Покровителя, так мы обязаны продолжать то, что Дерек называет отношениями? Боже, нет. Ну, поддалась я однажды... дважды или трижды, его чарам, но это не значит, что я отключу мозг и пушусь во все тяжкие. Я устала повторять это ему и себе. Мдааа... пора бы себе это вбить в голову – не спать с Кигансом. Никогда больше.

– Значит, мы возвращаемся к тому месту, где ты недотрога, а я пытаюсь тебя соблазнить. – Он усмехнулся. – Любишь тешить себя прошлым?

– Ты – что, пытаешься задеть меня за живое? – раздраженно процедила я, зыркнув на него. – Лучше сосредоточься на Морено.

– С этим, у меня все под контролем. – Киганс закусил губу, опустив взгляд на мои колени. – Я так понимаю, ты хочешь деловых отношений.

– Да. – Ну, наконец-то до него дошло. Слава тебе яйца!

– В деловых отношениях тоже присутствует секс. Ты разве не знала, что партнеры изредка этим занимаются?

Отлично. Рано я начала радоваться.

– Когда в последний раз у тебя был секс? – я сжала пере-

носицу, не понимая, зачем об этом спрашиваю его.

– В утро, после вечеринки у дяди Вика. Помнишь? – черт. Месяц назад. Я тогда сама к нему полезла, что превратило наши водные процедуры, в дикий и необузданный секс. Будь проклято мое подсознание. Я в мельчайших деталях помнила то, чем мы занимались в душе, и как хорошо это было. Я была без ума от ласк, трений и ярких оргазмов. – Ты помнишь. – Знающе, произнес Дерек. Я глянула на него, желая оступеть, чтобы как минимум не испытывать стыд. – А у тебя?

– У тебя было три недели, чтобы оставить меня в покое. – Игнорируй его, Надя. Не зацикливайся. Дьявол, да когда уже закончится дебильный фильм, и мы поедем дальше развлекаться? – Тебе стоило воспользоваться свободным временем и унять свой, – я выругалась, а Киганс осуждающе поцокал языком.

– Меня интересуешь только ты.

– Тебе же хуже.

– Ты не ответила. – Дерек склонил голову на другую сторону. – У тебя был секс с другим мужчиной?

– Это не твое дело.

– Так я и думал. – Он вздохнул. – Возвращаясь к теме сотрудничества, – его пальцы коснулись моего колена. От контакта я вздрогнула, словно по коже пробежал ток. – Как насчет того, чтобы два деловых партнера скрепили общее дело обоюдным удовольствием?

– Ты не слышал, что я сказала?

– Слышал. Поэтому, ты раздвинешь ноги, я залезу к тебе под платье и доведу тебя до оргазма. – Он убрал руку, сжав ее в кулак. – Потом ты меня. Без поцелуев. Без объятий.

Я оцепенела, с трудом переваривая то, что этот кретин только что сказал. Он предлагает мне секс, в качестве подтверждающей печати... это еще что за хрень? Придурок совсем окосел со своим извращенским бизнесом? Киганс и раньше был гандоном, но сейчас, его поведение, совсем ни в какие ворота не лезет.

ГЛАВА 7

Когда на улице показался, Морено и Мия, Дерек выбрался из машины. Они обменялись парой слов, после чего лимузин тронулся с места, следуя за не менее дорогим авто Джулиана. Киганс всю дорогу молчал, предпочтя извинениям за свое скотское отношение, внимание телефону. У меня было дикое желание вырвать треклятый сотовый и выбросить его в окно, требуя заслуженных слов. Видят боги, как мне удалось держать себя в руках и отхлестать ублюдка по щекам. Настроение и так было хреновым, а этот говнюк уничтожил всякое желание веселиться. Спустя полчаса и смене уличной картинки, я поняла, что мы направляемся к клубу. Принадлежал ли он Дереку или просто имел успех у богемщины – не знаю, но мы определенно войдем в него без проблем. Что и произошло, когда нас беспрекословно пропустили внутрь

просторного помещения с танцполом, баром и вторым этажом, откуда можно было наблюдать за веселящейся толпой. По крайней мере, без обнаженки и прикладываний хлыста к голой жопе. Все одеты, даже танцовщицы, как примерные монашки, упакованы в мини.

Дерек и Морено шли впереди, минуя танцпол и череду столиков с клиентурой. Я и Мия, попевали за ними. Танцевальная музыка гремела ото всех углов, сгущаясь в центре зала, заряжая толпу двигаться еще ритмичней и отчаянней. В полумраке, вспыхивали яркие огни софитов, перепрыгивая с одной точки на другую. Иногда вспышки подстраивались под ритм музыки, а временами мигали с такой скоростью, что могли вызвать приступ эпилепсии. Я была рада не увидеть здесь отдельных кабинок для уединения. Это значит, что Морено, не потащит Мию для закрепления отношений. Ага... как будто кто-то отменял уборную. Там если не торчки тусуются, то парочки трутся.

У стены, под навесом второго этажа, располагалось два диванчика буквой «С», стоящие напротив друг друга и стеклянный, круглый столик в центре. Я так поняла, что Дерек вознамерился занять уютное местечко, но оно уже было занято, не совсем адекватными клиентами. Три мужичка в изрядном подпитии, развалились на местах, а их пассии налегли на шампанское и закуски.

– Мистер Киганс! Мистер Морено! – возникшая перед мужчинами официантка, зятая в черное, короткое пла-

ть, с неприкрытым вожделением уставилась на бизнесменов. – Как хорошо, что вы пришли! Мы так рады видеть вас!

– Привет, Дана. – Отмахнулся Киганс, игнорируя ее приторное приветствие. – Мы сядем здесь. – Одного только кивка хватило, чтобы появилась парочка охранников, которые оперативно ретировали неуютную клиентуру, а вторая официантка вместе с Даной, быстро прибрали бардак, оставленный на столе. Морено и Мия заняли диван, что стоял спиной к танцполу. Нам достался тот, перед которым открывался весь калейдоскоп веселья. Дерек сел рядом, но сохраняя дистанцию в один фут.

Вернулась Дана, но уже, чтобы принять заказ. Джулиан предложил нам шампанское, на что я отмела его идею сразу. Помнится, когда в последний раз я пила шампанское, у меня с Дерекком вышла бурная постельная сцена. Поэтому – виски и ничего больше. А вот Мия согласилась на игристое. Закуски я доверила выбирать Кигансу. Он неплохо ладит с гастрономией, с чем у меня, полнейший бардак. Мой холодильник до сих пор пустой. Сыр, которому несколько месяцев, окончательно заплесневел, а банка с оливками вздулась, грозясь в один прекрасный день, взорваться.

Я достала из сумочки сигареты и подкурила.

– Здесь это неуместно. – Проговорил Дерек, кивнув на сигарету.

– Включишь свое обаяние и все лавры твои. – Съязвила я, густо затягиваясь никотином. Киганс поджал губы, но ни-

чего не ответил. Продолжай вести себя, как свинья, и я тебе отплачу тем же.

Напитки принесли очень быстро. Быстрее, чем я выкурила сигарету и захотела вторую. Вот что значит, иметь пропуск в «королевскую ложу». И хорошо, что Киганс заказал, целую бутылку виски и ведро со льдом, а не предпочел гонять своих работниц за добавкой. Он налил мне на два пальца, бросив парочку кусков льда. Морено ухаживал за Мией, наполняя ее бокал розовым шампанским. Мы стукнулись бокалами/стаканами, выпивая за знакомство.

В гробу я видала такое знакомство.

Напиток опалил глотку, но в желудке стало хорошо, когда тепло окутало слизистую. Как же долго я ждала подобного ощущения. Пару таких порций, и я буду в порядке. Подхватив пальцами лед, я сунула его в рот. Холод обжег язык, остужая вскипевшее от виски, горло. Скосившись в сторону, я увидела, как Дерек пристально за мной наблюдает. Его потемневший от возбуждения, взгляд был направлен на мой рот.

– Что?

– Иногда, я тоже развлекаю себя прошлым. – Он кинул в рот лед, хрустя им, как карамелькой. Как будто он один помнит, что с этим связано.

– Ты свинья. – Проще я, залпом отправив виски в рот.

– У нас прелюдия? – насмешливо спросил Дерек, чем усилил желание расхреначить бутылку виски о его дурную голо-

ву. Поставив стакан на стол, я поднялась с места, собираюсь пойти в уборную и утопиться. А если Киганс пойдет за мной, то его утоплю в унитазе. – Куда ты? – он подскочил с дивана.

– В уборную.

– Тебя проводить?

– Хочешь подержать? – шутку оценил только Морено, заржав во все горло. Обычно, такую ответку ловили мужчины, а вот, чтобы с женщиной... ну, теперь, я в глазах Джулиана баба с членом. Да, плевать. Я не в том настроении, чтобы красоваться.

В туалет я не хотела, мне нужно было побыть пару минут в одиночестве, а еще лучше уйти по-тихому. Но, миновав половину зала, я оглянулась, увидев Дерека. Этот придурок следовал за мной, как бродячий пес. Я убыстрила шаг, спешно пересекая оставшееся расстояние. Выскочив на улицу, я быстрым шагом двигала в противоположном направлении. Киганс преследовал, но не торопился сокращать небольшое расстояние. Не сбавляя шаг, я обернулась, продолжая идти лицом к нему.

– Вернись к своему дружку и продолжай веселье.

– Без тебя, не вернусь.

Сморщившись, я отвернулась, едва не врезавшись всем телом в столб. От неожиданности, у меня подвернулась нога.

– Проклятье. – Так дело не пойдет. Сняв туфли, я зашагала еще быстрее.

– Какого черта ты творишь?! – рявкнул Киганс, догнав ме-

ня и хватая за руку.

– Отвяжись. – Я выдернула руку. – Ты свинья, понятно? – только я отвернулась, как придурок подхватил меня, закидывая себе на плечо. – Немедленно поставь меня на ноги. – Прошипела я, пропуская через себя все способы альтернативного использования каблуков. Я же могу воткнуть шпильку ему в глаз, и тогда он отвяжется.

– Сначала объяснишь, почему я стал для тебя свиньей. – Киганс возобновил шаг, при чем двигая обратно, к клубу. О, нет. Я не хочу.

– Ты всегда был свиньей. Из-за своего отношения ко мне, ты не заслуживаешь большего. – Я заерзала в его хватке. – Опустите меня на ноги! – потребовала я, ударив придурка каблуком по спине. Дерек только зашипел, но не послушался. Вместо этого, он свернул в сторону, затянутого тусклым светом, проулка. – Куда ты, – я осеклась, когда поняла, что Киганс задумал. Будь я проклята, если он тащит меня туда для... у меня дар речи пропал. – Нет-нет, – я с остервенением забила в его объятиях. Поздно. Сначала у меня выдернули из рук туфли, швырнув их на землю, после прижали к кирпичной стене, а затем пальцы Дерека крепко вцепились мне в бедра, втиснувшись между ног. Ткань платья была достаточно эластичной, но такого резкого выпада, даже она не выдержала, затрещав по швам. Как только я почувствовала его эрекцию, я одурело, завертелась, силясь вырваться. – Пусти!

– Крепко обхвати меня ногами. – В полумраке, его взгляд казался безумным, словно Киганс собирался совершить грязные вещи прямо здесь, в грязном проулке, на глазах у прохожих и плевать ему, что нас увидят. Его тело было напряжено до высшей точки. Ладонями, которые я вжимала ему в грудь, я ощущала рельеф всех его натуженных мышц. Дерек напоминал натянутую до предела, тетиву, которую стоит только слегка тронуть, как она сорвется с места.

– Пошел на хуй. – Прорычала я. – Ты собираешься взять меня силой? Ублюдок, я знала, что ты мразь! – от злости меня трясло. Но больше всего я жалела, что не обладаю достаточной силой, чтобы как следует ему противостоять.

– Нет, Надя. – Он вжался в меня бедрами, уткнувшись бугром прямо в лоно. Я была в такой ярости, что едва ли понимала реакцию своего организма. Возможно, мой мозг и мое либидо работали в разных отраслях, раз разум вопил о помощи, а тело молило о ласке. Боже, я больная на голову, пронеслось у меня в мыслях. – Я никогда не возьму тебя силой.

– А что, по-твоему, ты сейчас делаешь? – я сильнее вжала в его грудь ладони, пытаюсь оттолкнуть Дерек. – Ты вообще меня за человека не считаешь? – черт, под платье поддувал холодный воздух. Не слишком приятное ощущение, когда по обнаженной плоти гоняет ветер.

– Для меня, ты больше, чем человек. – С болью в голосе, прогудел Киганс. Его пальцы устремились к центру насла-

ждения. Меня парализовало. В голове пульсировала лишь одна мысль – он узнает, что прав. Что мое тело откликнется на извращенные игры. Почувствовав жар его пальцев, я мгновенно ощутила, как по губкам растекается тепло. – Блядь, – выдохнул он, – ты влажная. – Зрение уже привыкло к плохому освещению, так что мне было прекрасно видно, с какой чистейшей похотью, на меня смотрел Киганс. Его глаза горели, испуская адское пламя вожделения. Я дернулась, когда Дерек просунул в меня один палец. – Охуенно влажная.

– Дерек...

– ... шшш, – к первому присоединился второй палец. – Просто расслабься. – Я вцепилась в его плечи, крепко обхватив его за талию ногами. – Умница. – Пророкотал он, ритмично трахая меня пальцами. Я задрожала от ощущений, выгнувшись и откинув голову на кирпичную стену.

– Дерек, – застонала я, потерявшись в его чувственных ласках. Боже, до чего же это было приятно. Я хотела, чтобы он прикоснулся к моей груди, чтобы сжал ее своими горячими ладонями, пощипывая соски... от мыслей, я содрогнулась, подавшись вперед. Его лоб прижался к моему, пальцы продолжали свое дело, а мое сознание сходило с ума, требуя остановиться. Я должна остановить его. Это неправильно. Не здесь. – Пожалуйста, это не... – у меня перехватило дыхание, когда первая горячая волна опалила внутренние стеночки. Проклятье, это происходит не со мной. Я совсем сбренди-

ла позволять Кигансу тискать себя в переулке, как какую-то дешевку? Так нельзя. Всего месяц без секса, а я уже теку и ладно, будь в ухаживаниях Дерека нежность. Нет. Он грубая скотина. – Пожалуйста...

– ... скажи, чтобы я остановился, и я прекращу. – Прохрипел Дерек мне на ухо. – Скажи, чтобы я остановился. – Его ладонь сильнее стиснула мою ягодицу, член вжимался в сердцевину, а толчки становились жестче. Я была почти на грани. – Скажи, что не хочешь меня, и я остановлюсь.

Кажется, я произнесла это мысленно, не желая останавливаться... а затем, мгновенная просто убийственная боль стиснула икроножную мышцу, что я дернулась, забившись в объятиях Дерека.

– Стой! Пусти! Больно! – Киганс резко опустил меня, явно не ожидавший моей реакции. Как только мои пятки оказались на земле, я скопилась от боли пополам, ногтями вцепившись в икру. – Твою мать...

– Судорога? – опешенно пробормотал он. – Давай, я... – Дерек наклонился, но я оттолкнула его.

– Не трогай. – Мышцу свело так сильно, что казалось, будто ногу придавило грузовиком. Пока я переваривала недооргазм и боль, Дерек стоял у стены напротив и молчал. Спазм убил все желание возвращаться к тому, на чем мы остановились... и хорошо. Потому что это неправильно. Я не должна была поддаваться слабости и скакать на его пальцах. Не должна была хотеть кончить, только потому, что это было за-

хватывающе. Приключения в таком стиле – не мой типаж. –
Где мои туфли?

Дерек сделал шаг в сторону, поднимая их и протягивая мне. Я выпрямилась, с облегчением выдохнув, когда судорога отпустила ногу. Надеюсь, это дерьмо не повторится и я имею в виду все, что случилось здесь и его последствия. Сунув ноги в туфли, я оправила платье.

– Уверена, что сможешь идти?

– Да. И нам надо вернуться.

ГЛАВА 8

Когда мы вернулись в клуб, Морено завалил нас вопросами – куда подевались и почему так долго, но даже когда я ляпнула, что мы встретили здесь знакомых и заболтались, по его выражению, я поняла, что уродец нас раскусил. Отмахнувшись от его нахальной улыбочки, я плюхнулась на диванчик, потянувшись за виски. Мия, как идиотка, скалилась на меня поверх своего бокала. Боже, я выгляжу как-то иначе или у меня в волосах сено застряло? Было бы хуже, получи я оргазм. Хорошо, что организм включил защиту и сменил удовольствие на боль. Неприятно, но отрезвляюще. Дерек налил себе порцию напитка, как и я, присосавшись к стакану. У меня такое чувство, будто ему неловко после того, что было в проулке. Ага, как будто мне зашибись.

Какое-то время, мы молчаливо пили, наблюдая за толпой

на танцполе. Точнее, мне было бы приятнее наблюдать за клиентурой, не проявляй Морено к подружке излишней заинтересованности в прелюдии. Парочка миленько ворковала, потираясь носами и, улыбаясь друг другу, словно они были здесь одни и их не волнуют чужие взгляды. Похоже, у Дерек и Джулиана с этим нет проблем. Они привыкшие выказывать свои чувства на людях, и не только. Я вскинула брови, когда ладонь Морено заскользила по колену Мии, ныряя под подол платья. Теперь, понятно, почему они сели спиной к танцполу. Я закурила, покосившись на Киганса. Его выражение лица, мягко говоря, было хреновым если не сказать, суровым. Брови опущены, губы сжаты в тонкую линию. Желваки ходят ходуном. Все его напряжение, связанное с похотью, сменилось на смертоносную позу безумца, в схватке которого никто не выживет. А потом, он полез в карман за соловым. Я не успела разглядеть, кто звонил, но Дерек тут же подскочил с дивана, брякнул – я сейчас и удалился.

Мне, как ищейке, не терпелось узнать, в чем дело. Я хотела выяснить, кто ему звонил, что тот едва ли не расталкивал всех локтями, освобождая себе путь. Проследив взглядом путь Дерек, я увидела, что он нырнул за дверь подсобки. Следом, Мия откланялась в уборную. Намек Джулиану, составить подружке компанию, горел яркой вывеской с неоновыми огнями. Я фыркнула. До чего бабы тупеют, когда на периферии перспектива перепихона.

А потом, Морено подсел ко мне на диван.

– Угостишь сигаретой? – он улыбнулся, скопировав мою позу: закинув ногу на ногу. Я протянула ему пачку и зажигалку. – Я не курю. Только когда выпью. – Какая интересная информация, я балдею. – Дерек рассказал мне, как вы познакомились. Ты писала о нем статью, – он задумчиво поджал губы. – Кажется, его подозревали в убийствах проституток. Но я ручаюсь, Дерек никого не убивал.

Вообще-то я собиралась проследовать за Дерекком, я не тратить время на пустую болтовню, с пустым человеком. Только я хотела встать, как Морено, ухватил меня за руку, усаживая обратно.

– Руку. – Прошипела я, и он тут же одернул ее.

– Ты же не оставишь меня в одиночестве, пока Мия в уборной, а Дерек вышел поговорить по телефону?

– Я не собираюсь быть с тобой милой, только потому, что ты намерен трахнуть мою подругу. Так, что переживешь. Не маленький. – Я снова поднялась с места.

– Теперь понятно, почему Дерек выбрал тебя. – Слова придурка вынудили меня посмотреть на него. Джулиан пристально всматривался в мои глаза, испуская какой-то зловещий блеск. Где-то я уже видела это. Наверное, в глазах Рэндала. Его безумие стало очевидно лишь в конце, а с этим фруктом, мне только предстоит побороться. Желание узнать, что встревожило Дерекка, ушло на второй план, а вот поведение Морено заинтриговало. Мое журналистское чутье вопило, что пора бы включиться в расследование.

– И часто Дерек обсуждает с тобой женщин? – когда я опустилась на диван, Джулиан улыбнулся, словно был рад не тому, что уговорил меня остаться, а тому, что надавил на больную мозоль. Ну-ну. Это дерьмо никак не связано с Кигансом.

– Женщин – нет. – Подхватив стакан с виски, Морено вытянул руку вдоль спинки дивана. Все, что он пытался мне показать, пахивало самовлюбленным шовинизмом. Этаким надменный мудака, который думает, что выглядит круто, когда смотрит на всех со снисхождением и высокомерием. Что же ты не пялился так, перед тем, как мы пошли на фильм? Или алкоголь раскрыл твою дрянную сторону? Или ты просто ждал, когда мы останемся вдвоем? – В тебе есть то, чего не было в женщинах, с которыми встречался Дерек. Хотя, – он причмокнул, задумчиво закатив глаза. – Была одна. Очень эффектная. Очень властная и независимая, от которой Дерек был без ума.

И это должно меня волновать? Ключевое слово – *была*. Так что, насрать. Да, даже если она появится, я все равно не буду ревновать или пытаться отстоять право быть с Дерекком.

– Но, речь не об этом. – Неужели? Затупив сигарету, я подкурила еще одну, чтобы чем-то занять правую руку... видит бог, я так хочу ею воспользоваться, чтобы стереть это паскудное выражение с его лица. – Чем вызвано твое недоверие ко мне? Я не хуже Дерекка и прекрасно могу позаботиться о Мии. – И почему мне кажется, что под словом *позаботи-*

тится, ощущается нечто кровавое и мерзкое? – Кажется, ты хотела оторвать мне яйца и запихнуть мне в рот. – Джулиан насмешливо сощурил глаза. – Ты со всеми парнями так осторожна или только с теми, в которых видишь конкурента?

Это на что он намекает? Что я лесбиянка и поэтому проявляю чрезмерное беспокойство за Мию?

– В тебе, я вижу не больше, чем в насекомом, которое с удовольствием раздавлю, если рискнешь причинить боль Мии. Одними яйцами не обойдешься, уж поверь. – Однажды я уже выстрелила в человека и сделаю это снова, если потребуется. Джулиан просто не понимает, какое это удовольствие избавлять мир от ублютков.

Морено сделал большой глоток виски. Его ноздри раздулись, а губы поджались.

– Видимо, в следующий раз, парного свидания у нас не получится. – Пробормотал он, сделав затяжку. – Не хотел бы я увидеть на тарелке собственные яйца. – А потом Джулиан рассмеялся. – И все же, я буду с Мией, нравится это тебе или нет. Не тебе решать, с кем ей встречаться.

– Я не против, если у тебя достаточно мозгов, чтобы не совершать глупостей.

Морено выдал протяжное – уф.

– Тогда, договорились. – Он протянул мне руку. Это – что, некая договоренность, что мы сошлись на золотой середине, где он не рыпается, а я не берусь за нож? Дьявол, как они задолбали со своими соглашениями. У всех дружков Дерека

страсть к пактам или этот пример заразителен? Я нехотя пожала его ладонь, решив, что все равно буду неотступно следить за Морено. А когда я уже собиралась высвободить руку, этот идиот усилил хватку, притянув ее к себе, и прижался губами к костяшкам. Меня передернуло от отвращения. Только его губ не хватало на моей коже.

– Не переигрывай, Морено. – Процедила я, наконец, выдернув руку. – Иначе, я аннулирую договоренность.

– У тебя сладкая кожа. – Пробормотал он, облизнувшись. Фу. Меня сейчас стошнит. Схватив свой стакан, я залпом допила остатки виски. – Я почти завидую Дереку. – Проговорил Морено, будто обращался к себе самому.

Слава яйцам, вернулась Мия. Вся радостная такая и окрыленная. Неужто облегчила кишечник? Она потянула Морено на танцпол, спросив, не хочу ли я присоединиться. Ага, вот только топтаться рядом с двуликим извращенцем мне только не хватало. Лучше я вернусь к теме странного поведения Дерек. Дождавшись, когда парочка сольется с толпой, я собралась пойти в подсобку, но Киганс уже возвращался обратно. Черт. Его настроение ничуть не изменилось, превратившись в бомбу замедленного действия. Когда он опустился рядом на диван и подхватил свой стакан, я молчаливо наблюдала за его хмурым профилем. Дерек о чем-то усиленно думал или придумывал, как выпустить кишки, так чтобы это было красиво... а потом, он будто бы очнулся и, откинувшись на спинку диванчика, взглянул на меня.

– Как твоя нога?

– Нормально. Что-то случилось?

– Нет.

Лжет. Определенно, у Киганса упало настроение, а после звонка окончательно исчезло. Как бы он не прикидывался, было заметно его напряжение.

Его взгляд упал мне на ноги.

– Я порвал твоё платье. – Его пальцы ухватили край ткани, где разошелся шов. – Куплю тебе новое.

– Что если я не хочу?

– Значит, куплю то, что ты захочешь. – Залпом, осушив стакан, Дерек налил еще на два пальца. Сделав глоток и отставив стакан, он потер верхнюю губу и раздул ноздри. Даже в грохоте музыки, я отчетливо услышала его судорожный вздох. Проклятье, он же не собирается вдыхать мой запах, что остался на его пальцах? Чеееерт, похоже, не только это. Придурок лизнул указательный палец, на мгновение, прикрыв глаза. Наблюдая за Дерекком, я находилась в полнейшем шоке. В горле у меня пересохло... до чего сексуальная картинка того, как ему нравится мой вкус.

Возьми себя в руки, Надя!

– Эм, а что с твоим настроением? – у меня, кажется, связки охрипли. Киганс посмотрел на меня темным от предвкушения, взглядом.

– С ним все отлично.

– Не правда. Ты злишься.

Он повернулся ко мне корпусом, вытянув руку вдоль спинки диванчика.

– Может, я злюсь, потому что не довел тебя до оргазма. – Я закатила глаза. Дерек ухватил меня за подбородок, наклонившись к лицу, так что наши носы едва касались друг друга. – Сказать, почему я так резко реагирую, когда ты закатываешь глаза? – запах виски и его собственный, закружил мне голову, возвращая в проулок, где я почти потеряла контроль. О, нет-нет, спокойно. Прекрати быть тряпкой и веди себя достойно. Тебе не впервые сталкиваться с натиском Киганса, так что ничего нового ты не узнаешь. Подумаешь месяц без секса и какая-то вшивая затравочка в укромном уголке. – Каждый раз, когда ты закатываешь глаза, я вижу, как ты кончаешь. – Я смежила веки, всего на несколько секунд паря в утопии удовольствия, но затем распахнула глаза, будто меня хорошенько встряхнули.

– Это неправда. – Я отклонилась.

– Правда. Мне ли не знать. – Он лукаво улыбнулся. – Ну, давай, сделай это. – Насмешливо поддразнил Дерек. – Сделай и я пойму, что ты хочешь этого.

– Отвали. – Я пихнула его в грудь, затушив сигарету в тарелке с креветками. Черт, это же мои любимые. Я сморщилась. Ну, ладно. Пофиг. Пора бы сворачивать конфетно-букетные разговорчики и выяснить, кто звонил Кигансу. – Тебе звонил Энди? – Дерек сразу нахмурился.

– Нет. Мне звонили по работе. В клубе кое-какие пробле-

мы и решить они их не могут без моего совета. Тебя это волнует?

Конечно. И я могла бы поверить в его байку о заботах процветающего заведения, но здесь что-то не чисто. Может, я хреново разбираюсь в бизнесе или просто цепляюсь за соломинку, чтобы добраться до правды?

– Так ты расскажешь мне о Морено? – я почувствовала легкий контакт на волосах. Киганс нежно потирал локон между пальцев.

– Как только Энди поговорит с тобой.

– Ты можешь просто сказать, Мии стоит его опасаться? Мне стоит паниковать? – я сунула сигарету в зубы. – Запасаться паяльником и вазелином? – Дерек заржал во все горло.

– Мы же договорились, что этот вечер проведем без лишних вопросов и забот. Просто наслаждайся, Надя. Я знаю, ты умеешь это делать. – И опять его сексуальный подтекст. Боже, как же мне хотелось проделать фигню с глазами, но стоп-кран вовремя сработал. Теперь, каждый раз, как я захочу закатить глаза, я буду останавливать себя тем, что Дереку от этого хорошо. Фигушки. Я ему такой радости не дам.

К нам вернулись Морено и Мия, вспотевшие, покрасневшие и веселые, будто они не танцевали, а вошкалились в кабинке клуба. Время потекло еще медленнее, учитывая уровень беседы между мужчинами. Они говорили об инвестициях и бизнесе. Мия, развесив уши, поглощала информа-

цию, хватая, каждое слово Морено, будто от этого зависела вся ее жизнь. Я же скучающе, и пыхтя сигаретами, наблюдаю за клиентурой, ради смеха подмечая у каждого интересную деталь. Например, мужчина в цветастой рубашке, тщетно пытался склеить женщину, обойдя практически всех одишешенок, и от каждой получал отворот-поворот. Брюнетка, в ультракоротком платье с силиконовыми сиськами, успела занять себе в кавалеры сразу троих, выплясывая с ними на танцполе. Это я, мягко выразилась. Точнее, женщина устроила *свингер-клуб*, затерявшись в мужских телах. А еще я наткнулась на девушек-лесбиянок. Они очень откровенно танцевали и обнимались, игнорируя косые взгляды.

Достав из сумочки сотовый, я просмотрела время, а заодно и почту. Ничего нового и интересного, кроме рекламы и спама. Я надеялась, что Энди соизволит отправить сообщение, где и когда встречаемся, но он молчал. Чертыхнувшись, я убрала телефон обратно в сумку, раздраженно перекинув другую ногу на ногу.

– Ждешь звонка?

Ну, надо же, меня заметили. Дерек с интересом смотрел на меня, пока я задумчиво кусала губу.

– Да. И ты знаешь от кого. – У столика, как из воздуха, возникла Дана. Она наклонилась к Кигансу, что-то ему говоря. Теперь, уже я обратилась вслух, различив, что клиентура жалуется на запах сигарет и не могла ли я перестать курить. А я-то думала, что у Дерекы все схвачено. Выслушав моно-

лог, он повернулся ко мне.

– К сожалению, тебе придется подчиниться. – Я сощурила глаза на его скрытую насмешку. *Подчиниться?* Я не одна из его рабынь, подставляющей свой зад. – Они мои клиенты, и мои деньги. Я не хочу терять ни тех, ни других. – Он потянулся за своим стаканом.

– Ладно. – Только Дерек поднес стакан к губам, как я бросила туда сигарету. Пока он разглядывал плавающий сверток в дорогом виски, Джулиан залился смехом. – Я все равно собиралась домой. – Я поднялась. – Завтра на работу. Как и Мии. – Я устала на захмелевшую подружку. У меня и самой вестибулярка хромала, но чувство ответственности я пока что не пропила. – Идем, Мия.

– Я останусь. – Возразила она, отхлебнув шампанского.

– Не переживай, Надя. Я сам лично отвезу Мию домой и прослежу, чтобы она выпалась.

– Я и не сомневалась, что ты ее *прокатишь*, – ага, именно это я и имела в виду, и Морено понял. – Мия, уже половина одиннадцатого. Если проспичь, Лэвэс тебя уволит.

– Я останусь. – Твердила подруга.

Я выдохнула. Ну, и черт с тобой. Что взять с пьяной бабы, когда все ее мысли только о бухле и члене?

– Идем, я отвезу тебя. – Вызвался Дерек, вытягивая меня из-за стола. Прощаясь, он пожал руку Морено, махнул Мии и повел меня к выходу. А на улице... нас ждал сюрприз из дождя. Вот вам и прогноз погоды – утром солнце, вечером

духота. Добежав до лимузина, я спешно забралась в салон, стряхивая с платья капли дождя. По окнам текли струйки воды, превращая улицу в размытую картину с растекшимися яркими пятнами вывесок. Я немного опустила окно, впуская запах свежескошенной травы и влажной почвы. До чего мне нравился этот аромат. Я глубоко вдохнула, кислород, поне-многу трезвея. Жду не дождусь завтрашнего дня. Ведь завтра, я начну свое расследование.

Главное, чтобы Энди позвонил, а там я уже уломаю его на разговор.

ГЛАВА 9

Стоило лимузину затормозить у моего дома, как я надавила на ручку, но Дерек включил джентльмена, предпочтя выйти первым и подать мне руку. Без этого, ну, никак не обойтись. Ухватив его за ладонь, я вылезла на улицу, вдохнув влажный воздух. Дождь еще шел, и его холодные капли обжигали обнаженную кожу. Бросив взгляд на Киганса, я заметила его лукавую улыбку. Опять что-то задумал? Крепко стиснув мою руку в своей ладони, Дерек быстро зашагал к подъездной двери. Всего-то двадцать футов, а я уже была мокрой с головы до ног, как и Киганс. Из-за дождя, его волосы мгновенно превратились в сосульки, а джинсы приобрели более глубокий, голубой цвет.

Странно, Дерек даже не выказал недовольства, что вместо

лифта, я предпочла подняться по лестнице. Он молчаливо шел следом. Так, мы миновали два этажа, под шипение дождя и скрежет мелких камушков под ботинками Киганса. А может, это были не камни, а мои нервы натягивались в струнку от паники? У двери, я тянула время, копаясь в сумочке, хотя ключ попадался под руку. Предатель. Он тоже в сговоре с Дерекком? Открыв дверь, я тут же загородила собой вход.

– Вечер был неплох. Спокойной ночи. – Закрывать дверь не получилось. Киганс втиснул свою ногу, пресекая мою попытку остаться одной.

– Вечер еще не закончился. Ты же не отправишь меня под дождь, не угостив чашкой кофе?

– Ты на машине. – Возразила я, на что Дерек выругался и, протиснувшись через узкий проем между косяком и моей рукой, прошел внутрь. – Уже поздно, я хочу спать. – Пришлось захлопнуть дверь, мысленно надеясь, что на кофе вечер и закончится.

– Переоденься, пока я готовлю кофе. – Проговорил он, направляя кофемашину. Я и сама хотела снять мокрую тряпку, а лучше принять горячий душ. Распахнув шкаф, я вытащила с полки хлопковые, пижамные штаны и футболку, лелея надежду, что до Киганса дойдет – у меня нет настроения для болтовни, и он свалит домой. Когда я обернулась, Дерек уже стоял у дивана, с таким видом, будто приготовился к представлению. Ага, он рассчитывает, что я устрою стриптиз или что-то такое горячее, отчего его мысли о *кофе* тут же вывет-

рятся. И с чего бы мне это делать? – Только не говори, что стесняешься меня. Перед толпой задротов ты не постеснялась раздеться, а передо мной трусишь. – Он скрестил руки на груди. – Я видел тебя не только обнаженной.

Я сузила глаза. О чем это он говорит? Что значит – не только обнаженной? То есть, раскрытой, доступной, уязвленной, когда я была связана и текла для него? От мыслей, меня передернуло, но внизу живота снова стало горячо.

Срань Господня, когда я уже перестану так реагировать на него?

– Я не буду перед тобой раздеваться. – Я скинула туфли.

– Почему? – он... он снял пуловер, небрежно швырнув на пол дорожную тряпку. Его пальцы потянулись к пуговице на джинсах.

– Стой. – Я уткнулась взглядом в тонкий розовый шрам на его животе. Гребаный Покровитель.

– Неразумно ходить в мокрой одежде. – Голос Дерека вернул меня в реальность. – Ни я, ни ты, не хотим простудиться. – Расстегнув пуговицу, его пальцы захватили молнию, медленно потянув ее вниз. Мои брови поползли наверх, а глаза едва не выпали из глазниц. Стянув носки и обувь, Дерек сдернул джинсы вниз. Я в ужасе застыла, таращась на его хозяйство, которое незамедлительно начало твердеть. Отступив назад, я крепко прижила к груди одежду, не зная, как действовать в критической ситуации. Меня к этому не готовили... то есть, это не первая ситуация, в которой этот

придурок обнажен, а я в шоке. Но, блин... он не может делать этого, когда ему вздумается. Увалившись на диван, Киганс взял декоративную подушку, положив ее себе на бедра. Боже, теперь я буду знать, что его причиндал касался моей подушки... придется ее выбросить. По-домашнему вытянув руки вдоль спинки дивана, Дерек с вызовом вздернул подбородком. – Твоя очередь.

Я истерически хихикнула.

– Я не буду раздеваться. Это, – я запнулась о развратные мысли, которые не должны были возникать в голове. – Так нельзя поступать.

– А как поступать? Держаться за руки, хранить невинность и трахаться только в Рождество? – он усмехнулся. – Мы взрослые люди и поступаем так, как нам нравится.

– Тебе. Не мне. – Я выругалась. – Ведешь себя, как идиот.

– А ты, как девственница.

– Зато у меня есть то, чем ты обделен. – Когда Дерек убрал подушку в сторону, я сжала челюсти. Его член был в полной, боевой готовности. О... боже... мой...

– И чем же? – еще и скалится. Ему смешно, что я неловко себя чувствую? – Просвети меня.

– Чувством такта. – Я отвела взгляд, но любопытство играло против меня. На периферии мелькала соблазнительная, упругая длина. Проклятье, я сейчас сойду с ума от стыда и того, что зарождается внутри.

– И поэтому ты *тактично* пытаешься не смотреть мне на

член? – он обхватил свой причиндал, медленно скользнув по нему вверх-вниз. – Помнишь, когда ты впервые смотрела, как я мастурбирую? Я помню. – Я сглотнула. Он же не собирается это повторять... здесь и сейчас? – А еще я помню, твой запах. Помню твой вкус. Проклятье, на протяжении месяца, я трахал свой кулак, прокручивая в голове все, что мы делали в кровати и в ее пределах. Поэтому, прекрати строить из себя монашку, и сними, это блядское платье.

И ведь не отвяжется же. Даже если я попытаюсь переодеться в ванной, он и там меня достанет. Черт, а я-то думала, что мой дом – моя крепость.

– Сначала поклянись, что не сдвинешься с места. Ты будешь сидеть на диване и не попытаешься встать.

– Договорились. – Быстро ответил Дерек, в предвкушении, подавшись вперед.

Положив сухую одежду на кофейный столик, я отвернулась от Киганса, стягивая лямки с платья, и стаскивая его вниз. Из-за дождя оно было влажным, и поэтому, как мне показалось, я слишком медлила. Когда тряпка упала лужицей вокруг моих ног, я услышала резкий вдох, тихий шорох и чертыханья. Оглянувшись на него через плечо, я нахмурилась. Паршивец сдвинулся в сторону, ближе ко мне, вцепившись в обивку дивана с диким выражением лица. У него их много и каждое можно охарактеризовать, как – порешу всех, оторву голову или затрахую. В данном контексте, больше подходило последнее, что было не удивительно. Он так

пожирал голодными глазами мою задницу, что я ощущала его взгляд на округлостях, будь оно физическим прикосновением. Что говорить, кожу на ягодицах засадило. Наклонившись за штанами, я услышала его очередное резкое выражение в пользу моей задницы и того, что ему хочется с ней сделать. Надев футболку, я повернулась к Дереку.

– А-йа-йай, зверушка. Ты ведешь опасную игру. – Его глаза были черными от похоти, а когда Киганс их сощурил, то они превратились в демонские щелки.

Игнорируй его, Надя.

– Зря разделся, Дерек. – Я скрестила руки на груди. – Тебе придется одеться и поехать к себе.

– Только после того, как я закончу с тобой. – И он поднялся с дивана, медленно приближаясь ко мне. Я отступала назад до тех пор, пока не наткнулась спиной на стену.

– Я, по-моему, ясно сказала, чтобы ты не отрывал свой зад от дивана.

– Твой зад, я бы с удовольствием отодрал. Если позволишь. – Дерек остановился передо мной, опустив руки по швам, будто давая волю хорошенько себя рассмотреть. Божечки, я до боли знала все линии сплетений его мышц и сухожилий, но по-прежнему изумлялась, насколько он хорошо сложен. Его тело было крепким, сильным и греховно соблазнительным. Несмотря на возбуждение, я пыталась держать контроль. Рассудок плавился, подстрекая к действию, но я сопротивлялась порывам. Приблизившись еще на пол-

шага, Дерек потянулся к поясу моих пижамных штанов, но не торопился от них избавляться. Он медлил, а я пребывала в смешанных чувствах – паника, желание и отрицание. Как всегда. Оставшись у развилки, я обдумывала правильность своего выбора, но даже когда плюсов было больше, я все равно сомневалась. Будь я чокнутой, я бы наплевала на табу и кинулась Кигансу на шею, жадно впитывая похоть губами, ртом, плотью... но, я не такая. Ведь, не такая? – До двенадцати, у нас есть время, чтобы все закончить. Обещаю, после полуночи, я буду действовать только с твоего согласия.

Очередная сделка с дьяволом? Дерек предлагает убить... сколько там времени? Он предлагает убить сорок минут на секс ради абсолютного целибата? Потому что другое, ему не светит в этой жизни. Со мной, по крайней мере. Каждый раз себе об этом говорю, и каждый раз нарушаю собственное слово. Может, пора взяться за голову и закопать в землю все это романтическое дерьмо? Ну, надоело, честное слово. Дерек годится только для секса, не больше... а мне нужно что-то чистое и настоящее.

– И часто ты умоляешь женщин о сексе? – я скрестила руки на груди. Дерек изумленно вскинул брови, но потом нахмурился, переваривая услышанное.

– Я никогда не умоляю женщин. Они умоляют меня. – Ага. А вот и настроение начало падать, кстати, и его причиндал тоже. Надо же, как я метко попала в цель.

– То есть, мне показалось, и ты сейчас не умолял меня

заняться с тобой любовью. – Упс, что-то не то я сказала.

– Любовью? – глаза Дерекка сверкнули яростью. Неожиданный поворот. – Чтобы заниматься любовью, надо это испытывать, а ты, как я понял, в гробу видала мои чувства к тебе. – Отвернувшись, он шагнул к своим шмоткам, раздраженно поднимая их с пола. Рывком, натянув джинсы, Киганс, грязно выругался, сетуя не только на неподдающуюся ткань, но и на мое высказывание.

– Ты не любишь меня. – Выискав свою сумку, я достала сотовый. Боже, да когда уже наступит полночь?

– Откуда тебе знать, что это такое? – буравя меня тяжелым взглядом, Дерекк сжал челюсти. – Думаешь, ты любила Грэма? Сомневаюсь, что ты вообще способна на это.

Теперь мы будем говорить о моих чувствах? Да, пошел он. Я любила Грэма. Я хотела быть с ним, создать полноценную семью. Черт, я хотела наслаждаться с людьми, которых любила и которыми была любима. Пусть, все оказалось ложью, но тогда, это было настоящим.

– Ты тоже не способен любить. – Я двинулась в кухню. Надо выпить кофе, пока я не схватила что-нибудь тяжелое или не запустила в Дерекка телефоном. – Только и умеешь, что трахать, а в остальном полный ноль.

– Полный ноль? – рявкнул он. Я оглянулась на Киганса. Его взгляд, был как лед, по воспаленной коже – отрезвляющий и вызывающий желание стряхнуть с себя холод, чтобы не замерзнуть. – Не ты ли выкрикивала мое имя, пока конча-

ла? По-твоему ноль способен довести женщину до безумия?

Ну, вот, опять он все сводит к сексу. Как я и сказала, на большее Дерек не способен. Сам рассказывал, что не знает, как ухаживать за девушками, как быть романтиком. Он хо-рош в бизнесе и в постели. Точка.

– Сказать, какое время для меня было самым прекрас-ным? – выхватив кофейник, я налила себе кофе. Он не спро-сил, лишь злобно сузил глаза. – Те три недели, когда ты не появлялся. Это было самое лучшее время. – Опустившись на стул, я залезла в папку сообщений, прекрасно зная, что в телефоне нет новых. Наверное, сработал защитный меха-низм. – Правда, я думала, что тебя прикончили. Даже хоте-ла навести справки, но потом подумала – да, кому он нужен кроме себя самого? Вся твоя болтовня о последнем шансе, о любви, о дружбе, как о начале отношений – бред. Ты никогда этого не хотел, потому что привык брать и не спрашивать, нравится мне это или нет. Ты думал, что сломал меня? Ду-мал, что я перешла на твою *темную* сторону, в которой кро-ме смерти и насилия, ничего нет? – отложив мобильник на стол, я подняла на него взгляд. – Ну, так я тебя огорчу. Мне это не интересно. Да, я помню, – я осекла Дерек, прежде чем он заговорил. – Что не раз говорила о прекращении от-ношений или связи. Черт, я не знаю, чем это можно назвать, кроме как большим разочарованием. Ты, Дерек мое самое большое разочарование в жизни и я не хочу больше это чув-ствовать. Так понятнее?

Киганс смотрел на меня, с таким выражением лица, будто побывал на собственных похоронах. Возможно, я первая, кто так откровенно высказалась о нем и не в лучшем свете. Каждый божий день я говорила себе, что на этом все. Стоп отношениям. Но, каждый раз, стоило ему выпустить на волю змия, как я бежала к нему, жажда вкусить запретный плод. Я твердила себе, что не подпущу Дерек, но нарушала правило. Противоречила собственным мыслям и желаниям. На этот раз, действительно хватит.

– Значит, я твое разочарование. – Не вопрос. Утверждение. Сжав до хруста кулаки, Дерек задержался мрачным взглядом сначала на мне, затем перевел его на сотовый. Я охнула, когда он неожиданно резко схватил телефон и со всего маху шарахнул его об пол. Куски пластика разлетелись в стороны. Но ему этого было мало. Ублюдоком втоптал его ногой в доски, оставив меня без средств связи.

– Какого хера ты сделал, мудака?! – закричала я, вскочив с места. Я задыхалась от ярости. Боже, как мне хотелось наброситься на Киганса и колотить его, пока он не отрубится. Меня трясло от злости, что я едва могла нормально соображать. Все, чего я хочу это покончить с Дерек и вернуться в свою жизнь. Не нужна мне его оливковая ветвь и сердце в хрустальной шкатулке. – Убирайся на хуй из моей квартиры!

Как сказала, так он и сделал.

ГЛАВА 10

Несмотря на то, что мне потребовался еще один мучительный час, чтобы уснуть, я выспалась. Хорошо, что был будильник, и настенные часы, потому что... ага, спасибо Дерек, ты разхреначил мой телефон. Придется покупать новый. Кстати, неплохая мысль сменить номер. Самое забавное, что в телефонной книге будет только Мия, мой редактор, парочка коллег и, пожалуй, все. Ни Грэма, ни Дерек... ни Рэндала. Ничего, что связывало меня с прошлым.

Пора идти в будущее с открытым сердцем, железными нервами и полным боеприпасом оптимизма.

Дааааа... оптимист из меня еще тот.

Раздался стук в дверь. Я глянула на настенные часы. И кого это притащило ко мне в восемь утра? Может, Энди? Рванув к двери, я распахнула ее, надеясь, что сейчас он мне все выложит... но на пороге стоял молодой парень с коробкой.

– Доброе утро, мисс. Вам посылка. – Он протянул мне коробку и формуляр, чтобы я расписалась. Сначала, я схватила формуляр, выискивая имя отправителя. С чего бы мне думать, что Дерек решил отправить подарок? Скажем, новый телефон. Но, обратного адреса не было.

– Вы не подождете пять минут? – я забрала у него посылку и захлопнула дверь. Без формуляра он все равно не уйдет, а я использую парня, для своей цели. Так и есть. Разорвав упаковку, я увидела белую коробочку с известным логотипом фирмы. Это был новенький телефон. Дорогой и последней

модели. Киганс думал, что я приму его в счет испорченного телефона? Чтобы он там себе не придумал, мне не нужны его подачки. Бросив сотовый на пол, я ударила по нему пяткой. Раздался треск стекла и корпуса телефона. Благо, что я была обута, а от этого, звук казался еще прекраснее. Удовлетворившись результатом, я осторожно убрала мобильник обратно в коробку. Стоило бы все упаковать, но у меня нет подходящей бумаги. Я покрутилась по сторонам, пока на глаза не попала куча листов «А4», которая пылилась вместе с прочей макулатурой на полках стеллажа. Выхватив из пачки один, а заодно прихватив скотч, я пошла к двери. – Я хочу, чтобы вы отправили это по адресу. – Завернув коробку в бумагу и закрепив уголок кусочком скотча, я отдала ее курьеру. Затем, вписала адрес Дерекы в формуляр. – Желательно, сразу. И кстати, запишите на счет Дерекы Киганса. – Мало того, что парень растерянно хлопал глазами, так моя просьба его окончательно добила. Думаю, он прекрасно слышал, что происходило за дверью, пока я от всего сердца, *благодарила* Киганса за подарок. – Пока. – Я захлопнула дверь.

Прислать телефон в счет моего уничтоженного мобильного, совсем не уместно. Лучше бы он вернул мою жизнь и способность держать себя в руках, а не дергаться по каждому поводу. Кстати, я бы не отказалась от новенького ноутбука, который у меня украли. Не знаю, был ли это Энди или реальный вор, но мне пришлось потратиться, чтобы работать дома. Боже, как же я жалею, что не сделала копии всей ин-

формации с жесткого ноута. Стоит только заглянуть в папку – мой компьютер, так меня перекашивает оттого, что там пусто.

Снова глянув на настенные часы, я выругалась.

Через полчаса, я должна быть на рабочем месте, а без сотового, будь он неладен, сложно ориентироваться во времени. Где-то у меня были часы. Они остались от приемной матери. Единственная вещь, которую я оставила о ней в память, но так ни разу и не надела. Было много вещей, но я предпочла забрать их. Может, потому что в них была частичка мамы Кэт и папы Эла. Что касается моих настоящих родителей... у меня есть фотография, где мы втроем... но я никогда на нее не смотрю. Порывшись на полках, я выискала деревянную коробочку. Откинув крышку, я оглядывала миниатюрные, серебряные часики, на бархатной синей подушке. Браслет был из того же металла, но звенья крепились друг к другу, подобно змеиной чешуи. На белом циферблате, вместо цифр мерцали крохотные камушки. Стрелки замерли на девяти тридцати. Думается мне, что часы остановились, когда моя приемная мама умерла. Достав часы, я развернула их обратной стороной. На металлической пластине была гравировка – «Моя навеки. Эл». Снова выругавшись, я надела их на запястье. Прохладный металл ущипнул кожу. И хотя, они почти ничего не весили, я ощущала тяжесть. Переставив стрелки, я встряхнула их. Прислушалась, надеясь, что часы до сих пор на ходу.

Тик-так, тик-так... отлично.

Им, черт знает, сколько лет, но по-прежнему работают. Дерьмо! Я уже опаздываю!

Подхватив сумку, я выскочила за дверь, запирая ее. Мой взгляд скользнул на дверь соседа, в которой, как мне казалось, живет Энди. Нет. Он же прикидывался. Это была квартира для отвода глаз, чтобы за мной следить. Встав напротив соседской двери, я постучала, не уверенная, что он откроет. Да и чего бы ему там торчать? Игра закончилась и пункт наблюдения теперь уже в другой точке Ди-Си.

Добравшись до остановки, я едва успела сесть на автобус. Оплатив проезд, я заняла свободное место в конце площадки. Так не привычно использовать общественный транспорт, когда Дерек приучил меня кататься с комфортом. Это реальность, Надя. Пора привыкать к тому, что ты обычный человек и у тебя нет счета в банке с кучей нулей.

На работе я была в десять минут десятого. Слава богу, что мистера Лэвэса не было на месте, а то не избежать мне выговора. Хотя, работа журналиста подразумевает ненормированный рабочий день, а значит, я могу появляться на месте во сколько хочу. Почти. Заняв свой стол, я запустила компьютер. Пока агрегат загружался, я занялась раскладкой бумажек. Все как в большом, юридическом офисе – до хрена документации, канцелярии и ничего стоящего. Отсеяв ненужные записи и черновики, касаемые старых расследований, я смяла их в большой комок и швырнула в мусорное

ведро. Затем, принялась за газеты, датированные месяцем назад.

Это дерьмо не стоит внимания, поэтому отправляются в ведро.

Покосившись на пустой стол, за которым когда-то работал Эрик, я зависла, припоминая каким он, прикидывался и каким был на самом деле. А потом, Дерек свернул ему шею, и мы пустились в бега. Черт, Надя, ты можешь хотя бы день не думать о Кигансе?

Мне на стол приземлилась газета. Я моргнула, переводя внимание на черно-белые фото и статьи конкурентных изданий. После, подняла глаза на Мию. Сегодня на подружке было сдержанное черно-белое платье с высоким воротом и рукавами-фонариками. Волосы, уложены в аккуратную прическу. Никакого кричащего макияжа, минимум теней и румян. Черт, похоже, Морено не просто залез к ней под юбку, он глубоко забрался ей в череп, раз подружка полностью поменялась внешне.

– Ты не заболела? – я сощурила глаза, задаваясь вопросом, чем Джулиан мог убедить Мию так измениться? Ради него, или ради того, чтобы не выглядеть глупо на фоне его дорогих костюмов?

– Нет. – Она улыбнулась, выдвигая стул из соседнего стула и усаживаясь за него. – А у тебя как дела?

– У меня замечательно. – Я подперла кулаком щеку. – Как закончился вечер? Если, конечно, ты желаешь рассказать?

– Джулиан отвез меня домой. Ничего такого не было, если ты об этом. – Она отвела взгляд. Ну, конечно, кто будет трахать пьяную бабу? Если Киганс противник хмельного мяса, то Морено может и не побрезговать. – А как у вас? – любопытства ей не занимать. – Дерек весь вечер не отводил от тебя глаз. Будь вы наедине, он бы тебя сожрал. – Мия обхватила меня за руку, рассматривая часы. – Какие красивые. Это Дерек тебе подарил?

Дерек то, Дерек се... на нем – что, свет клином сошелся? Что за заевшая пластинка? Аж, бесит.

– Это часы моей приемной матери. – Подружка изумленно раззявила рот. Откуда ей было знать, что я воспитывалась в приемной семье? Она не знает о моем прошлом. Не знает, что моих родителей и опекунов убил мужчина, которого я считала сначала возлюбленным, затем отцом. Не знает, что я жила в приюте и через что мне пришлось пройти. Да, я называю Мию подругой, но доверять подробности своей скверной жизни, даже ей не могу. Уже однажды доверилась и меня уничтожили. – Она умерла. – Ладно. Может, только об этом и скажу.

– Прости, я не знала. Просто, ты никогда не носила часов, и я подумала, что Дерек их тебе подарил, – она заткнулась под моим хмурым взглядом. Со следующим подарком Киганса, я бы поступила так же, как и с сотовым. – Эм, ну, так как у вас прошло?

– Никак.

– Да, ладно тебе, расскажи. – Она пихнула меня в плечо. Дерьмо.

– Я назвала Дерекка полным нулем, а он в ответ разбил мой сотовый.

– Вы расстались? – шокировано выдохнула Мия. – Надя, нельзя же мужчину называть полным нулем. Это больно бьет по их достоинству.

С достоинством у Дерекка все в порядке... тьфу, ты черт, и я туда же. Теперь, нет ни Киганса, ни меня. Конец. И вообще, то, каким Мия раньше видела Дерекка, он никогда не был настоящим. Самовлюбленная задница с платиновыми картами и ключами от всех дверей. Он лицемер, ублюдок и собственник. Она едва не окочилась, когда этот уродец купил ей кофе, представляясь добрым и обходительным джентльменом... на самом деле, все было сделано для своего удовольствия. Так, что слишком не надейся на Морено. Он такой же лицемер.

– Может, ты позвонишь ему, и вы помиритесь?

Еще чего я не звонила ублюдку и не извинялась. Это он должен извиняться за то, что сломал мой телефон и мне придется тратиться на новый.

– Я не желаю общаться с мужчиной, который воспринимает меня не как человека, а как куклу для собственных утех. Тебе бы понравилось, обращайся с тобой Джулиан, как с куском мяса?

– Нет, конечно. – Мия пожала плечами. – Джулиан не та-

кой. Он прекрасный мужчина, обходительный и очень заботливый. С романтикой у нас все в порядке. Сегодня, кстати, идем в ресторан. Ой, – она заткнулась под моим вопросительным взглядом. – Прости. Я, как будто хвастаюсь.

Да, насрать. Пока Морено не делает глупостей, я не буду дергаться.

– Ты уверена в нем?

– В Джулиане? – я кивнула. – Да. На сто процентов. У нас все серьезно.

– Что и под венец тебя зовет? – хмыкнула я, не веря, в искренность чувств Морено. Он же предполагаемый преступник. Он не может быть хорошим.

– Пока нет, – хихикнула Мия. – Но к этому все ведет.

Я выдохнула. Ну-ну. Если он и наденет кольца, то только от наручников. Мысль улыбнула меня.

– Лэвэс здесь?

– Не знаю. Я его не видела. – Мия наклонилась ко мне, заговорчески прошептала. – Но, ходят слухи, что Лэвэс вырвал из кооперирующегося издательства очень крутого журналиста, и он будет работать у нас вместо Эрика.

Я присвистнула. Ни хрена себе. С новым начальником, так скоро все пенсионеры журналистики выйдут на покой. Надо бы начинать работать, пока под меня не начали копать новенькие.

– Если бы Эрик просто так не исчез...

– ... то его бы уволили. – А он и не исчезал. Боже, мне так

хотелось сказать, что Дерек убил его, но это не лучшая идея. Статью, которую я так стремилась написать, давно канула в лето. – Его статьи это же сплошные эпитеты. Работаешь над чем-нибудь?

– Есть пара идей. – Мия улыбнулась. – Поэтому, я и принесла тебе газету.

Славный, добрый способ найти тему для писанины. Просто просматриваешь интервью или статьи с VIP-овскими персонажами, добиваешься с ними встреч, задавая те же вопросы. Если объект отвечает под копирку, значит дело не чисто. Это всегда срабатывало. Но, Энди уже подкинул мне работу, только начинать ее не с чего. Еще одна трудность, Мия с ним в связке. Если мне потребуется капнуть глубже, она может стать мишенью. Ага. Было бы проще, будь у меня сотовый. Без него, я как без рук. Надо будет после работы зайти в магазин и купить мобильник. А еще лучше, если Энди выступит в роли «рояля в кустах» и появится там, где мне нужно.

– Спасибо. – Я пробежалась взглядом по титульному листу. Ничего особенного. Старые новости, которым давно пора в архив, но журналисты не прекращают борьбу за место на первой странице, наперебой выказывая свои предположения в том или ином вопросе. Перелистнув, я тщетно пыталась или делала вид, что ищу новую тему для статьи, но мысли были забиты Морено. Он моя тема и я хочу вытащить ублюдка на чистую воду.

– Минуту внимания! – громкий голос Лэвэса, привлек не только мое внимание, но и всех остальных. Проклятье. Так он все это время был здесь. А я-то надеялась остаться незамеченной. Мия развернулась на стуле, лицом к боссу. Я вытянула шею, выглядывая молодого мужчину, что стоял позади редактора. – Хочу представить вам нового сотрудника нашего издательства. Джек Гайос. – Лэвэс отступил в сторону, пропуская вперед новенького.

– Ух, – выдохнула Мия. Все остальные, как воды в рот набрали. Минута внимания, превратилась в минуту молчания, будто парень восстал из мертвых и все в крайнем шоке, чтобы говорить. – Симпатичный.

С каких пор, Мия употребляет ласкательные прилагательные в сторону мужчин? Не после ли знакомства с Морено? Из простушки, она потихоньку превращается в распутную женщину.

SOS, мы теряем ее! Требуется перезагрузка!

Окинув взглядом новичка, я ничего особенно в нем не разглядела. На вид, парню около двадцати восьми-деяти лет. Шесть с половиной футов поджарого тела, одетого в простенькие джинсы, белую футболку и пиджак. Небрежная копна каштановых волос, на фоне загорелого лица. Может, когда я увижу его вблизи, смогу оценить внешность, но сейчас картинка для меня заурядна.

– Надеюсь, тебе понравится с нами работать, Джек. – Крякнул Лэвэс.

Джек улыбнулся во весь рот, пожав протянутую редактором, руку.

– Не сомневаюсь. – Ответил он, разорвав рукопожатие.

– Ну, тогда, приступай. – Лэвэс хлопнул парня по плечу, велел всем возобновить работу.

– Тебе повезло. – Протянула Мия, следя за приближением новичка. – Его стол будет рядом с твоим. – Я опустила глаза в газету, но не из-за смущения, а в притворном изучении текста. – Пойду, налью себе кофе. – Подружка поднялась, ровно в тот момент, когда Джек подошел к столу Эрика, оглядывая свое новое, рабочее место. Я покосилась на него, не заметив ни сумки, ни рюкзака. Обычно, журналисты таскают с собой чуть ли не чемоданы, а этот налегке. – Добро пожаловать, Джек. – Мия решила проявить воспитание и поздороваться? – Я, Мия.

– Привет.

Я перелистнула еще пару страниц, надеясь, что на этом, подружка оставит новичка в покое и пойдет пить кофе.

– А это, Надя. – Я застыла на строчке «ассерти́вность⁵ социума в коммуникативном воздействии⁶ положительно влияет в сфере осмысления и смещения фактов...». Кто, мать

⁵ Ассерти́вность – способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него. (Прим. автора)

⁶ Коммуникативное воздействие – это любое влияние следователя на допрашиваемого средства общения (невербальными, вербальными, ролевым поведением и т.д.) (Прим. автора)

твою, такое мог придумать? Это же желтая газета, а не томик Эрика Фромма «Анатомия человеческой деструктивности»!⁷ И как людям понять то, что они прочли? Без справочника здесь точно не обойтись, а статья-то была всего лишь о непотребном отношении популярного блогера к своим зрителям. Так и пиши доходчиво, зачем выделяться и строить из себя выходца Йеля и поражать всех своим безумным красноречием? – Надя?

Я вскинула голову. Стараясь смотреть на Мию, я все равно видела заинтересованный взгляд Джека.

Окей. Да. Его глаза были изумрудными, в ободке темных ресниц. Нос с горбинкой. Полные губы и упрямый подбородок. Резкие линии скул с однодневной щетиной. Может, мне не стоило так дотошно разглядывать парня?

– Привет. – Я махнула рукой, уткнувшись в газету.

– Не обращай внимания. Она всегда такая. – В смысле – всегда такая? Если я не бегу здороваться и не выдаю очередь предложений, только потому, что так заведено в обществе, не делает из меня Герасима. – Ну, устраивайся с комфортом.

Ага. Смотри, как бы комфорт не ударил в голову. С одним, он уже сыграл злую шутку.

ГЛАВА 11

⁷ В своей книге, Эрих Фромм сделал попытку философского переосмысления природы агрессии и разрушительного начала в человеке, социуме и в истории, обобщив исследования по этому вопросу в самых разных областях науки, включая историю, палеонтологию, физиологию и психологию. (Прим. автора)

На исходе трех часов, я устала насиловать себя попытками найти подходящую тему для статьи. Мне нужна была информация на Морено, а то, что печаталось в газете, не удовлетворяло любопытства. О дружке Мии я знала, ничтожно мало. Только поверхностное занятие, которое не пускало корни к его темной стороне. Готова поспорить, даже если я вобью имя Джулиана в поиск, википедия выдаст сухую биографию и ничего больше. Как и с Дерекком, мне придется по кусочку собирать его настоящую жизнь, и то, что Мия теперь с ним, не облегчает работы. Я бесцельно щелкала мышкой, на перечень новостей за неделю, отчасти создавая видимость заинтересованности, но на самом деле, хотела завывать от отчаяния. У меня связаны руки. Единственный, кто мог меня просветить, был Дерек, но я отшила его, а Энди до сих пор не вышел на связь. Ах ты, черт. И куда он будет звонить? В рельсу? Глянув на часики, я решила, что обеденный перерыв потрачу на поход за телефоном. Оставлю старый номер, надеясь, что сегодня же спецгент даст о себе знать.

– Я могу воспользоваться твоим поисковиком? – голос Джека вырвал меня из размышлений. Моя голова была на уровне ширинки, а взгляд упирался прямо... даааа. Подняв на него глаза, я откинулась на спинку кресла.

– А что с твоим? – глянув на его компьютер, я хмыкнула. Похоже, машина накрылась.

– Компьютер виснет. – Он вскинул брови, а я почувство-

вала, как щеки начинают гореть. – Так, я могу?

– Пожалуйста. – Я уступила ему свое кресло, присев на краешек стола. Джек быстро пробежался пальцами по клавиатуре, затем щелкнул мышью, и снова что-то напечатал. – И откуда ты?

– «ПДП».⁸ – Не отрываясь от экрана, пробормотал он. «Плэй Дабл Плэй». Достаточно раскрученное издание, но с хреновой репутацией. Что ни статья, то иск. На моей памяти, «ПДП», выплатил жертвам своих расследований кругленькую сумму и не собирается на этом останавливаться. Боже, до чего глупые.

– Почему ушел?

– Стало предсказуемо. – Я не имела привычки заглядывать в компьютеры своих коллег. Это было непрофессионально и неэтично, но в этот раз, мой взгляд интуитивно вперился в перечень заголовков. Мозг мгновенно отсеял ненужное, остановившись на фамилии, которая, хоть и не выделялась жирным курсивом, но горела адовым клеймом, обесценивая все слова и знаки препинания. Я резко подалась вперед, наклонившись над столом. Мои глаза меня не подводят? Я вижу фамилию и осознаю, что теперь не единственная, кто заинтересован в его хозяине. Палец Джека замер на мышке. Его голова повернулась ко мне. Меня не волновало то, что он подозрительно тарашится на меня, словно я рискнула по-

⁸ «Плэй Дабл Плэй». – С англ. переводится как – играть в двойную игру. Далее ПДП. Вымышленное, автором название. (Прим. автора)

ложить свою лапу на его золото. Я просто поняла, что моя статья может оказаться лишней, если Джек в этом преуспевает. – Тебе интересно?

Я моргнула. Раз. Два. Потом перевела на Джека взгляд, всего на мгновение зачарованная нефритовым оттенком его глаз. Еще раз моргнула, глянув поверх его головы, на Мию. Благо, что ее стол достаточно далеко от моего. Не хотелось бы нарваться на список вопросов, среди которых – какого хрена вы копаете на Морено?

Джек собирался писать о Морено, хотя я этого жаждала. Чувство, которое можно сравнить только с ревностью к другой женщине, а в моем случае, к новичку, что собирается стащить мою тему, обожгло глотку. Я выпрямилась, скрестив руки на груди.

– Кто он?

Джек закрыл все вкладки. Стер историю поиска. Затем, откинувшись на спинку кресла, развернулся ко мне, словно это не он был у меня в «гостях», а я у него.

– Я не привык делиться своей работой. Даже с коллегами.

Да, я тоже. Но, если подумать... у меня есть фора и зовут его Энди. Благодаря ему, я найду нужную информацию быстрее и закрою Морено раньше, чем ты успеешь сказать – фиброэзофагогастродуоденоскопия.⁹

⁹ Фиброэзофагогастродуоденоскопия – полное название гастроскопии, также разновидность эндоскопического обследования позволяющая провести визуальный осмотр слизистой оболочки пищевода, желудка и двенадцатиперстной кишки при помощи специального инструмента – эндоскопа, вводимого в желудок

– Я тебя понимаю. Обычное любопытство.

– Исключает ЭОП.¹⁰

– Я всегда реагирую на интересные вещи. – Я пожалала плечами. – И если ты закончил, я хотела бы вернуться за свой стол.

– Мне нужно еще пять минут. Если не отвлекаю.

Неплохое начало знакомства. Сначала, он захапал себе мою статью, теперь мой компьютер.

– Без проблем. – Вытянув из-под его рук газету, я села за его стол, ощутив под задницей выступающие под кожаной обивкой болты. И как Эрик сидел на нем? Ах, да, он же любитель всего экстремального. Развернувшись к экрану, я внимательно изучила все папки, висящие на рабочем столе. Похоже, никто и не собирался очищать жесткий от предыдущего хозяина. Мне бы хотелось изучить то, что хранится в этой железной машине. Вдруг от Эрика что-то осталось и оно не только связано с Дерекком. Может, в его круг знакомств, входил и Морено? Может, поэтому Джек так заинтересованно начал поиски? И почему вдруг он попросил мой комп, а не запасной, который издательство держит отдельно от остальных, когда виснут системы? Разложив газету, я пустилась в чтение, изредка косясь на новичка. Его пальцы танцевали по клавиатуре, а сосредоточенный профиль не выдавал ни еди-

через рот и пищевод. (Прим. автора)

¹⁰ ЭОП – это то, как мы склонны действовать в ответ на сильные эмоции. Поведение обусловленное самими эмоциями. (Прим. автора)

ной эмоции, кроме леденящего спокойствия. И где он научился так держать лицо? Просто большинство журналистов не скрывали своих чувств, парируя не только словом, но и мимикой... его же лицо, было вытесано из камня.

– Спасибо, за компьютер. – Он снова вырвал меня из мыслей. Я как раз дочитала газету, умудрившись прочесть и колонку со знакомствами. – С меня обед.

Сложив газету, я поднялась с места. Один широкий шаг, и я в своем любимом, удобном кресле. Кожа была теплой после Джека, и... это было приятно. Удивительно.

– Пытаешься купить меня? – я не пыталась флиртовать. Просто не могла удержаться от шпильки.

Он усмехнулся, усаживаясь в свое кресло. Поерзав, Джек поморщился. Ага. Это тебе не райские перины, а реальность с заглушкой в заднице.

– Денег хватит только на обед.

Он еще и джентльмен!

– Тебе стоит переосмыслить свою профессию и пойти туда, где больше платят. – Черт. Мне надо заткнуться.

Джек задумчиво поджал губы.

– Тогда, ты станешь мне не интересна. – Его глаза вспыхнули лукавством. Полегче, парень. Ты только что переступил порог «КарГолд», совсем недавно выставил свою кандидатуру на общее растерзание будущих коллег... и уже подкатываешь. Не слишком ли быстро?

Так, пожалуй, надо кое-куда свалить, пока подо мной не

начало гореть кресло. Глянув на часы, я мысленно провозгласила хвалу святым за то, что наступило время обеда.

– Ну, мне пора. – Вскочив с места, я подхватила сумку, спешно двигая на выход. У меня всего час, так что я должна успеть купить телефон и вернуться на работу. Нажав на кнопку лифта, я оглянулась назад, желая, чтобы Джек составил мне компанию, либо для того, чтобы удостоверится, что он останется в стенах издательства. Войдя в лифт, в котором поместилось еще шесть человек, я нажала на кнопку первого этажа. К сожалению, коробка сначала поднялась вверх, по одному выпуская работников, а потом только доставила меня на цокольный этаж. Просторный холл, на удивление пустовал. Кроме двух охранников и уборщицы, натирающей полы до блеска, я была единственным из списка «КарГолд». Выйдя на улицу, я поежилась. Пасмурное небо не давало выйти солнцу, погрузив улицу в серые краски. После ночного ливня, влажный воздух до сих пор не прогрелся, а асфальт частично лоснился от лужиц. Спустившись по лестнице вниз, я огляделась, в поисках такси, но на глаза попался лимузин.

Да, ты издеваешься. Я же вчера ясно дала понять Дереку, что все – баста, а он все равно приперся. Назови меня кто-то большим разочарованием, я бы не захотела дышать с человеком одним воздухом, не то, что пересекаться на улице. А Киганс тот еще мазохист. Ему нравится испытывать на себе унижения.

Перебежав через дорогу, я встала под навесом автобусной остановки. Машина, выкрашенная в ярко-красный цвет с белыми буквами «BUS», зияла бельмом на фоне монохромии. Привалившись плечом к столбу, я косилась на лимузин. Надеюсь, он не собирается подъехать сюда, чтобы затащить меня в машину? Второго шанса впихнуть меня в салон, я не дам. И хорошо, что я не одна жду автобус. Правда, женщина с полными пакетами еды и ребенок с велосипедом, мне не помогут.

Черт, где же автобус?

Лимузин тронулся с места. Проехав мимо издательства и небольшого клочка с высаженными деревьями, он развернулся, перестроившись на другую сторону, но притормозил в тридцати футах от остановки.

Походу, процесс пошел. Дереку интересно, куда я собралась, так он решил за мной следить?

Когда издалека показалась красно-белая морда автобуса, я вышла вперед, дожидаясь, когда машина подъедет к остановке. Женщина и ребенок пристроились за спиной. Снова оглянувшись на лимузин, я разглядела за лобовым стеклом лицом Шелдона. Дерек не видно. Возможно, он прячется за перегородкой или отправил своего водителя в одиночку за мной присматривать. Так или иначе, я собираюсь воспользоваться автобусом, и ни одна сволочь меня не отговорит.

Автобус притормозил.

Я шагнула к задней площадке, разумно предположив, что

пока мальчик со своим драндулетом залезет в салон, столетие пройдет. Плюхнувшись на центровое сидение, прямо напротив заднего окна, я оглянулась. Лимузин последовал за автобусом.

Кто бы сомневался. Ну, для начала, Дерек хотя бы сменил машину, чтобы строить из себя шпиона. Я могла, конечно, пойти пешком. Тем более до ближайшего магазина, где продают телефоны, всего три остановки... а вот не хрен меня преследовать.

Достав из сумки мелочь за проезд, я прошла вперед, вставая около выхода. За окном мелькала череда магазинов и кафешек, смешиваясь с островками зелени. Центр Ди-Си, оживал во время обеда, превращаясь в один сплошной муравейник с толпами людей и машин. Самое то, чтобы затеряться. Обернувшись, я мысленно выругалась, потеряв из виду треклятый лимузин.

Расплатившись с водителем, я вышла из автобуса. Магазин располагался на другой стороне, деля пространство с парикмахерской и букмекерской компанией. Миновав переход, я толкнула дверь, услышав колокольчик над головой, и вошла внутрь магазина. По обе стороны от широкой стойки кассы, располагались стеклянные витрины со всевозможными гаджетами. Около одной, терся худощавый парень в фирменной футболке и с бейджиком на ленточке. Пробежавшись взглядом по бесчисленному количеству телефонов, я искала тот, что мне по карману. В моем распоряжении все-

го сто долларов и они, кстати, были отложены для покупки новой кофемашины. Моя, уже на последнем издыхании. Если бы не Дерек, я бы наслаждалась не затравленным пикачем машинки, а мелодичным сигналом, не раздражающим слух.

– Могу я вам чем-нибудь помочь? – обратился ко мне продавец. Я подошла к нему, спрашивая недорогой телефон в пределах пятидесяти долларов и естественно новую сим-карту. Пока парень выискивал нужный, я прохаживалась по залу, осматривая остальной товар.

Колокольчик звякнул, когда открылась дверь. Задержав дыхание, я обернулась, готовая увидеть Дерека, но это был обычный покупатель. У меня паранойя.

Продавец подозвал меня к кассе, на ходу распаковывая коробку. Телефон мне сразу понравился, хотя я и не гонюсь за особенными моделями. Главное, чтобы я могла звонить и отправлять сообщения. Я была так озабочена дифирамбами парнишки, насколько хорош гаджет и как оригинальны его дополнительные функции, что не услышала очередного бряканья колокольчика. Хуже того, я не почувствовала появления того, от кого бежала.

– Девушке подойдет «Apple iPhone 12 Pro», – раздался до жути, раздражающий голос Дерека. Я резко взглянула на него, ненавидя всеми фибрами тела и души. Ублюдок. Ты оставишь меня в покое или так и будешь таскаться за мной, как собака? – В нем больше памяти и система из трех камер,

благодаря которым, можно делать первоклассные снимки даже при плохом освещении, что очень важно при ее работе. – Он сдержанно улыбнулся мне, но взгляд источал тоску. У побитой собаки и то выражение не такое, как у Киганса.

Да, пошел он к чертовой матери.

– Я покупаю его. – Я указала на телефон, который выбрал продавец. – И сим-карту.

– Тебе стоит прислушаться к моему совету. – Настаивал придурок.

– А тебе стоит, – я проглотила жесткое выражение. – Оставить меня в покое. – Я нервничала по двум причинам: первая – продавец слишком медленно обслуживал. Второе – присутствие Дерека. Я хотела побыстрее купить сотовый и вернуться на работу, а не устраивать словесные баталии.

– Я разбил твой телефон и купил новый. Зачем ты испортила его?

– Затем, что мне не нужны твои подачки. – Прошипела я, жестом подгоняя продавца работать быстрее. Дай, мне чертов номер и прими оплату, чтобы я ушла отсюда.

– Это не подачка. Это компенсация за испорченный телефон. – Прогудел Киганс. Я развернулась к нему всем телом, пристально всматриваясь в его карие глаза. Как же я ненавижу тебя и то, что ты со мной сделал! Гребаный садист. Ты испортил мою жизнь, мою карьеру, потому что я теперь и в ней не уверена и продолжаешь досаждать, как будто без этого не сможешь двигаться дальше.

– Я достаточно зарабатываю, чтобы купить себе все, что захочу. Мне от тебя ничего не нужно и больше не пытайся быть участливым, потому что, в гробу я видала тебя и твою заботу. А теперь отойди, мне нужно выбрать номер. – Я чуть ли не вырвала у продавца пачку с карточками. Стянув резинку, я откладывала пластик с цифрами, а Дерек... наблюдал. – У вас есть тревожная кнопка? – я обращалась к продавцу. – Вызовите полицию, будьте так любезны.

– Хорошо, я отойду. – Киганс поднял ладони, дескать – сдаюсь и отступил к витрине.

– Беру вот этот. – Отдав карточку парню, я нервно постукивала носком кроссовка. Меня бросало в жар и не потому, что здесь было душно, а потому что адреналин зашкаливал. Спустя пятнадцать минут, в которые вошли активация сим-карты, оформление документов и прочее системное дерьмо в самом телефоне, я услышала заветные слова – с вас, семьдесят два доллара. Расплатившись, я выскочила из магазина, будто здание заполонил отравляющий газ.

Теперь, остается перейти дорогу, дождаться автобуса и поехать на работу.

ГЛАВА 12

Спасительный автобус подъехал сразу.

Я бы выдохнула с облегчением, что оторвалась от Дерекка, но вместе с толпой, влезла не только я, но и этот при-

дурок. Втиснувшись в коробку на колесах, я кое-как дотянулась до поручня, чтобы удержаться. Три остановки покажутся адом, пока я доберусь до работы, а чувство клаустрофобии становится сильнее в тесном пространстве. Угрозило же меня использовать общественный транспорт в послеобеденный час пик. Я поерзала, пытаясь выиграть себе немного больше дистанции, но тупые людишки играли против меня, нарочито влезая в мое личное пространство своими локтями, потными телами и сумками. Боже, ненавижу давку. Ненавижу кататься на автобусах. Ненавижу людей и их запах в спертom воздухе. Ненавижу того, кто вжимается ко мне со спины. Изогнув шею, я оглянулась назад.

Проклятье.

Дерек.

Он прямо за мной.

Но... ради рож, я была готова прокатиться еще раз в людском болоте. Отвращение, вкупе с клокочущим гневом, вырисовывалось на его мордашке, поганя привлекательные черты лица. Что такое, Киганс? Не привык находиться так близко к реальным людям?

– Значит, ты разбила телефон только потому, что я его купил? – проворчал Дерек. Я закатила глаза. Он когда-нибудь успокоит свою голову?

– Мы будем это обсуждать?

– Да, потому что я хочу понять, на кой дьявол ты разхреначила телефон?

– Я тебе уже ответила. И если у тебя нет другой темы, чтобы ее обсудить, тогда заткнись. – И в этот момент, автобус тряхнуло в сторону. Толпа накренилась туда же. Удивительно, что при гладких дорогах, гробешник запнулся на ровном месте. Меня повело следом, но Дерек мгновенно обхватил меня за талию, крепко прижимая к своему телу. Достаточно крепко, чтобы я ощутила все рельефы его мускулатуры через одежду. Я оцепенела, понимая, что задница упирается в его пах и теснота между нами не идет ни в какое сравнение с давкой в автобусе.

– Тебе стоило поехать со мной на машине. – Прочудил он мне на ухо. Я сжала поручень на сидении с такой силой, что у меня побелели костяшки.

– Тебя никто не заставляет ехать в автобусе. Можешь сойти в любой момент.

– И оставить тебя здесь одну? – его ладонь приподнялась выше, под грудь, стискивая мои ребра. Дыхание у меня перехватило не только от его хватки, но и от чрезмерной близости между нами. – Черта с два.

Автобус притормозил, выплевывая кучку гражданских, но от этого не стало свободнее дышать. Снова возобновив движение, махина продолжила пересекать дорогу, покачиваясь и подпрыгивая на невидимых кочках. Похоже, я поняла в чем проблема. Подвеске трендец. Оттого, колымагу шатает из стороны в сторону. Прямо, как в анекдоте.

– Мне скоро выходить. – Я заерзала в хватке Дерекa, наде-

сь, что до него дойдет, и он уберет руку... ага, конечно. Не выпуская меня из объятий, он лишь отошел, чтобы я смогла повернуться к нему лицом. – Может, уберешь руку? – автобус миновал вторую остановку, а мне надо успеть добратсья до водителя и заплатить за проезд. Неожиданно, я улыбнулась, припомнив, что Дерек никогда не носит с собой мелочь. Вот так потеха, когда босс руля потребует с него плату, а тому нечем будет расплатиться.

– Это не безопасно. И ты не держишься. – Очередной крен автобуса, вынудил Киганса ухватить меня за зад, только в этот раз, он сделал, чтобы самому на кого-нибудь не завалиться. Я дернулась, ощутив под джинсами жар его ладони. Не знаю, было ли это специально или машинально, но его пальцы не просто вцепились в мою ягодицу, они мяли ее. Я почувствовала, как мои щеки горят, а совесть испытывает не только стыд, но и то, отчего я так тщетно отмахиваюсь. Прикосновение Дерекa, пробудило во мне желание, мурлыкать и ластиться, как кошка за неожиданную ласку.

Твою мать. Этого не может быть.

Твою. Мать. Гребаный. Ад.

– Мне надо... – я задрала голову, встречаясь с ним взглядом. Киганс был мрачен, как никогда. Даже то, что делали его пальцы, не облегчало напряжения в его челюсти и губах.

Он ловко развернулся, перехватив меня за запястье, и полез вперед, почти осторожно расталкивая людей. Я извинялась, чувствуя себя идиоткой за недовольство гражданских.

Наконец, впихнув меня к водителю, Дерек ждал, когда автобус затормозит у остановки. Я быстро вытащила мелочь из сумочки, сунув ее в аппарат. Как только двери распахнулись, я вывалилась наружу.

Неужели я на свежем воздухе.

Был соблазн остаться и понаблюдать за недовольными возгласами водителя – плати или поедешь до конечной остановки, уплачивать штраф, но я и так опоздала уже на пятнадцать минут. Двери автобуса захлопнулись, и транспорт двинулся дальше. Я закурила, дожидаясь, когда проедет череда машин. Миновав дорогу, а затем входную лестницу «Кар-Голд», я обернулась, жадно затягиваясь сигаретой. Еще пять минут опоздания и меня точно выпрут. Не стоило мне тратить обеденное время на магазин. Живот урчал от голода, но мысль, что у меня теперь есть средство для связи – согрела. Автобус резко затормозил, зависнув не в положенном месте на пару секунд, и снова возобновил движение. Когда машина отъехала, я увидела Дерек.

О, дьявол.

Киганс спешно переходил дорогу, направляясь в издательство. Он преследовал меня. Опять.

Швырнув недокуренную сигарету, я влетела в холл, пересекая расстояние до лифта. Хорошо, что я не одна ждала подъемник, но от этого, не становилось легче. Как назло, лифт спускался с пятнадцатого этажа. Обернувшись назад, я выругалась, потому что Дерек уже был здесь. Он хоть и со-

хранял дистанцию, но этого было недостаточно.

– Привет, Надя. – Я оглянулась на голос. Новичок был среди ожидающих лифта. Проклятье. Только этого не хватало. Если Киганс не сдержится и выдаст свою заинтересованность во мне, вопросов потом не оберешься. – А я думал, что увижу тебя в столовой.

– Я не обедала. – Ииии... мы снова оказались в тесноте. Я вжалась в стену лифта, Джек рядом, а Киганс впереди толпы, потому что вошел последним. На мое раздражение, хренова коробка могла выдержать приличный вес. И конечно, работники «КарГолд» застыли, увидев, кто едет с ними в одном лифте. Как и в тот раз, они тарацились друг на друга, задаваясь вопросом, что в издательстве делает такая известная фигура, но ни один из них не рискнул завести разговор.

– Черт, это же Дерек Киганс. – Шепнул Гайос. – Что он тут делает?

– Понятия не имею. – Вот, дерьмо.

Когда толпа частично рассосалась, Джек шагнул вперед, протягивая Дереку свою руку.

– Мистер Киганс. Здравствуйте. Я Джек Гайос – журналист «КарГолд». – Киганс вежливо ответил на рукопожатие, но его взгляд задержался на мне. Да не пялься ты на меня! Ты – что в детстве в шпионов не играл? Не знаешь, как держать себя в руках? – Вы здесь по приглашению интервьюеров?

– Отчасти. – Сухой ответ Дерек смутил новичка.

– Эм, вам тоже на тринадцатый?

– Все верно. Я к мисс Стилс.

К Мии? Зачем? Он хочет поговорить о Морено? Предупредить ее или внушить, что Джулиану можно доверять? Моя подозрительность подпрыгнула под отметку, где уже не было разделительной шкалы. Глянув на часики, я выругалась. Еще мне не хватало выговора от Лэвэса. А может, снова повезет и начальника не окажется на своем месте?

Точно. Стоило только двери лифта отъехать в сторону, как мне на глаза попалась рожа главного редактора.

Сегодня, явно не мой день.

– Какого черта ты здесь делаешь, Милаш? – рявкнул он, когда я вышла в коридор. – Гайос! У тебя нет своей работы? Ты, – Лэвэс осекся, наткнувшись на Дерека, что встал рядом со мной. Лицо редактора мгновенно, из гневной превратилась в сияющую благоговением, словно он увидел сошедшего с небес, ангела. – Мистер Киганс. Здравствуйте. – Он неловко протянул Дереку руку. – Я так рад видеть вас в нашем издательстве. Я, Патрик Лэвэс, редактор «КарГолд». – Пожимая руку Киганса, босс чуть ли не плевался слюной от радости. – Это такое счастье, видеть вас, мистер Киганс. Вы к нам просто так заглянули или с конкретной целью? – а потом, у Лэвэса перекосило лицо, будто до него дошло. – Вы к нам пришли для интервью! – воскликнул он, чем поразил всех, кто шастал по коридору. – О, боже! Мисс Милаш, вы должны были сказать мне, что будете брать интервью у мистера Киганса. Это же такой ценный подарок!

Теперь, я «мисс Милаш»?

– Сэр, я не, – начала я, но идиот сморщился, дескать, не дури мне голову, Милаш. Киганс знатная фигура, так что делай свою работу.

– Не будьте такой нерешительной. Меня убеждали в том, что вы очень напористая в своей работе. У вас достаточно крепкая хватка, чтобы получать желаемое.

– О, у мисс Милаш действительно крепкая хватка. – Кивнул Дерек. Я выкатила на него глаза, дескать – заткнись идиот, не смей сравнивать с другим! – Знали бы вы, как она была настойчива, пытаюсь заполучить меня для первичной статьи. – Вот, мразь. И улыбается, как довольный кот, словно я на коленях перед ним ползала, лишь бы он согласился. Не было такого!

– Прекрасно-прекрасно! – Лэвэс хлопнул в ладоши. – Как насчет конференц-зала? Там тихо и уютно, что бы вы поговорили.

– Сэр...

– ... мисс Милаш, я буду *очень* рад, если *вы* возьмете интервью у мистера Киганса, – притворно улыбаясь, процедил босс. – Мистер Киганс проявил к нашему издательству наивысшее благородство, выделив немного своего свободного времени. Было бы не разумно, тратить его впустую. – В контексте, все слышалось иначе – если ты не возьмешь интервью у этого самодовольного придурка, я тебя на хрен уволю!

Господи, да они – что, оглохли все? Почему меня никто

не слышит?

– Мистер Лэвэс, – встрял Дерек, похлопав босса по плечу. Тот чуть ли не кончил от контакта. – Благодарю за предложение воспользоваться конференц-залом, и чтобы сразу внести ясность, я здесь для встречи с мисс Стилс. – Коротко глянув на меня, Киганс пожал плечами. – А с мисс Милаш я уже беседовал по телефону. Она позвонила мне в офис и получила все интересующие ответы.

– Да? – Лэвэс выпучил на меня глаза. Мне пришлось, выдать из себя кислую улыбку. – Ну, что же, это прекрасно.

– Я буду очень рад, если именно вы проводите меня к мисс Стилс. – И кто из них подхалим? У редактора мускул на щеке задергался от такого красноречивого предложения.

– С удовольствием.

Провожая взглядом мужчин, я с трудом сдерживалась, чтобы не побежать следом и не начать выбивать из Дерекка конкретно интересующий меня ответ – на кой дьявол ему Мия? Нехорошее чувство завертелось в животе и каждый раз, как я ощущаю нечто подобное, происходит трендец. Лучше прислушиваться к интуиции, а она подсказывала мне, что дело дрянь.

– Вот, черт, – присвистнул Джек. Боже, я и забыла, что новичок видел все это тупое представление. – Как ты нашла номер его офиса?

– Спасибо источникам. – Будь это правдой, я бы все равно на него вышла. Я двинулась к нашему отделу, а Джек заша-

гал со мной, с таким выражением лица, будто до сих пор не верил, кого видел в лифте.

– Я полгода пытался к нему попасть, чтобы написать статью, а сегодня он заявился сюда и дает интервью. – Это он о «Шипах»? – И с тобой разговаривал. – И глянул на меня с таким лицом, будто я написала на дверях конгресса неприличное слово. – Понимаю, почему. Ты в его вкусе.

А вот хамить не надо.

– А ты, видимо, во вкусе Морено. – Я вошла в отдел, двигая к своему столу, стараясь не смотреть в сторону Мии и Дереха. Черт, при такой толпе, эта парочка умудрялась выделяться. – Открою секрет, ему нравятся симпатичные парни. – Сунув свою сумку в ящик стола, я плюхнулась в кресло. Джек нахмурился, пристально всматриваясь в мое лицо. Ждет конкретики? Я могла бы очернить репутацию Морено, но без веских доказательств, это просто слова. К тому же, все что я скажу, может оказаться в статье Гайоса. Будет забавно, когда Джулиан ее прочтет и разозлиться. – Смотри, как бы, не пришлось менять гардероб.

Джек растянулся в улыбке, а его глаза лукаво сузились.

– Ты считаешь меня симпатичным парнем? – вместо того, чтобы заткнуться и работать, он пододвинул свой стул ко мне и сел. Его взгляд устремился поверх моей головы, наблюдая за Кигансом. – Ну, в обаянии, Киганс явно в этом выигрывает.

Лаааадно, не удержавшись, я все-таки посмотрела туда,

куда тарачился Джек и скривилась. Дерек и Мия оживленно разговаривали. Улыбочки и легкие прикосновения к его плечу, которые моя подруга дарила Кигансу, совсем не походили на дружеские. Может, я чего-то не знаю? Ревность опалило горло, отдавая металлическим вкусом.

– Быть обаятельным, часть имиджа Киганса. – Пробормотала я, поймав на себе взгляд Дерекса. На какое-то мгновение, его выражение лица стало угрожающим, но затем, словно кто-то щелкнул перед ним пальцем, мрачность сменилась на фальшивую расслабленность. Что такое, Киганс? Тебе не нравится, когда рядом со мной другой мужчина? Ну, конечно. Ты же бесишься от этого. – Мне надо работать.

– Оу, конечно. – Гайос улыбнулся мне, откатившись к своему столу.

Сейчас, я должна сосредоточиться на фальшивом *эпосе* о Кигансе. Мне нужно придумать тему обсуждения в формате «первого лица», на чем, собственно и выстраивались все мои статьи. Не люблю, когда есть вопрос и ответ. «Метод интервью» неплохо работает в других местах, а с Дерексом, пора писать книгу. Открыв документ, я положила пальцы на клавиатуру, раздумывая с чего начать? Покосившись в сторону, я заметила внимательный взгляд Джека. Чувак, давай ты уткнешься в свой экран и оставишь меня в покое? Затем в сторону Дерекса и Мии. Они как раз направлялись на выход. Подруга с улыбкой кивнула мне, а этот придурок даже не посмотрел на меня.

И насрать.

Я знала, что статья не удостоится первой страницы и не благодаря моему субъективному мнению, просто пережевывания костей Киганса, порядком всем надоели. Исключая его личную жизнь, о которой известно лишь мне и то не до конца. Он, по-прежнему коробка с сюрпризом, которую невозможно вскрыть и узнать все секреты. Тайные лазейки и скрытые замочки до сих пор остаются под запретом. Еще я знала, что Дерек прочтет статью, и не будет рад тому, что я написала. Поэтому, я решила затронуть тему репутации конгрессмена, акцентируясь на том, что сенат не примет его кандидатуру в свои палаты. Каким бы он не был многоуважаемым в своих кругах и успешным бизнесменом, парламент не будет в восторге, занять в свою веселую *компанию* одного из продавцов тайных удовольствий. Может, с Дерека и сняты все подозрения в убийствах проституток, это не очистит его имя от подозрительных взглядов. Не сделает его своим среди сената, даже в честь его умершего отца. Я старалась придерживаться старых фактов, не поднимая тех, что всплыли в игре Покровителя, но боже, как же у меня зудели пальцы, чтобы выложить все до последней капли, просветив общественность – каков Дерек Киганс без галстука.

В целом, статья получилась поверхностной, сжатой и наполненной ложными словами, которые без труда проглотят читатели. Если раньше я и пыталась довести правду до точки кипения, то сегодня обошлась без грома и молний. Никакого

коктейля Молотова в толпу зевак и никаких уничтожающих фактов, чтобы вызвать в общественности чистейшую ненависть к Дереку. Только сухие отголоски предположений... то есть – ничто. Я закинула наживку в стоячую воду, где не водится рыба. Теперь, все что собой представляет Киганс, это личность, обладающая счетом в банке, несколькими бизнесами и стремлением добраться до верха, но осознающим, насколько непомерно высока лестница, чтобы стать первым в пищевой цепочке.

ГЛАВА 13

На статью ушло два часа. Еще никогда, я так быстро не сочиняла ложь, но меня вынудили. Я хотела написать правду... о совершенном преступлении Киганса. О том, как он убил дочь Уоронда... Эрика. И пусть ублюдок собирался прикончить меня, это не давало Дереку права устраивать самосуд. Напиши я об этом, уже завтра, Киганса отправили бы в участок, допрашивать. К сожалению, без доказательств он бы не просидел и сорока восьми часов... а следующей жертвой, стала бы я. Снова.

Лэвэс всегда держал дверь кабинета открытой. Так ему было легче наблюдать за своими подчиненными и подмечать, кого стоит погладить по головке, а кому вlepить затрецину за тунеядство. Постучав по откосу, я вошла в кабинет. Босс перебирал листы с текстами.

– Тебе чего, Милаш? – не поднимая глаз, спросил он.

– Статья о Кигансе. – Положив распечатанный текст, зажавший больше половины формата «А 4», я отступила назад. Лэвэс подтянул мою статью к себе, молчаливо всматриваясь в писанину. – Телефонного разговора с ним действительно хватило.

– Киганс собирается выдвигать свою кандидатуру в конгресс. – Пробормотал он. – И как его успехи? – босс взглянул на меня, откинувшись на спинку кресла.

– По моему мнению – прозрачны. По мнению мистера Киганса, – я причмокнула, – Его желание основывается в обязательстве перед Ноланом Кигансом. Таким образом, он считает, что его кандидатура прочно закрепит не только работу своего отца в сенате, но и увеличит ее производительность. Проще говоря, мистер Киганс считает, что сенат в долгу перед его отцом, а труды должны окупаться.

– Бизнесмен. – Кивнул Лэвэс. – С его деньгами он может занять любое кресло, а вот репутация – дорогого стоит. Его имя изрядно испортили обвинения в жестоких убийствах. Сомневаюсь, что сенат это допустит. – Он снова кивнул. – Это ты, верно, заметила в статье. Ну, а что с его личной жизнью? Женщины? Близкие друзья?

– Мистер Киганс дал понять по телефону, что не станет затрагивать тему его личной жизни.

– Тогда, тебе стоит надавить на него и узнать все, что он скрывает. – То есть, я должна упомянуть свое имя в статье?

Он сложил руки на животе. – Посмотрим, что получится у Стилс. – Задумчиво протянул он. – Ты ведь не впервые берешь у него интервью? – босс подозрительно сощурил глаза. – Ему комфортнее давать интервью женщинам, а это жирный плюс для нас. Не знаю, как со Стилс, но тобой он явно заинтересован. – О, проклятье. Да, что же это такое! – Ты же понимаешь, что журналист сделает все, ради получения информации.

Отлично. Даже Уоронд не настаивал на том, чтобы я ложилась к Кигансу в постель ради статьи. У Лэвэса, похоже, с этим нет проблем. Я думала, что ненавижу своего старого босса? Только что передумала.

– Конечно. – Я кисло улыбнулась. – Я сделаю все возможное.

– Ладно, Милаш. Статья, конечно не для первой страницы, но вполне приемлемо. Алекс! – рявкнул он. Я отступила в сторону, пропуская в кабинет парня с бешеным взглядом. – Принимай в печать, – Лэвэс протянул лист парню. – На третью страницу.

Ну... я надеялась на вторую...

– И, Милаш, – босс затормозил меня на пороге. – Старайся писать так, чтобы статьи занимали первые страницы. Все-таки это твоя зарплата.

– Да, сэр.

Меня, как будто дерьмом забросали. Впервые чувствую себя настолько грязной, что даже во рту мерзкий привкус.

Оставшееся время до окончания рабочего дня, я провела за компьютером, бесцельно просматривая статьи о Дереке и о его окружении. Я сотни раз видела его снимки в семейном кругу и с женщинами, но ни на одной фотографии не было Морено. Джулиан не единственный знакомый Киганса, с кем он не светился перед окулярами. В список входила чета Прэйтганов, что было понятно. Эрик оказался засланцем в редакцию, так что не удивительно, что его имя нигде не упоминалось.

Когда я ввела имя, Джулиан Морено в поисковик, мне в ответ прилетело – Джулиан Морено – инвестор и миллионер. Ну, и прочие детали его стандартной биографии. Конечно, он же не медийная личность, чтобы о ней всюду жужжали. И Дерек приобрел конкретную славу только благодаря отцу. Будь Киганс старший заурядным бухгалтером, никому бы не было дела до его семьи. А так... Нолан Киганс был интересен общественности, а значит и его родня. Потом всплыли слухи, подозрения... и пошло-поехало. Я утроила популярность Дерекы, привлекая не только внимание законников, но и обычных людей. Шлюх стало больше. Попыток оказаться в золотой клетке – еще истовее. Никогда не понимала, чем привлекают убийцы женщин? Зная, на что они способны, до чего доходят в своем извращенном садизме, слабый пол упорно продолжает вешаться к ним на шею.

И я из того же списка.

Идиотка.

– Как успехи?

Вовремя же я закрыла все вкладки, чтобы не вызывать в Джеке эпилептический приступ. Журналисты по своей сути собственники. Они не намерены, делиться своими идеями и информацией... я прекрасно об этом знаю и не удивлена, что парень так рьяно защищался, закрывая от меня наброски. Я бы могла включить суку и пригрозить новичку, что если он рискнет писать о том, на что я нацелилась, то пожалеет. Но, иногда надо поступать мудро и хитро. Например, попробовать выяснить, что ему известно и сопоставить с тем, что расскажет Энди. Я в любом случае в выигрыше, не зависимо кто из нас преуспеет.

– Хочешь, обсудить со мной Морено? – я улыбнулась, выключая компьютер. Джек нахмурился, несколько мгновений смотря на меня с подозрением.

– С чего бы мне это делать?

– С того, что мне любопытно, почему ты им так заинтересован? – Вытащив сумку из стола, я поднялась с места, задвигая за собой стул. – Говорят, он же обычный инвестор.

– А Киганс обычный бизнесмен. – Парировал Джек, двигая со мной к выходу. – Однако его обвиняли в убийствах трех проституток.

– Пяти.

– Пяти. Я знаю, твоя статья о Кигансе, не первая. Давно ты под него копаешь?

– Слишком давно. А ты? С Морено есть продвижения?

– Не особо. – Уклончиво произнес Джек. – Он не так известен, как Джозеф Сафра¹¹ или Луис Карлос Сармьенто.¹² – Когда мы вошли в лифт, парень привалился спиной к зеркальной панели. Я напротив него, скрестив руки на груди. Черт, и все латиноамериканцы, как и Морено. Не удивительно, что Джек поставил в пример именно их.

– Но, в нем, тебя что-то зацепило.

Джек вскинул подбородок, посмотрев на меня с каким-то странным блеском в глазах.

– Его знакомство с Дерексом Кигансом.

Когда я упустила этот момент? Даже я, строя статью о Дерексе, не слышала о Морено до последнего момента. Откуда Джек узнал о знакомстве Джулиана и Киганса? Потому что википедия об этом молчит, как и СМИ. Дьявол, у Гайоса должно быть крутые источники, раз он добрался до, скажем, одноразовых знакомых Дерекса. Паника скрутила живот... что если, они доберутся до меня? Что если, информеры прочухают мою с ним связь, а копнув глубже, узнают, что

¹¹ Джозеф Сафра – является представителем самой большой латиноамериканской страны. Как сообщают данные «Форбс», у богатейшего 73-летнего банкира есть в наличии 13,8 млрд. долларов. Еще одним достижением банкира является ношение банковской организацией имени своего собственника – «Grupo Safra». (Прим. автора)

¹² Луис Карлос Сармьенто – также является латиноамериканцем и влиятельным банкиром. 79-летний колумбийский миллиардер занят проведением активной благотворительной деятельности – его финансовая помощь помогла 400 колумбийским семьям, пострадавшим от стихийных бедствий. Банковская организация, обладает состоянием в 12,5 млрд. долларов. (Прим. автора)

наши отношения зашли слишком далеко? Это не просто секс с богатеem, там целая эпопея, замешанная на крови. Убийство Прэйганов. Убийство Николь.

Твою же мать. Прошлое начинает наступать на пятки. Беги, Надя, пока не поздно!

– Как ты смотришь на то, чтобы мы работали в паре?

В паре... в паре... не могу думать, пока нахожусь в помещении. Надо на воздух, вдохнуть спасительного никотина, пока не наговорила глупостей. Едва переступив порог издательства, я сунула в рот сигарету. С чего Джек предлагает мне работать вместе, если ничего не рассказывает? Или он надеется, что я приоткрою завесу всего, что знаю сама? Может, таким образом, Гайос собирается выбиться на первую страницу, выдернув свое имя на первое место среди ярчайших примеров журналистики? Идешь по головам, парень? С моей помощью, ты легко станешь известным. Тебе достанутся все лавры, вся похвала... а меня отправят в камеру за соучастие. Доказательств нет, но всем известно, как законники выбивают признания.

– Как ты тогда сказал? Я не привык делиться своей работой. Даже с коллегами. – Прочитав Джека, я начала потихоньку понимать, с чего бы ему «выпрашивать» мой компьютер и неуверенно флиртовать. Потому что он подозревает меня в связи с Дерекком.

– Обстоятельства изменились. Ты знакома с Кигансом. Писала о нем статью. Говорила с ним по телефону. Тебе бу-

дет проще с ним контактировать.

– Потому что я в его вкусе? – съязвила я, ненавидя то, в каком свете он меня выставляет. Не о том я мечтала, чтобы стать в один ряд, с запятнавшими свою репутацию, правонарушителями.

– Это очевидно. Он заинтересован тобой и журналистика здесь не при чем. Это может сыграть нам на руку.

Не отрицай. Только не отрицай. Иначе, ты вызовешь подозрения.

– То есть, ты предлагаешь, чтобы я исполнила роль дурнушки, у которой вместо мозгов, вагина и соблазнила Киганса, чтобы выудить нужную информацию? – я разозлилась. Проклятье, через это я уже проходила и не слишком удачно. Мне казалось, это я выставила ловушки, глупо надеясь заманить глупую овечку, но на деле, Дерек оказался волком в овечьей шкуре и поймал меня голыми руками.

– На войне, все средства хороши. – Усмехнулся Джек. У меня ощущение, что он знает о моей жизни больше, чем я.

Осторожно, Надя. Это может быть ловушка.

– Что если это не сработает? Кто знает, может, были и другие, кто пытался таким способом добраться до правды?

– Значит, мы дополним этот список. – Гайос пожал плечами. – Если честно, работать в паре, для меня в новинку, но мы оба от этого выиграем. Статья о Морено и Кигансе станет сенсацией.

То есть, то, что я когда-то писала о Дерекe – дерьмо? Он почти, что назвал мою работу бесполезным дерьмом.

– Мне казалось, ты заикнулся на Морено?

– Он будет основным героем, а Киганс, хоть и второстепенный персонаж, но с его помощью, статья примет реалистичные краски. – Джек приблизился ко мне. – Ты до сих пор убеждена, что Киганс не убивал тех проституток? – Я это знаю из первых рук. – Его бизнес основывается на крови и насилии. Я читал твои статьи. Предположения и никаких веских доказательств, и тут внезапно, все обвинения сняты. Тебе не кажется, это странным?

Потому что Энди в этом преуспел. Свобода Дерекa в обмен на смерть Покровителя.

– Как ты вышел на Морено?

Джек рассмеялся, но до чего это слышалось притворно.

– У меня есть глаза и уши по всему Ди-Си.

Стрингеры.¹³

Глупо надеяться, что один из его информеров не слил фото, где я и Дерек в проулке и мы... дерьмо, я в полной жопе. В полнейшей, чудовищно-огромной заднице. Не похоже, что Джек собирается меня шантажировать, но это не значит, что ему не известно.

¹³ Стрингер – это журналист-фрилансер или внештатный репортер, который сотрудничает с одним или несколькими информационными и новостными агентствами в индивидуальном порядке. В современном понятии, стрингером может стать любой очевидец, проявивший инициативу и предоставивший фото или видеоматериал. (Прим. автора)

– И как давно ты охотишься за ним?

– Достаточно, – по его губам поползла знающая улыбка.

Мы только недавно представились друг другу, а этот парень уже вызывает во мне дурное предчувствие. – Чтобы взять его в оборот. Ну, так что, Милаш? – он изогнул бровь. – Ты готова пуститься во все тяжкие, чтобы получить сенсацию?

– Не знаю. – Я выдавила из себя улыбку.

– Да, ладно. Будет весело. – Джек зашагал к парковке. – Тебя подвезти?

Чтобы провести еще полчаса рядом с тем, от которого бегут мурашки? Ну, уж нет. Лучше потесниться в автобусе, чем удерживать хладнокровие. Я, может, и умею лгать, но с Гайосом это будет сложно. Раньше, я думала, что с Дерекком тяжело, а теперь появился тот, с кем придется вести себя очень осторожно. Обдумывать каждое слово, каждый вопрос и действие. Черт, с Покровителем и то, я так не дергалась. Надо позвонить Кигансу и предупредить его о Джеке.

– Эй, Милаш, – он остановился у черной «акулы»¹⁴, удерживая дверь со стороны водителя. – Прими мое предложение.

– А если я откажусь? – Джек усмехнулся, но в его взгляде я заметила то, что меня напугало до усрачки. Не угроза,

¹⁴ «BMW 635 CSi», выпускали с 1984 по 1989 годы. Спортивное купе с аэродинамическим обвесом стало одной из самых мощных модификаций первого поколения машин 6 серии. За свою характерную внешность, и выдающиеся характеристики, спортивный автомобиль получил в народе прозвище «акула». (Прим. автора)

а откровенное знание всей подноготной моих отношений с Дерекком.

Он знает. Он знает.

Провожая взглядом отъезжающую машину, я ощущала себя дезориентированной. Земля на какой-то момент ушла из-под ног, а когда твердость вернулась, она не казалась мне уж такой прочной.

Вытащив мобильник, я молила о звонке Энди, совершенно забыв о том, что у меня другой номер. Но, он же агент. Выйти на меня, ему не составит труда, тогда почему он до сих пор не звонит?

Всю дорогу до дома, я стискивала телефон, предвкушая ощутить в ладонях вибрацию звонка. Голова шла кругом от вопросов и предположений. Как Гайос вышел на Морено, как связал его с Дерекком, и каким образом я оказалась в центре его внимания? Не поэтому ли Джек оказался в нашем издательстве? На войне все средства хороши, говоришь? Стал бы он покидать пригретое место в редакции из-за приевшихся новостей? Нет.

Не успела я дойти до подъездной двери, как у меня зазвенел сотовый. Не глядя на номер, я сразу же ответила. Энди. Ну, наконец-то он объявился, а то я думала, так и останусь в попытках преследовать призрака. Надеюсь, встреча и разговор выйдет достаточно информативным, а не мямлей, как это у нас получается с Кигансом. Агент сказал, чтобы я села в седан, что припарковался у моего дома. Водитель отвезет

меня в офис, где мы сможем поговорить. Окей. Забравшись в машину, я тут же уткнулась взглядом в окно.

Пора бы узнать, кто такой Морено.

ГЛАВА 14

Седан припарковался у здания занимающего двадцать два этажа, в одном из деловых районов Ди-Си. Это было второе, по высоте здание после Капитолия. Третьим, считался «Кар-Голд» и лишь потому, что основная часть построек в Вашингтоне, владело всего двенадцатью этажами. Попрощавшись с водителем, я двинулась к многоэтажке, проходя через крутящиеся двери. Просторный, цокольный этаж в бледно-серых тонах со вставками черного и белого. Ничего примечательного: все просто, без лишних линий. И у Энди здесь офис? Разве, парень не секретный агент, чтобы торчать в заурядном кабинете? Мне представлялось все иначе – постоянные разъезды, съемные квартиры, трейлеры и вечность в перебежках. Никакого спокойствия и Американской мечты.

У лифта, меня ждал охранник. Он вошел со мной в музыкальную коробку и нажал на двадцать второй этаж. Ого. На самом верху. Поглядывая на хмурого мужчину в форме, я не была удивлена увидеть на его поясе кобуру с заряженным стволом и дубинку. А у них здесь все серьезно. Когда лифт довез нас до нужного этажа, охранник коротко брякнул, что меня ждут в кабинете, прямо по коридору.

Лаааадно.

И везде серые оттенки и натертые до блеска, кафельные полы. В конце длинного коридора, двойные двери, выступали на фоне монохромных стен, багровыми пятнами высотой под потолок. Справа, располагалась смежная дверь с табличкой – секретариат. Похоже, здесь сидит секретарша Энди... что выглядит еще страннее.

Распахнув двери, я вошла в просторный зал. Опять светло-серые стены, вдоль одной из них чередой широких окон и раздвижные стеклянные двери с выходом на крышу. И это не просто какая-то ерунда из ржавых пластин и кучей мусора, а почти что отдельная веранда с железными перилами, стеклянным столом и стульями. Да, здесь можно неплохо проводить время в перерывах между работой. Еще бы бассейн... всегда мечтала нежиться в воде под звездным небом и наслаждаться ночными огнями города. На потолке, выступают квадраты флуоресцентных ламп. Поперек помещения длинный стол из того же дерева, что и двери, и с десятков стульев. У стеклянных дверей, еще один письменный стол, на котором царит полнейший порядок. Аккуратно сложенные папки, стационарный телефон, канцелярия. Высокое, кожаное кресло, которое стоило больше, чем весь мой шкаф с барахлом и еще одно для посетителей... даааа, красиво жить не запретишь. На всех свободных стенах, висят картины с геометрией в черных рамах. Справа от письменного стола, комод с парочкой статуэток. По левую сторону, длинный кожа-

ный диван. А Энди тот еще минималист.

А вот и табличка с именем и фамилией на столе... я подошла ближе. Будь я проклята.

– Энди скоро подойдет. – Я вздрогнула от неожиданности, развернувшись к Дереку. Он прошел в кабинет, на ходу, снимая пиджак. Затем повесил его на спинку кресла.

– Это твой офис?

– Это мой офис. – Так странно. Я настолько привыкла видеть его в окружении голых женщин и камер, что не представляю, как он выглядит среди панорамы высоток письменного стола и сдержанной секретарши. – Может, хочешь кофе или что-то перекусить? – да, мне плевать на еду и я, конечно, раздражена, что Энди не сказал, чей это офис... но за такой вид, не жалко ни миллион долларов, ни моих нервов! Мне не терпелось оказаться на крыше и посмотреть на город сверху. Я раздвинула двери и вышла на выложенный, дорогой плиткой, пол. Ветер ударил в затылок, закрутив мои волосы в узел. Я подошла к перилам, крепко ухватившись за них. Охренеть не встать... вид, просто захватывает дух. Вечером, еще светло, но некоторые здания уже горят неоновыми вывесками. А каково это будет смотреть на панораму в сумерках? Черт... к своему жуткому стыду, я представила, как предаюсь похоти с Дерекком, прямо здесь, на фоне разноцветных огней города, под гул машин и шепот ветра. Получать оргазм, глядя, как перемигиваются лампочки – самая шокирующая и безумная идея. – Ночью, вид еще луч-

ше. – Дерек присоединился ко мне, свесив руки с перил. Ветер ерошил его волосы и рубашку. Сосредоточенный профиль был устремлен на город, но выступающая челюсть говорила о его напряжении.

– Ты таскал меня по грязным клубам. – Отогнав свои мысли подальше, я нахмурилась. – Показывал жуткие вещи. А мог бы привести сюда, и я бы считала тебя самым потрясающим мужчиной.

– Потому что я идиот. – Он выпрямился, повернувшись ко мне лицом. – Ты назвала меня полным нулем. Сказала, что я не умею любить, и может ты права. Может, я действительно не умею, но я такой. Я не умею иначе показывать свои чувства.

– Мне казалось, я здесь для разговора о Морено. – Я здесь не для выяснения, якобы наших отношений. Мне плевать, что творится в душе Дерекка. Мне плевать, даже если ему больно. Все, что я хочу узнать касается только Морено. Точка.

– Так и есть.

– Ну, вот и отлично. – Взглянув на Киганса, я была удивлена увидеть в его выражении уязвимость. Неужто, ему не плевать на меня? После того, что я сказала, другой бы бежал прочь, а этот ходит вокруг да около. – О чем ты говорил с Мией?

– О статье.

Коротко и неясно. Мог бы развернуто ответить, все-таки

она моя подруга и мне не все равно.

– Давай-ка, кое-что проясним. Это не я тешу себя прошлым, а ты. – Я облокотилась на перила, задрав голову к небу. – На данный момент, нас объединяет общее дело – наказать Морено. В тот раз, я тоже говорила, что после Покровителя мы разбежимся, но сейчас, – я бросила взгляд на Дерек. – Сейчас я настроена серьезно.

– Ты, правда, этого хочешь? – не веря своим ушам, проговорил он с таким лицом, будто я предложила ему отрезать себе член. Не успела я ответить, как в кабинет вошел Энди.

– Где твоя секретарша, Дерек? – окликнул он, осматриваясь по сторонам. – О, Надя, здравствуй.

– Куда, дьявол тебя дери, ты пропал? – накинулась я на агента, двинувшись к нему. За спиной, я услышала тихий скрип, когда Киганс задвинул двери, полностью изолируя кабинет от уличных звуков. – Я едва с ума не сошла, дожидаясь твоего звонка.

– А что с твоим телефоном? – само спокойствие. Энди сунул руки в карманы брюк.

– Сломался. – Я покосилась на Дерек, что сосредоточенно закатывал рукава на рубашке.

– И куда, по-твоему, я должен был звонить? Между прочим, я пытался.

– Мог бы зайти, раз не дозвонился. – Энди пожал плечами. После случая с мэйсом, его глаза пришли в норму, так что мне захотелось повторить опыт, чтобы выплеснуть нако-

пившееся напряжение. Ладно. После. Сначала, я хочу выяснить кто такой Джек Гайос, и так ли он хорош, каким прикидывается. – Имя, Джек Гайос тебе о чем-нибудь говорит? – воспользовавшись тем, что Дерек отошел к столу переговоров, я уселась в его кресло. Энди напротив.

– Джек Гайос? – он причмокнул, будто пробуя на вкус. – Джек Гайос. Один из лучших журналистов «ПДП». На его счету, десятки журналистских расследований, благодаря которым, большая часть преступников оказалась за решеткой. Плюс ко всему, его отец служит в ФБР, что делает работу Гайоса еще успешнее. Куча привилегий, в качестве неограниченного доступа к базе данных и связей в верхах. Джек Гайос находится под надежной защитой правительства. – Энди улыбнулся. – С ним уже есть какие-то проблемы?

– В смысле – уже? Он новый работник «КарГолд». Он только сегодня появился в издательстве. – Пробормотала я, тупя на ровном месте. Ну, ежу же понятно, что Энди не только в курсе, кто такой Джек Гайос, но и зачем он в издательстве. – Твоя работа? – Проклятье. Вот это я встряла. Я под прицелом не просто себялюбивого мудака, я в эпицентре бури и звать его ФБР. – Он копает под Морено. Он знает о Дерекке и подозревает меня.

– Подозревает тебя в чем? – почему Энди не удивлен моими словами?

Я чертыхнулась, быстро глянув на Киганса, только чтобы убедиться, что он занялся своей деловой фигней, а не разве-

сил уши. Боже, мне придется сказать это вслух. При Дереке.

– В связи с Дерекком. – Ага. Только стоило это произнести, как придурок мгновенно вскинул на меня взгляд.

– А ты с ним в связи?

Я смерила агента злобным взглядом. Как будто он не в курсах, что между мной и Кигансом. Он прекрасно понимает, что наши отношения, давно перетекли в другое русло и платоническими, их точно нельзя назвать.

– Не будь идиотом, Энди. – Я насупилась. – По-моему, все очевидно.

– Я бы сказал – прозрачно. Так и чего ты от меня хочешь?

– Не знаю, – я закинула ноги на стол, чем вызывала изумление Киганса. Ой, да, ладно тебе. Как будто ты так не делаешь! – Ты можешь сделать так, чтобы Гайос исчез?

– Ты предлагаешь мне его устранить? – брови агента поползли на лоб. – Будь он рядовым журналистом – запросто. Но, у Гайоса, с рождения железный иммунитет.

– Не поверю, что его никто и никогда не пытался убить. – Проворчала я. Когда Дерек подошел к столу, я тут же скинула ноги и встала, чисто машинально уступая ему место... или просто не желая чувствовать его в своем личном пространстве.

– Пытались. И мы их ликвидировали.

Теперь, у меня глаза полезли на лоб от ошеломления. Охренеть. Да, там все серьезно!

– Только не говори, что его отец пользовался услугами

вашей организации? – подтащив свободный стул поближе к Энди, я развернула его спинкой вперед и села. Очередной удивленный, если не сказать...очарованный тем, как я оседлала стул, взгляд Дерекы не ускользнул от периферии.

– И не раз.

Я мысленно хлопнула себя по лицу. Твою же мать. Тогда, бесполезно рыпаться, потому что я не в силах повлиять на Энди и его приспешников. У меня не так много денег и сил, чтобы взяться за хладнокровное убийство Джека Гайоса. А вот Дереку... или Морено...

– Он предложил мне сотрудничать с ним. – Я скривилась, сняв сумку и бросив ее на пол. – Он хочет вывести Морено на чистую воду, а заодно и его. – Я кивнула на Дерекы, который развалился в своем кресле. А потом, тихо добавила. – Если повезет, то меня сразу прикончат.

– Разве, я не нанял тебя для поимки Морено? Да, Дерек знаком с Морено, но внимание пока что не на нем. – *Пока что.* – Следуй своему чутью, Надя. Согласись на сотрудничество.

Где-то я уже это слышала. Ааа, я должна была согласиться подписать соглашение с Дерекком. Все опять пошло по одному, заезженному кругу... а потом меня осенило. Если папаша Джека обращался к Энди за помощью, то какова вероятность, что Джек не делал того же?

Жаль, что у здесь нет выпивки. Для разговоров по душам, желательно напиться в усмерть, чтобы легче переносить оче-

видное. Ублюдок просто обязан мне все рассказать, в противном случае, я скину его с крыши.

– Ты работаешь на него. – Меня бросило в жар. Даже когда я стянула куртку, бросив ее рядом с сумкой, это не урегулировало температуру тела. Кожа горела и чесалась, будто я получила солнечные ожоги. Энди пожал плечами, ничуть не отрицая факта. – Джек узнал обо мне от тебя. Поэтому он перевелся к нам в редакцию.

– Гайосу нужен, Морено, и я указал ему направление. – Энди откинулся на спинку кресла, закинув ногу на ногу. – Кто, как не ты, смогла бы ухватить преступника за задницу.

– Тебе стоило меня предупредить. – Проще я. – Это значительно бы облегчило мне жизнь.

– Я не хотел лишать тебя приключений. – Улыбнулся он. Возмущение вскипело во мне, как раскаленное масло. Не хотел лишать меня приключений? Я похожа на ту, которой скучно живет без проблемного дерьма? Когда же до них дойдет, что я хочу просто жить и делать свою работу, а не бегать от преступников, чувствуя себя мишенью, а не наоборот?

– Да, неужели? – ядовито протянула я, мысленно посылая его на хрен. Я пыталась собраться с мыслями, которые хотела озвучить. – Ты работаешь на Гайоса. Нанял меня.

– Я знал, что ты согласишься. – Придурок радостно улыбался.

– Я не закончила. – Резко осекла я, смерив Энди хмурым

взглядом. Придурок однажды получил по роже и видимо не понял, какая я в гневе, а вот Дерек знает, хотя и молчаливо наблюдает за мной, пока я бешусь. – Выкладывая обо мне информацию, ты подумал, как это выйдет на деле? Зная, что между мной и Дерекком было, ты допускал мысль, что Гайос может использовать это против меня? Эти его взгляды, – я передернула плечами. – Черт, такое ощущение, что он нас застукал, а теперь собирается шантажировать.

Энди сморщился, пару секунд раздумывая над ответом. Киганс подался вперед, опираясь локтями в стол. Да, видок у него был из тех, когда стоит либо заткнуться, либо бежать.

– Во-первых, Гайос *думает*, что нанял меня. На самом деле, это он *работает* на меня. Собственно, как ты и Дерек. Смысл таков, – он вскинул брови. – Гайос охотится за Морено, Дерекком и тобой. Ты за Морено, а Дерек ведет себя панинкой, чтобы не усложнять ситуацию. В итоге, в выигрыше остается мой клиент, ты и Дерек.

– А Гайос?

– Зависит от ситуации. – Задумчиво пробормотал Энди. Значит, если Джек станет помехой, его не спасет никакой иммунитет. Вот вам и сенсация, только касаться она будет мертвого журналиста. – О тебе он знает только то, что положено знать. Ты отличный журналист. Патриот своего дела. Ты упряма, настойчива и всегда добиваешься своего. Что касается отношений с Дерекком, – он перевел взгляд на Киганса, – я не идиот, чтобы я об этом рассказывать. *Твои от-*

ношения с ним, сугубо профессиональные. Но, чтобы обосновать поведение Дерека, а так же унять подозрения Гайоса, мне пришлось выказать собственное наблюдение. Киганс, как и большинство себялюбивых богатеев, привыкших получать свое, проявляет к тебе внимание исходя из мужского желания, затащить девушку в постель. Но, ты непреклонна. Такова история ваших отношений для Гайоса. Дерек пытается, ты держишься на расстоянии. И в дальнейшем, вам стоит придерживаться этого.

– У нас нет отношений. – Проще я, сощуриив глаза. Сказанное Энди отчасти мне по душе, чего не могу обещать со стороны Дерека. Придурок, своими попытками, будет только препятствовать, чем усугубит ситуацию.

– Это же хорошо. Будет проще вести расследование. – Он похлопал меня по плечу. – Не переживай. Мы контролируем ситуацию.

Ага. Успокоил.

– А что Гайос знает о Морено? – ох, закурить бы. Легким требовался яд, для равновесия и алкоголь. Чувствую, разговор предстоит долгий. Может, отправить Энди за бутылочкой? Но, Дерек предугадал мои мысли и, поднявшись из-за стола, подошел к комоду. Когда он открыл дверцы, я едва не охнула от изобилия алкоголя. Я наблюдала за тем, как он достал три больших стакана и начатую бутылку с виски. Разлив напиток по стаканам, он протянул один Энди, затем мне, задержавшись взглядом на моих пальцах. Кивнув, он вернулся

за свой стол.

– Его биографию без грязных подробностей. Только сухие факты. – Агент причмокнул. – А так же то, что Морено и Дерек хорошо знакомы.

Об этом и я знаю. Джек лично об этом сказал.

– И на этом завязано его желание поймать Морено с личным? – я хмыкнула. – Как много на твоей памяти журналистов, что зацикливалась на объекте без двойной истории? У Морено она есть, только о ней не жужжат газеты.

– Зато о Дерекке много говорят. – Энди улыбнулся. – Гайос просто сделал вывод: раз Морено знаком с Кигансом, значит они в одной упряжке.

Да... ладно...

ГЛАВА 15

Делая глотки виски, я поняла одну чудовищную вещь – у Энди бзик создавать задачки из ничего. Только он мог придумать нанять нас всех, для поимки Морено и при этом, вывернуть все так, что Гайос будет охотиться за Морено и Дерекком, я за Джулианом, отбиваясь от атак Джека и избегая контакта с Кигансом. Энди точно не фанат бразильских сериалов, а то папахивает плагиатом. Серия номер пять тысяч восемьсот двадцать три, в которой прекрасная Мария узнала, что сестра Антуана, но в детстве ее удочерили другие и поэтому ее родным братом оказался Родриго, а Антуан на

самом деле ее дядя, потому что обратился к Эрео сделать пластическую операцию, так как был влюблен в Родриго, но ему надо было жениться на Медео... и бла-бла-бла...

Я поняла одно.

Моя задача найти неопровержимые доказательства против Морено. Посадить его в тюрьму и не стать мишенью для Гайоса. Радует то, что это расследование значительно отличается от предыдущего. Оказавшись в игре Покровителя, от меня многое скрывали, как собственно и я... хорошо, что в этот раз, мы работаем заодно... пусть это и не та компания, с которой я хотела сотрудничать. Главное, с Гайосом держать ухо востро.

– Расскажи уже о Морено. – Я же для этого здесь.

– Конечно, – Энди соскочил со своего места, шагнув к мини-бару. Я закатила глаза. Ну, конечно... ему обязательно надо выдерживать эффектную паузу, чтобы заставить меня нервничать и кусать губы от нетерпения. Прошла вечность, прежде чем агент отхлебнул новую порцию виски. – История Морено началась довольно прозаично. Родился в небольшом городке Мокоа. Его отец Карлос Морено работал на деревообрабатывающей фабрике. Мать, была домохозяйкой. Когда Джулиану было четыре года, их семья переехала в Чикаго на заработки. Карлос работал на стройке, но уже через полгода, стал мастером. Еще через год, на заработанные деньги, основал собственную небольшую строительную фирму. Популярные в Чикаго, чикагские бунгало – одна из многих,

реализованных задумок Карлоса. Поговаривают, что он был внештатным участником «чикагской семерки». – Он звучно отхлебнул напитка. – Вообще, бизнес шел в гору. Капитал приумножался. Морено рос в изобилии и достатке, чего раньше не знали его родители. После школы, он поступил в иллинойский технологический институт, по специальности бизнес и экономика. После окончания, работал у отца, в качестве бухгалтера.

– Семья Морено до безобразия разбогатела. – Протянула я, глянув на Дерека. Не понимаю, если мы собрались здесь для разговора, то почему он в нем не участвует? Если не собирается вставлять свои пять центов, то пусть подождет за дверью.

– Да. Но, три года назад, Карлос Морено умер. Его застрелили на парковке, в нескольких шагах от своего офиса.

– Заказное убийство? – я заерзала на стуле. – Сынок захотел заграбастать бизнес отца?

– Ты удивишься, но нет. У Карлоса был проект, а земля, на которой он собирался его реализовать, была выкуплена им у банка. А банк конфисковал ее у прошлого владельца в счет задолжности.

– Я поняла. Бывший хозяин был против такого расклада и потребовал от Карлоса возвращения своего имущества.

– Именно. Но, Морено имел на это свое мнение. Теперь, он был хозяином и не собирался отдавать свое.

– И его убили. – Как это предсказуемо. Сколько подобных

случаев, когда бывшие хозяева упорно настаивают на том, что это их собственность, и они, неважно при каких обстоятельствах, единственные, законные владельцы. Разговоры из разряда, на этой земле, выросло все мое поколение. Мой прадед был первым, кто застолбил участок, и свое наследство я никому не позволю трогать, порой приводило к, куда худшим результатам. – Ничего личного, только бизнес. – Так, мне срочно нужна сигарета. Без этого, я не могу нормально сидеть на месте, когда начинается самое интересное. Встав со стула, я подхватила свою сумку и двинулась на крышу. – Прихвати виски. – Это я сказала Энди, отодвинув дверцу. Поставив свой стакан на столик, я полезла в сумку за пачкой.

– Почему здесь? Дерек в курсе всего и он ничего нового не услышит. – Агент сел за стол.

– Потому что я хочу курить. – Подкурив, я опустилась на стул и вытянула ноги. – Использовать его офис для разговора – удобно, но какой смысл торчать в компании того, кто не участвует в разговоре?

– Это не значит, что ему нечего сказать. – Возразил Энди. Я отмахнулась. Не фиг его защищать. – Поэтому, продолжай.

Парень пожал плечами.

– У Карлоса и без этого, была куча конкурентов. – *На месте разъяренного владельца, мог быть кто угодно. Не обязательно, из-за того, что Карлос отказался делиться песочницей.* – Спустя два месяца, от инфаркта умерла его мать. – *Повезло же ему. А кто говорил, что богатства не дают*

последствий? – И так как Джулиан Морено был единственным ребенком, он стал полноправной главой бизнеса Карлоса и огромного состояния, исчисляющееся десятками миллионов.

– И обзавелся конкурентами, которым мешал. – Я усмехнулась.

– Не без этого. – Энди пожал плечами. – Бизнес отца не особо вдохновлял Морено. Он продал его одному из конкурентов, прочно занявшись инвестициями. О, и самое интересное Морено оставил для тех, кто пытался присвоить его деньги себе. Попыток было много. Даже одно покушение с целью выкупа у самого же себя. – Агент засмеялся. Черт, да что же такого он придумал? От любопытства, я заерзала на стуле. – Миллионы долларов были переведены в акции и облигации. Морено жил только на проценты. Думаю, он знал, что за его состоянием будет вестись охота.

– Ты скажешь уже или так и будешь тянуть кота за яйца? – проворчала я.

– Для Морено, акции и облигации – это деньги, чего нельзя сказать о тех, кто желал их заиметь. Бесполезные бумажки, не представляющие ценность. Был момент, когда в дом Джулиана нагрянули воры. Морено изрядно избили. Сейф вскрыли. Но, каково же было их изумление, когда заказчик кражи, попытался обменять акции на деньги, а ему предложили растопить ими камин, вместо дров.

Морено наложил табу на состояние. Только он в силах об-

менять их на деньги... а значит, если он умрет, то с ним и его ассигнации.

Охренеть. Вот это он закрутил. Неужели, такое возможно провернуть? Ну, видимо, для Морено все возможно.

– И как Дерек познакомился с Морено? – Киганс словно торчал под дверью, дожидаясь своей очереди внести лепту в беседу. Да, неужели? Он вышел к нам, держа стакан в одной руке, вторую в кармане брюк. Весь такой деловой и серьезный. Или раздраженный, что я его на скамейку запасных отправил. Не знаю.

Энди деловито перевел взгляд на Киганса, закинув ногу на ногу.

– Расскажешь, как ты познакомился с Морено?

– Три года назад, на банкете в честь дня рождения Тиффани. Он тесно общался с Прэйганями.

Срань Господня. Опять? Что ни новость, так она обязательно связана с гребаными Прэйганями!

– Не понимаю, у тебя магнит на заднице, что к тебе тянет ублюдков? Черт, хотя я не удивлена. – Пробормотала я, скорее себе. – Учитывая твою сферу бизнеса, Морено прекрасно вписывается в компанию извращенцев. – Он так посмотрел на меня, будто я его оскорбила. – Ладно. И? Что дальше? – я выразительно подняла бровь. Киганс несколько минут мрачно всматривался в мое лицо, всеми фибрами не желая продолжать говорить. – Энди? – я перевела взгляд на агента.

– Скажи ей. – Протянул он.

Я снова взглянула на Киганса. Да, что такого с этим Морено?

– Думаю, Джулиан склонен к насилию.

– Ты это знаешь. – Утверждающим тоном, сказал агент.

– Хорошо, я это знаю. – Раздраженно рявкнул Киганс.

Я ни секунды не сомневалась в этом. Как уже не раз говорила – под красивой упаковкой, всегда скрывается чудовище. Если Джулиан склонен к насилию, это значит, что Мия в полнейшей заднице. Как быстро полиция начнет искать пропавшую журналистку?

– Он собирается причинить вред Мии?

– Мы пока не знаем. – Ответил за Дерек, Энди.

– Не знаете? – я вскочила на ноги, бросив сигарету в стакан. – Заявляя такое, вы обязаны знать наверняка. Уже был инцидент? С кем? Когда? – паника сжала мои кишки в крепкий узел. Вот оно хреновое предчувствие. Сейчас, я узнаю, что сделал Морено... какой он на самом деле и на что способен.

– В клубе. С одной девушкой.

– Не просто с девушкой. Говори точнее, Дерек. – Цокнул Энди. – Речь идет о дочери моего клиента. Назовем ее, – он причмокнул, – Кэтрин. Она пришла в клуб Дерекка по поводу работы.

Как получилось, что дочь богатея оказалась в его клубе, да еще и в качестве работницы? Всем толстосумам скучно

жить, или только тем, у кого в голове, вместо мозгов дерьмо? По таким же сразу видно, что они из богемщины. Дерек вырос в роскоши и чует таких за версту, как же так вышло, что он не увидел разницы между деревенщиной и принцессой?

– И как ты не понял, что она из богатой семьи?

– Я не особо интересовался ее статусом, чтобы взять на работу. – Он залпом отправил виски в рот. – Она пришла ко мне, узнать, нет ли свободных вакансий. Я сказал, что имеются две: либо официантка, либо «Джоли».¹⁵

– «Джоли»? – не пойму, это имя или какая-то аббревиатура?

– Женщины, которые обслуживают мужчин. – Проворчал Дерек.

Ни нормального статуса, ни настоящего имени. В «Шипах» своя система отношений и не только в плане секса.

– И видимо, Кэтрин согласилась стать «Джоли».

– Нет. Она работала официанткой и у нее неплохо получалось. Клиенты были в восторге. Она была мила и обаятельна, даже заимела себе несколько поклонников.

– И тогда, ты решил, что Кэтрин достойна, быть «Джоли».

– Нет. – Киганс подошел к нам, наливая себе еще порцию виски. – Для такой работы нужны опытные женщины. Я не думал, что она, – глоток. – Девственница.

Удар.

¹⁵ Jolly – это сленговое слово используют в самых разных ситуациях, но обычно оно означает «очень», аналог литературному «very». (Прим. автора)

– Несовершеннолетняя девственница. – Подсказал Энди. – С которой Морено отлично позабавился.

Двойной удар.

– Заткнись на хуй. – Прорычал Дерек, с треском стиснув стакан. Ненависть пылала в его тяжелом взгляде. Если Энди скажет еще одно слово, Киганс сорвется и выбьет из парня дух.

Ни хрена себе. Ублюдок не просто поимел девственницу, он дважды преступил закон. Да за такое по нему не то, что электрический стул плачет, кастрация сходит с ума.

– Ты взял на работу несовершеннолетнюю девственницу в качестве официантки в свой грязный клуб, где клиентам только и подавай, что свежее мясо?! – с каждым словом, мой голос повышался. – Ты, блядь, рехнулся?!

– Я не знал, что она девственница! – в ответ гаркнул Дерек. – Я не беру таких на работу, но она убедила меня в обратном! Я был уверен, что девушка давно не невинна, а ее ебанные права легальны!

Я осеклась, на миг, подумав, что Киганс сам лично пробует каждую новую девушку, чтобы знать наверняка, осилит она такую работу или нет. Меня замутило.

– И надо же, Морено выбрал именно ее, чтобы позабавиться. – Скривилась я.

– Блядь, – выдохнул Киганс, отведя взгляд, будто морально готовился. Ему до сих пор хреново оттого, что сделал Морено, или он больше переживает за то, что вовремя не раз-

глядел в друге насильника? – Джулиан частенько приходил в «Шипы». Кэтрин понравилась ему, а он ей. Между ними, – он беззвучно выругался, вытащив из моей пачки сигарету и подкуривая. – Как это называют, проскочила искра. Вообще, после ее смены, Морено уединился с Кэтрин в одной из частных комнат. А спустя полтора часа, он вышел с ошеломленным взглядом, а его руки были в крови. – Киганс густо затянулся сигаретой. – Мне кое-как удалось вытянуть из него слова. Джулиан сказал, что все шло отлично, пока Кэтрин не захотела подключить к процессу игрушки.

– Насколько плохо все было? – я уткнула кулаки в бока, нервно постукивая пяткой по полу.

– Цоверг осматривал Кэтрин. Травмы и разрывы насильственного характера. – Он буквально выдавливал из себя слова. – Я велел Джулиану оплатить не только ее лечение, но и выложить деньги за причиненный вред.

Откупился, ублюдок. Они оба откупились. Господи-мать-его-боже. Да, Морено чудовище. Чистейший образ зверя и насильника, которому насрать на последствия, лишь бы были удовлетворены его потребности.

– Это так ты устранил проблему? – я напряглась сильнее, ощущая, как ярость накрывает меня, смертоносной волной. Дыхание перехватило, от потребности выплеснуть негативные эмоции. Пальцы сжались в кулаки, готовые вбиваться в рожу Морено раз за разом, пока та не превратится в кровавую мешанину. – Сунул ей деньги, вместо того, чтобы сдать-

ся полиции? – и она их взяла? Богачка приняла подачку? Что за...

Шагнув к перилам, я вцепилась в них мертвой хваткой, не от недоверия к вестибулярке, а пытаюсь сохранить равновесие над своими эмоциями. Какое-то время я молчаливо смотрела на город, перехватывая вспыхивающие огоньки на зданиях, ощущая, как внутри меня полыхает пламя ненависти, и жажды прикончить Морено голыми руками. Люди, которых я хотела посадить за решетку, мертвы. Мужчина, которому я доверяла – оказался мудаком, но и он не предстал перед судом. И какой в этом смысл? Убить Морено, это не то, чего я хочу. Я хочу, чтобы он сидел в тюрьме, и каждый божий день страдал. Раскаивался в содеянном. Хочу, чтобы года показались ему адом, а заключенные его палачами. Хочу, чтобы он прочувствовал это на собственной шкуре, когда он насиловал невинную девушку. Хочу, чтобы его зад горел огнем, когда его самолюбие растопчут в душевой. Отлипнув от перил, я потеряла лицо, возвращая себе контроль и хладнокровие. Не стоит забывать, что я журналист, а не безмозглый вершитель возмездия. Я не побегу убивать ублюдка, чтобы обезопасить Мию. На него уже открыли охоту и Энди первый, кто отправит урода за решетку, а я ему помогу.

ГЛАВА 16

Только я решила, что знаю все тайны, все игры, в кото-

рые Киганс меня втянул, как выясняется еще одна – Морено насильник, а Дерек его соучастник. Не в насилии, а в сокрытии страшного преступления. Боже... не только к нему магнитом притягивает сволочей, но и ко мне. Убийство Николь, как акт освобождения от Рэндала, теперь не кажется мне правдой. Что если, Дерек убил дочь Уоронда, потому что хотел этого сам? Откуда мне знать, насколько извращен его разум, чтобы быть уверенной в его невиновности? Может, игра Покровителя, это только для отвода глаз? Те мертвые проститутки, лазейка для удобного шанса избежать правосудия? Кажется, мое расследование жизни Дерека Киганса никогда не закончится. Тогда, Энди тоже соучастник. Он снял все подозрения с Дерека... или это ход, чтобы уличить его в преступлении? Не могу понять, игра продолжается или я просто схожу с ума?

– Когда это случилось? – я не обращалась ни к кому конкретно, но Дерек опередил Энди с ответом.

– Два года назад. – Пара лет с учетом того, что знакомство с Морено произошло три года назад. И чем, мне интересно, занимался Энди все эти гребаные семьсот тридцать дней подряд, вместо того, чтобы представить перед судом насильника? На единорогов охотился? – После случившегося, Морено исчез.

Ах, вот оно что. Понял, что натворил и затаился. Даже откуп не помог. Все-таки ему в жертвы попала не простушка, а дочка богатея, а такие люди подобного не прощают.

– Как же вам удалось его выманить?

– Помнишь статью о Прэйганах? – я кивнула. Еще бы не помнить. Заказное убийство четы Прэйганов. Я тогда была в дичайшем шоке, и это после того, как узнала о предполагаемой женитьбе Дерека. Ревность, меня едва не сожрала живьем. Так... пропустим это. – Три недели назад, Джулиан позвонил мне насчет этой статьи, чтобы удостовериться, что это не ложь. Все-таки, Морено и Роберт тесно общались. – Потянувшись за моими сигаретами, Дерек подкурил еще одну. – После, позвонил этот мудака и предложил сотрудничество. – Буравя агента тяжелым взглядом, Киганс сжимал и разжимал кулак. – Поставив мою семью под угрозу.

Энди ударил по больному месту. По семье Дерека. Как оказалось, агент не такой и хороший, как хочет казаться. В темном омуте, не только черти водятся... акулы размножаются. Что касается меня? Я уже привыкла, что меня преследуют убийцы, да извращенцы. Если так пойдет, я сама превращусь в одного из них.

– С каких пор спецслужбы занимаются шантажом? – я скрестила руки на груди.

– Я бы не назвал это шантажом. – Скривился Энди. – Просто есть люди, которые могут обеспечить проблемы, а я тот человек, который их решит.

– Как удобно. – Фыркнула я. – Дальше.

– Я придумал, как выманить Морено в Ди-Си. Было легко, учитывая, чем тот занимается. Я позвонил ему и сказал,

что есть бизнес, который почти разорился, в результате внезапной смерти владельца. Акции уже выставлены на бирже, и если ему интересно, то на этом можно хорошо заработать. Большой бизнес, за маленькие деньги.

– И он клюнул.

– Да. У Морено чертовски сильная слабость к деньгам. Спустя неделю, он приехал сюда.

Интересно, что за бизнес для отвода глаз, придумал Дерек? Все должно выглядеть натурально и естественно, чтобы не вызывать подозрений. Либо Энди создал проект, к которому не подкопаешься, либо Киганс пожертвовал своим. Но, если так, то, о каком скончавшемся владельце идет речь?

– Это твой бизнес. – Это не было вопросом. Я утверждала и Дерек кивнул. – Какой именно?

– «Белая Лилия».

Скончавшийся владелец. Бенджамин. Дерек собирается продать с торгов клуб любителей извращенских удовольствий, ради поимки Морено. Вот так просто пожертвовать единственным, что напоминало о ней? Я не говорю, что заведение имеет право на жизнь, но не после жестокого убийства его подопечной. Все-таки, Дерек считал Бенджи своей младшей сестрой. Забрал ее с улицы, дал ей новую и богатую жизнь, пусть и испорченную. В память о ней, я бы оставила все как есть.

– Почему именно этот клуб? У тебя же их куча. – Я схватила бутылку с виски и... раз уж в моем стакане плавают бы-

чок, то отхлебнула прямо с горлышка.

– Во-первых, Морено там был и по достоинству оценил прибыль, что означает, моя ложь достаточно убедительна, чтобы его заманить. Во-вторых, – Дерек затянулся сигаретой, выпустив дым через нос. – Бенджамина мертва.

– Ты избегаешь от своих проектов, так же легко, как и от людей. – Проворчала я.

– Бенджамина заслуживает лучшего. Всегда заслуживала. Именно поэтому, я хочу его продать. – А потом тихо добавил. – Чтобы очистить ее имя.

Ладно. Пусть так. А как же документы? В смысле, Бенджи только занимала должность директора, но владельцем-то является Дерек.

– И как ты собирался обмануть Морено, если клуб записан на тебя?

– Я переписал его на Бенджи, как только понял, что она уверенно чувствует себя в этом бизнесе.

Отлично. Тогда, одной проблемой меньше.

– Окей, я поняла. Вы нашли способ и заманили Морено в Ди-Си. А ты предоставил Джеку список знакомых Прэйгана, после чего поделился маленькой историей Джулиана для заправки. – Агент кивнул. – Объясни мне кое-что, Энди, – еще один глоток для храбрости. – При своих крутых возможностях, вы чем, блядь, занимались два года подряд? Костюмы на Хэллоуин шили? Почему сразу не выследили Морено и не отправили его за решетку? К чему ждать два года, чтобы

именно сейчас все начинать? – я пристально всматривалась в лицо Энди, а он в упор смотрел на меня. Гляделки затягивались, а с ответом, говнюк не торопился.

– Во-первых, Кэтрин сообщила об этом, когда уже было сложно скрывать беременность. – Твою же мать. Я чуть не поперхнулась виски. – Во-вторых, ее отец вырос на конкретных представлениях: если ты обрюхатил мою дочь, будь добр женись.

Папик захотел прищучить недомерка и заставить его жениться на своей дочери. Принять обязательства и существовать, как полагается. Всего-то? Да, ладно. И развернул такую бурную деятельность?

– Трех месяцев хватило, чтобы Морено исчез. Мой клиент пользовался услугами частных детективов, но все было тщетно. Джулиан, как сквозь землю провалился.

Два года в бегах... а теперь он в Ди-Си и не подозревает, что его ищут? Да, ну, не смешите. Такой человек, как Морено, едва ли поверит, что его оставили в покое. Может, он надеется, что жертва смирилась? Может, он вообще не знает, что является отцом отпрыска, которого зачал бесовским способом?

– А потом, клиент обратился к тебе.

– Да. Я посоветовал прекратить поиски Морено, чтобы дать тому, иллюзию свободы. – Я покусала губу, раздумывая над тем, насколько клиент Энди упрям в своем желании отомстить за дочь. Ну, будь я на стороне отца, тоже бы точила

зуб, не желая мириться с ситуацией. Два года терпения должны окупиться не только деньгами Морено... они окупиться его кровью. Правда... не забываем о том, что все сбережения в бумагах, а их надо как-то перевести обратно в купюры. Одного согласия Джулиана, будет мало. – Я бы давно втянул Дерек в поимку Морено, но тогда на горизонте был Покровитель. – Энди отпил своего напитка. – Сначала, он убедился, что его перестали искать. После, что его жертва замужем и у нее ребенок. Так что, – агент пожал плечами. – У него были все шансы вернуться в Чикаго.

– Кстати обо всей этой покровительственной херне, – похоже, алкоголь начинал на меня неправильно действовать. – Я понимаю, почему ты втянул в расследование Дерек. Он скрыл преступление и должен возместить, таким образом, нанесенный ущерб. Даже с Гайосом все ясно, его отец из ФБР, что облегчает всем задачу, но на кой черт втягивать меня?

– Проще нанимать тех, кто уже знаком с правилами. – Произнес он. – Ты ближе всего к объекту.

– Я близка к объекту? Дерек чаще с ним общается.

– Дерек по всем законам считается соучастником преступления и заинтересованным лицом, чтобы избежать наказания. – Резко возразил Энди. – Просто делай свою работу, а мы не будем вмешиваться, пока не наступит подходящий момент.

– Как тогда с Рэндалом? – пока я не приставила к голо-

ве пушку, агенты не пытались помочь. Черт, мне пришлось взять в рот у Дага, чтобы вывести себя и Дерека из ловушки. – Наверное, ты впервые ошибся во мне, Энди. К Морено, ближе всего Мия, а не я. И не мне вы должны выкладывать всю подноготную, а ей. При чем, должны были это сделать с самого начала, а потом еще приставить к ней гвардию охранников. – Боже, да она под прицелом у насильника. Одному дьяволу известно, на что способен Джулиан.

– Я не хочу оскорбить твою подругу, но, – Энди поджал губы, – Мия не достаточно умна, чтобы выстоять в нашем деле. Ее эмоциональная сетка слишком уязвима. Она сломается в первой же, экстремальной ситуации, а это ухудшит конечный результат. – Он повел плечами. – Ты – другое дело. – Я фыркнула. Сейчас, начнет расхваливать мои личные качества, лишь бы подсластить пилюлю. Ну-ну. – Ты упряма, настойчива и хладнокровна, когда этого требует ситуация. Ты опытна по части экстрима. – Я скосила глаза на Дерека, который медленно подходил к Энди, словно чувствовал – этот ублюдок сейчас произнес то, после чего его роже потребуются пластика. – Твоя подруга не знает, что такое смерть близких. На ее глазах не убивали родителей и не лишали опекунов. – Глаза Киганса расширились в жажде убийства. До того, как он бы добрался до говнюка, я вскочила с места и вклинилась между мужчинами, отпихивая Дерека в грудь.

– Захлопни на хуй свой рот, уебок! – с яростью, рывкнул Киганс. Я едва узнавала в его лицо. Сейчас оно напоминало

маску чистейшего насилия. – Я вырву на хуй твой ебанный язык, если не заткнешься на хрен! – сдерживать гнев Дерека было сложно, учитывая, что я сама желала, чтобы все сказанное реализовалось. Но смерть Энди не принесет плодов.

– Мия не жила в приюте и не проходила через унижения. – Не унимался уродец. – На нее не покушались, и она не убила человека, лишь бы спастись. И Мия, точно бы не решилась на самоубийство, чтобы лишить Покровителя выигрыша.

Я не стала одурело хлопать глазами и хвататься за сердце, хотя оно мгновенно заныло, посылая болезненные спазмы по всему телу. Внутренне, я обезумела, рвала на себе волосы и вопила о том, что стала причиной смерти своих родных и опекунов, но при этом, умудрялась стоять крепко на ногах и не дрожать. Я испытывала агонию из-за его слов, но вместе с тем, и эйфорию, оттого, что все преступники мертвы, а люди, которых я любила – отомщены. Случись подобное снова, я бы поступила так же... ничуть не раздумывая. Я моргнула, осознав, что прижимаюсь к груди Дерека, а он ошеломленно смотрит на меня. Он помнит это. Знает, на что я была готова пойти.

– Даже сейчас, ты сохраняешь контроль. – Прочедил Энди. Я повернулась к нему лицом. – И это, вызывает во мне восхищение. – Глаза агента горели настоящим восторгом и благоговением. – Я восхищен тобой, Надя. Твоей стойкостью и готовностью принять бой.

– Ты закроешь, блядь, свой рот?! – прошипел Дерек, ухва-

тив меня за руку, словно это могло успокоить меня.

– Я не нуждаюсь в твоих комплиментах, Энди. – Спокойно произнесла я. – Чего на самом деле хочет твой клиент? Ему нужны все деньги Морено или его сердце на блюдечке?

– Ему нужно возмездие, но наличие ребенка делает это бессмысленным. Поэтому, – очередная гребаная пауза. – Мне нужно чтобы ты спровоцировала Морено совершить преступление. Убеди его в том, что он останется безнаказанным.

Так я приманка. Маяк, за которым должен последовать Морено и сделать то, чего я никогда не смогу себе простить. Достать доказательства таким чудовищным путем? На такое, даже я не способна. Я делала много странных вещей, но подстрекать человека, пусть он и мразь, сделать что-то жуткое, не в моих силах. Я не смогу этого сделать. Похоже, в этом расследовании или игре, произойдут, куда худшие вещи, чем я подозревала. Боже... чем глубже я вникаю в дело, тем сильнее меня затягивает на дно.

– Что за херню ты несешь? – теперь уже я хотела врезать Энди. Вырвав руку, я собиралась наброситься на ублюдка, но Дерек удержал меня на месте. – Я должна позволить ему причинить кому-то боль?! Ты отдаешь отчет своим словам?! – почему в голове пульсирует только одно имя жертвы – Мия? – Этого не будет. – Прошипела я, вывернувшись из хватки Киганса. – Мия не станет его жертвой.

– Эй, – сморщился агент, как будто обиделся на мои воз-

ражения. – Она уже с ним. Их встреча действительно была случайной, но, черт, как же удачно все сложилось. – Он отступил на шаг назад, потому что я подошла к нему. – Не беспокойся, за ней ведется постоянное наблюдение. Ей не угрожает опасность. – Еще шаг, пока наши грудные клетки не соприкоснулись. – Как и тебе. – С нажимом сказал он, всматриваясь в мое лицо. – Я все еще неотступно слежу за твоей жизнью.

До сих пор? Служба до сих пор следит за мной и за тем, как я живу? Да, по какому праву они продолжают, если с Покровителем покончено?

Я стиснула челюсти с такой силой, что у меня захрустели мышцы. Похоже, уродец получит по роже не от Дерекы, а от меня. Резко ухватив убуюда за яйца, я сжала их. Очень сильно. Выпучив глаза, Энди охнул от боли, в защитном жесте, вцепившись в мои плечи и пытаясь отпихнуть. Но, чем больше он сопротивлялся, тем крепче я сдавливала его гребаные комочки.

– Как давно? – процедила я. Мне, казалось, намного дольше, чем Дерек или Покровитель. Энди в муке изогнул губы.

– Отпусти. – Прорычал агент, пыхтя от боли. Он ухватил меня за запястье, сиюсь отвести руку, я увеличила нажим.

– Отвечай, пока я на хрен не оторвала твои причиндалы.

– Давно! – крикнул Энди. Ему удалось оттолкнуть мою руку и лишь потому, что я это позволила. – Проклятье. Мы поговорим об этом потом. – Смерив меня злобным взглядом,

агент спешно вылетел с балкона.

ГЛАВА 17

Остаться с Дерекком и любоваться красивым видом с двадцать второго этажа, не в моих планах, не после того, что я узнала. Мне нужно предупредить Мию, что ей не просто угрожает опасность, она как минимум, должна обложиться бетонными стенами, чтобы Морено до нее не добрался. Подхватив свое барахло, я хотела вернуться на балкон и за сигаретами, но потом передумала. Куплю в магазине.

– Уходишь? – Киганс хмуро наблюдал за тем, как я нервно натягивала куртку.

– Именно.

– Останься. – Я спешно двинулась к двери и коооонеееч-нооооо... этот придурок за мной. Его ладонь с хлопком вжалась в дверь над моей головой. Дьявол, у меня нет настроения, играть в игры. Повернувшись к Дерекку, я пихнула его в грудь, отталкивая. – Я видел то, что Морено использовал с Кэтрин. – Киганс пристально уставился на меня, словно прощупывая мою заинтересованность в деталях. – Его чаще применяют женщины, чтобы играть роль мужчины, но она хотела ощутить двойное проникновение.

Что-что? О чем он только что говорил? О straponе? Эта та хрень с резиновым членом, цепляющимся на специальные трусы? На кой черт, девочка захотела экстрима, если была

еще девственницей? Разве, она не знала, что после дефлорации итак ходишь, как будто у тебя в заднице тот самый strapon, так от двойного прессинга, там вообще полнейший хаос.

Тьфу, да, какая разница? Мне это не интересно. Уже выяснили, что произошло с Кэтрин, так какая разница, отчего она пострадала? Главное – она жертва.

– Ты пытаешься найти тему, чтобы задержать меня?

– Я пытаюсь сказать, что Кэтрин никому не говорила о своей девственности. Она была очень раскрепощена в общении с мужчинами, да и юмор у нее был, мягко говоря, не уровня скромницы. – Он опустил руку. – Ни одна разумная девственница, не откажется от ванильного секса, в пользу хард-кора.

– Ладно, – я скрестила руки на груди. – Допустим, мне любопытно. – Цоверг сказал, что у Кэтрин травмы насильственного характера. Простите, есть разница, когда девушку берут силой, даже пусть используют при этом игрушки, другое дело, когда партнерша готова к тому, что ее ждет. Девственница, желающая ощутить двойное проникновение... действительно, слышится как-то странно. – Было что-то еще, о чем никто кроме тебя и Морено не знает?

– Ничего. – Он пожал плечами, но его жест меня не убедил. – Морено переборщил с Кэтрин, и она получила травму.

Но, сам был в таком шоке, как будто никогда с этим не сталкивался. Насильник не впадает в ступор, при виде крови

и страданий жертвы. Он питается этим, получает удовольствие. Как по мне, ситуация вышла из-под контроля по инициативе Кэтрин.

Тааак... я – что, защищаю Морено? Нет. Пока не допрошу горе-жертву и самого Джулиана. Цоверга, кстати тоже, все так и останется спутанным клубком. Мне нужны детали всего осмотра. Вот когда у меня будут объяснения всех троих, я смогу сложить картинку, а пока все походит на разбросанные детали Лего, при чем из разных серий.

И в этот самый тихий, я бы сказала, зловеще-тихий момент, у меня громко заурчал живот. Дерек нахмурился.

– Ты сегодня ела? – дай-ка вспомнить. Кроме кофе, виски и сигарет, в моем желудке пусто, как на скалистом утесе. – Проклятье, Надя. – Он быстро шагнул к своему столу, снимая телефонную трубку. – Я закажу что-нибудь из еды.

– Я устала и хочу домой. – Черт, уже начало десятого? Сколько же времени ушло на разговоры?

– Просто ужин. Мы поедем и только. После, водитель отвезет тебя домой. – Он выжидательно смотрел на меня, пока я взвешивала ЗА и ПРОТИВ. На самом деле, я, правда, проголодалась, но с другой стороны мне не хотелось поглощать калории в компании Киганса. Была еще третья сторона, которая изредка давала о себе знать и которую я ненавидела... я хотела, чтобы за ужином последовало что-то еще. Кроме разглядывания ночного неба и ярких огней города.

Проворчав проклятия, я все-таки согласилась. Стянув

сумку, я положила ее на стул, а потом подошла к комоду, открывая дверцы. Опустившись на корточки, я рассматривала содержимое мини-бара, читая этикетки на бутылках.

– Мне не понятно, для чего подталкивать Морено к преступлению? – вытащив бутылку с бренди и чистый стакан, я выпрямилась. – Если дело только в ребенке и деньгах, то зачем впадать в крайности, а не поставить Морено перед фактом? Да, он заслуживает наказания за то, что сделал, но будь все плохо, она бы сделала аборт. – Или ее родители были обеспокоены дальнейшей плодовитостью своей дочери? Ну, как я предполагаю, после полученных травм, наоборот, наступает бесплодие. При дефлорации тоже бывает кровь, но как много ее было после секса с Морено? Так, может... не было изнасилования? Был секс с несовершеннолетней. Она забеременела, отец узнал и решил достать ублюдка, чтобы тот ответил перед законом. Наполнив свой стакан, я сделала глоток. Терпкий, насыщенный вкус бренди опалил глотку, оставив слизистую гореть огнем. Уф. Вот это крепость. – Ты уверен, что это было изнасилование, а не просто секс? – я задержалась у комода, пока Дерек не подошел, тоже налить, себе выпить.

– Это был *не просто* секс. Я запаниковал, потому все выглядело плохо.

– Цоверг ее осматривал? – я прошла за его стол, усевшись в мягкое кресло. У меня слабость к комфорту.

– Да.

– И он заверил тебя, что это изнасилование.

– Он сказал, что у Кэтрин травмы насильственного характера. – Дерек нахмурился. – Слушай, я не специалист, но крови там было много.

– А он в курсе, что ты практикуешь? – я с подозрением посмотрела на него поверх стакана. Надо бы расспросить докторишку о жертве. Может, он что-нибудь прояснит.

– Я *практикую*? Хочешь сказать, что я насилую женщин? – его возмущению не было предела. Отхлебнув бренди, Киганс ляписто выругался. – Знаешь, Надя, я смирился, когда ты считала меня убийцей, но насильником, – он покачал головой. – Это грубо. – *Бедняжка. Я обидела тебя?* – Я никогда не насиловал женщин. Для меня, это неприемлемо. Даже, когда мне попадались те, которым было в кайф играть жертву изнасилования, я посылал их на хуй. Либо мы трахаемся, либо расходимся, таково было правило. – Его резкий тон, отдавал металлом. А взгляд... да он полыхал раздражением.

– А как же грубый секс? Он вполне может быть травматичен.

– Ты не знаешь, что такое грубый секс. – Прогудел он.

– А ты знаешь? – я смотрела на Дерека, пока он мрачно глядел на меня. Залпом отправив напиток в рот, Киганс звучно проглотил жидкость.

– То, что я делал с тобой, не было грубостью.

Да, неужели?

А то, что он почти взял меня силой в проулке? Когда совал пальцы мне туда, против моей воли – не грубость? Я мгновенно вспыхнула, ощутив прилив крови к конкретному месту. Голова закружилась, но я тщетно надеялась, что это из-за алкоголя, а не из-за мыслей. Так, надо завязывать с бухлом.

– Но и ванильным сексом это не назовешь. – Проворчала я, отмахиваясь от своих ощущений. – Боже, мы опять говорим об этом. – Поставив стакан, я вскочила с места. Надо сваливать, пока я еще в конец не обнаглела и зарделась от влажных фантазий. Обогнув стол, я наклонилась к стулу за сумкой.

– Хочешь знать, как бы я хотел тебя трахнуть? – я застыла, уловив мгновенное изменение в воздухе. Аромат, заполняющий кабинет, можно было сравнить с первоклассным афродизиаксом. Он забил мои ноздри, а мозг поплыл от воспоминаний.

– Нет. – Неуверенно пробормотала я, схватив сумку.

– Твое тело, было бы скрыто виниловой кожей, за исключением твоих великолепных грудей и задницы. – Его слова свергли меня в полнейшее оцепенение. – В ловушке фиксаторов, ты не смогла бы сопротивляться, но я чертовски уверен, что тебе бы понравилось ощущать укусы плети на обнаженной коже. Яркие полосы на бледной коже, – он сжал челюсти, а я потекла, хотя он даже не прикоснулся ко мне. Дерек сохранял между нами дистанцию, которую едва ли мож-

но было назвать опасной. – Охуенная картинка, от которой я готов кончить прямо сейчас. – Выдохнув, я была изумлена тем, что не только организм, но и подсознание идет против меня, припоминая каждую мелочь нашего с Дерекком совокупления. Почему я не могу контролировать свой организм? Какого дьявола он откликается на слова, в которых нет ничего допустимого для меня? Почему я возбуждена и раздумываю рискнуть всем, что от меня осталось, чтобы принять темную страсть Дерекка? Я же не мазохистка. Я нормальная женщина, с нормальным либидо... так откуда это томление? Только из-за его слов? Раньше, я так боялась, что Киганс изменит меня... и у него это получилось. Что-то треснуло во мне, выталкивая порок, о котором я и не подозревала. Порка и я – полнейший бред. Меня пороли в приюте, но почему-то я не испытывала удовольствия... пока Дерек не включился в игру. Грудь сдавило от тяжести собственного тела. – Я бы порол твои груди и зад. Порол до тех пор, пока округлости не станут красными, как этот румянец на твоих щеках. А после, – его темно-карий, зловещий взгляд, проникал в меня, как дым, охмеляя рассудок. – Вбивался в твое медовое лоно, потому что оно принадлежит мне. – К своему дикому стыду, я ждала, что он подойдет ко мне, подхватить под зад и усадит на стол, чтобы перейти к делу. – Но этого не случиться. Никогда.

Я едва не прохрипела – почему, и, как же вовремя зазвонил стационарный телефон. Киганс спешно подошел

к столу, снимая трубку. Я же чувствовала себя сексуально голодной, с ноющими сосками и мокрыми трусами. Такого унижения я еще не испытывала. Я была вправе выказать свое раздражение, но за что?

За то, что Дерек описал свою фантазию, где стегает меня плетью, а потом жестко насаживает на свой член, вознося к самому ошеломляющему оргазму? Я стиснула челюсти, мысленно вlepив себе пощечину за то, что позволила своему дремлющему инстинкту пустить слюни на табу. Я злилась на себя, на свои ощущения и на то, как реагировал мой организм, выплевывая собственные флюиды.

– Зачем ты мне это рассказал? – я потянулась за своим стаканом. Надо смочить горло.

– Чтобы ты знала разницу между грубостью и страстью. Каждый сам для себя определяет это чувство. Тебя я хотел доводить до безумия, но никак не причинять боль.

В клубе «Белая Лилия», я сказала, и Дерек впервые показал, что значит быть уязвимой и связанной. К своему ужасу, мне понравилось все до последней секунды.

– Тебе это необходимо, да? – глотку защипало от бренди. То, что надо. – Чтобы получить сексуальную разрядку, тебе обязательно надо бить женщин?

Киганс сокрушенно выдохнул, будто я его уже достала расспросами. Возможно. Сама не знаю, зачем я поддерживаю огонь в камине, когда его пора потушить?

– Ты серьезно? – он нервно рассмеялся. – Кому, как не те-

бе, лучше знать, от чего я получал разрядку. Блядь. – Дерек взъерошил волосы. – Тебе это не интересно. – Утверждающе проговорил он. – Еду привезли.

– Спасибо, но у меня нет аппетита. – Я двинулась к двери, желая как можно быстрее оказаться дома, после сходить в душ, чтобы смыть с себя грязь. Чувствую себя отвратительно и все благодаря болтовне Дерекка, будь он неладен!

– Я прошу тебя остаться и поесть. – Я ухватила за ручку, как раз в тот момент, когда в дверь постучали. Распахнув ее, я наткнулась на парня с двумя большими бумажными пакетами. И запах... боги, запах еды вывернул мои кишки наизнанку, протестуя заурчав. – Спасибо. – Дерек уже был рядом. Он сунул курьеру деньги и забрал пакеты. – Так и будешь стоять?

Дерек не просто заказал пиццу с ветчиной и помидорами, он организовал настоящий, полноценный ужин с бооооольшим количеством калорий. Передо мной стояли тарелки со стейком и молодым картофелем. Запеченные на гриле овощи. Лазанья. Фетучини¹⁶ с курицей. Несколько видов десертов, включая любимое тирамису и чизкейк. Изучая гастрономическое безобразие, я пускала слюни, жажда все попробовать и, переживая, как бы со мной не случился вкусовой оргазм, а изгибы не запаслись лишними отложениями. Ах, черт с ним. Я голодна, как волк! Но, даже когда я принялась

¹⁶ Фетучини – один из типов итальянской пасты, популярный в Риме. (Прим. автора)

за божественный стейк, который таял во рту, он лишь смотрел, наслаждаясь тем, как я ем. Напихав полный рот, я чувствовала себя голодной студенткой, но ничего не могла с собой поделаться.

– Ты не ешь. – С набитым ртом, проговорила я.

– Еда для тебя.

Сунув в рот кружок запеченного кабачка, я застонала от вкуса. Надо бы оставить хорошие чаевые повару. С его руки, я вдоволь наемся вкусностей. Кстати, об этом. Из-за грязных разговоров, у меня не только проснулся аппетит к еде... что странно, но и кое-что всплыло в памяти. Кажется, я начинаю понимать, откуда взялись наклонности к насилию у Морено... потому что, в прошлом, скорее всего в начале их знакомства, существовала некая *властная и независимая женщина*, от которой Дерек был без ума. Ведь так ее охарактеризовал Джулиан? Она могла стать стартом для Дерека в изучении БДСМ, а у Морено, появилась возможность реализовать свои фантазии.

Черт. Мы точно не в «50 оттенках серого»? Я буду смеяться, если в жизни Киганса была своя «миссис Робинсон».

– Кто эта властная и независимая женщина, от которой в прошлом, ты был без ума?

Дерек, как всегда прекрасно справлялся с эмоциями, не выдавая ни одной, что могла спровоцировать меня к подозрению. Он подхватил ломтик печеного картофеля и отправил в рот.

– О ком конкретно ты говоришь?

– О женщине, которая сделала тебя таким.

– *Таким?* – Киганс раздраженно сузил глаза. – Говоришь так, будто я болен неизлечимой болезнью. – А это не так?

Не будь той стервы, Дерек никогда бы, не опустился до уровня извращенца, любителя порки и грязных тайн.

Может, сейчас, он был бы конгрессменом с отменной репутацией.

Обзавелся бы женой и детьми.

ГЛАВА 18

– Она называет себя леди Мюриель. – Киганс откинулся на спинку стула. – Я познакомился с ней на вечеринке в честь дня рождения Роберта. – Черт, куда ни плюнь, везде Прэйган замешан. Да, что это такое! – Точнее, это он меня с ней познакомил. Мне было двадцать три, ей – тридцать.

Ну, можно отсеять мысль о совращении малолетнего мальчика. Дерек, по всем законам был совершеннолетним.

– И ты клюнул на нее? – надеюсь, мой вопрос не слишком отдает ревностью?

– Клюнул. Мюриель очень красивая женщина. Даже сейчас, для своих лет, она прекрасно выглядит, а ее фигуре позавидует любая молодая девушка.

Так. Теперь, я чувствую себя прыщавой, толстой уродиной. Ух, как хочется мне увидеть физиономию старперши,

чтобы дать собственную оценку ее красоте.

– Понятно, чем она тебя соблазнила. – Пробормотала я.

– Мне более чем понравилось. – Придурок даже улыбнулся, прибывая в... воспоминаниях? – Она многому меня научила. Как доставлять женщинам удовольствие и как удерживать их в этом состоянии, чтобы доводить до исступления.

– Сексуальная пытка. – Фыркнула я, отодвинув тарелку. Киганс кивнул. Вот теперь... когда я знаю, кто стоит за опытом Дерека, и если наступит конец света, и мы канем в близость, я буду представлять на его месте Мюриель. Да не то, что по своему желанию, ее идеализированный образ, будет висеть перед глазами, как плакат с голой бабой в одиночке. – И страсть к БДСМ она тоже в тебе раскрыла.

– Мюриель не настаивала, но предложила попробовать, чтобы я понял, что это такое. Что я испытываю, когда играю роль Мастера, подчиняя своей воле женщину. Когда использую не совсем традиционные способы достичь удовольствия.

– Короче, ты понял, что это твое. – Какая-то извращенная баба, промыла Дереку мозги, убедив его, что бить женщин, это вполне нормально. Ну, как я уже говорила, каждый сам строит свою судьбу, и удовольствия тоже сам выбирает. Только он постоянно забывает, что я не из этих латексных шлюшек, готовых подставлять зад для наказаний. – А с Морено как вышло?

Мне было непонятно выражение лица Киганса, но судя по протяжному вздоху – все не так прекрасно.

– Мюриель много что практиковала. – Он замолчал на несколько секунд, как будто подбирая слова. – «Эдж-плэй».¹⁷ То, что отличается от привычного БДСМ. Проще говоря, это игра, которая может повлечь за собой опасные, даже смертельные последствия.

– Ты хочешь сказать, – в горле застряли слова. Как там говорят, не будите спящего пса, а то откусит по локоть? Ну, так Мюриель разбудила в Джулиане кровожадного монстра. Она вытащила это из него, позволив его грязной сущности разрастаться и процветать. Вот откуда страсть к насилию. Морено до смерти замучил свою *подчиненную* и скажите за это спасибо учительнице. Все съеденное мной, начало подниматься по пищеводу, – Морено предложил Кэтрин сыграть в эту игру?

– Возможно. – Дерек взъерошил волосы. – Но, даже в «эдж-плэй» имеются правила, договоренность и стоп-слово. Морено увлекся.

– Насколько сильно он увлекся? – думаю достаточно, чтобы закопать труп девушки где-нибудь на краю города. Киганс взглянул на меня, выдерживая паузу. – Она, хотя бы жива?

– Естественно. В таких делах, забота Верхнего обязательна, иначе у Нижнего наступает сабдроп.

¹⁷ Эдж-плэй (с англ. Edge play) – дословно «игра на грани». SM – игра (садизм/мазохизм), которая включает в себя шанс причинить физический или эмоциональный вред. Универсального списка того, что входит в игру не существует, однако есть несколько форм, которые почти всегда подходят, включая перестрелку, грубую игру тела, игру с дыханием и игру крови. (Прим. автора)

– Это еще что такое?

– Это болезненное состояние организма у Нижнего после сессии или в ее время проведения. Упадок сил, депрессия, состояние тревоги. При достижении сабдропа, необходимо проявлять ласку и заботу, чтобы не довести Нижнего до серьезного предела. – Он подался вперед, пристально всматриваясь в мои ошеломленные глаза. – В любой сексуальной игре или пытке, существуют правила. Тебе кажется, что порка, это только голая задница и розги, но на самом деле, все не так. Я не только должен приносить тебе удовольствие, но и следить за тем, чтобы ты не *потерялась*. Порой, эндорфины сводят человека с ума.

Чего-чего? А я здесь при чем?

– Как ты миленько перевел тему на меня. – Проворчала я. – Я не буду твоей, – я выругалась, ядовито выплюнув. – *Нижней*. – Кто, мать их, придумал такие унижительные названия? Извращенцы гребаные.

– Для Нижней ты слишком независима и непокорна. Тебе больше подходит роль Доминантки. – Улыбнувшись, Киганс выразительно вскинул брови. – И Энди это испытал на собственных яйцах.

Я заворчала, недовольно закатив глаза. Агент заслужил этого. Не стоило напоминать мне о ранах прошлого и касаться подруги. Тем более, использовать ее, в качестве жертвы.

– Тебе напомнить, что Мия встречается с Морено? А если

он захочет проверить с ней эту фигию, а-ля «Хостел»?¹⁸ Я не хочу потом отскрести ее кишки от пола.

– Ты не будешь ничего соскрести, потому что у Мии нет в этом опыта.

Да, какая разница – есть опыт или нет, Морено будет плевать, если ему приспичит кайфануть. Боже, бедная Мия, как ее только угораздило познакомиться с ним.

– Как будто Морено не насрать. – Насупилась я. Так. Стоп. Недовольство сменилось острым подозрением, что Дерек испробовал все, что Мюриель ему любезно предоставила. Картинка меняется и хлыст на всем фоне, становится безликим, а вот кровавые пятна и истерзанное тело насыщает бледный холст. – Ты практиковал «эдж-плэй»?

– Мы не будем говорить об этом. – Предупреждающе протянул он. Лицо Дерек помрачнело, будто над ним собралась грозовая туча. Как бы он не пытался отгородиться, я видела, что в его глазах полным ходом идет борьба за контроль. Эмоции сменяли друг друга, как слайды. Скорость была неимоверной, так что в итоге, я сбилась с толку и уже не могла понять, что он испытывает. То ли Киганс хочет моей смерти, то ли сожалеет, что выдал себя. Честно говоря, меня это начинало пугать.

– Я хочу знать.

– Нет, не хочешь. – Процедил Дерек, поднявшись с ме-

¹⁸ «Хостел» – американский хоррор-триллер 2005 года, режиссера Элая Рота. (Прим. автора)

ста. – Закрыли тему. – Добравшись до комода, он схватил бутылку, отхлебнув с горла.

– Тогда, я поговорю с Мюриель. – Все, я наелась, наслушалась, пора переходить к расследованию. Перед этим, сначала выплюсь, а потом заряду пистолеты.

– Как ты собиралась это сделать, если не знаешь, где она? – он наблюдал за тем, как я закинула сумку на плечо, затем вышла на балкон, забирая почти пустую пачку сигарет и зажигалку. – Только я и Морено знает, где можно найти Мюриель.

Он, как будто специально подливает масла в огонь, убеждая, что он безопасен, но при этом умоляет не прикасаться к нему, потому что я могу получить ожоги. На кой черт сначала давать заднюю, а после выкладывать тех, с кого я могу спросить?

– Значит, я спрошу у Морено.

– Он не идиот, чтобы разговаривать с тобой о таких вещах. Даже если у тебя и получится, Мюриель не станет тратить на тебя время. Ты не ее уровня.

Да, пошла она к такой-то матери!

– А я рискну. – Фыркнула я. – К тому же, в нашем расследовании, я выступаю в роли подстрекателя. Так почему бы не сыграть на этом? Он расскажет мне о Мюриель, о тебе, а я позволю ему выпороть себя.

Дерек так сильно выпучил глаза, что я испугалась, как бы они не выпали из глазниц. Мои высказывания поразили пар-

ня в самое эго, придав лицу беспощадное выражение. Очередной намек на насилие с его стороны, если Морено только рискнет ко мне прикоснуться.

– Хочешь, чтобы тебя выпороли – обратись ко мне. – Прорычал он, до хруста сжав челюсти. Бутылка, которую Киганс стискивал, затрещала в хватке.

– Предпочитаю взаимовыгодный обмен. – Самой тошно от своих слов. Я никогда не позволю Морено к себе прикоснуться. Даже если речь пойдет о безопасности Мии или о его чистосердечном признании, я никогда не соглашусь дать себя избить.

– Взаимовыгодный обмен, говоришь. – С ледяным спокойствием произнес он, отставив бутылку, но взгляд горел совершенно иными эмоциями. Дерек двинулся ко мне с грацией хищника. Страх скользнул по желудку, окатывая жаром слизистую. Я пятилась, пока не уперлась спиной в дверь, Киганс же сокращал расстояние, приближая... нас к очевидному исходу вечера. О, боже. Я сжалась, но не от страха, а от гребаного предвкушения. Как? Почему? Между ног стало горячо и влажно... проклятье, я была готова к тому, что Киганс крепко сожмет меня в своих объятиях, отнесет на диван или приткнет к стене, сорвет одежду и жестко трахнет. Я четко видела это в его взгляде, не смотря на ярость. – На что ты готова пойти, чтобы встретиться с Мюриель? – процедил он, встав передо мной вплотную. Может, у меня приступ лихорадки или алкогольная интоксикация? Я затрепе-

тала, ощущая дрожь по всему телу. Под тяжелым взглядом Дерека, я чувствовала себя обнаженной и беззащитной, как и тогда, в наш первый раз, не в силах противостоять его напору. Дыхание у меня перехватило, а сердце грохотало под ребрами, превращаясь в поминальный звон колокола.

Я тряхнула головой. На что? Ни на что? Я надеюсь просто узнать о ней из обыкновенной беседы, не более. Ничего такого я не собираюсь делать, чтобы вымалывать информацию. Киганс же не настолько болен, чтобы шантажировать меня под пытками?

– Я журналист. – Пролепетала я. – Я сделаю все возможное, чтобы дойти до правды.

– Какую правду ты хочешь услышать, Надя? – он оперся ладонью о дверь на уровне моей головы. – Хочешь узнать, насколько далеко я зашел в своей практике? – в его взгляде промелькнуло знание того, что я пыталась скрыть свое настоящее желание, и оно не было связано с информацией. – Что если, тебе не понравится *такая* правда?

Я звучно сглотнула. Под одеждой тело покрылось мурашками от холода, а лицо, напротив, горело адовым пламенем.

– Энди знает?

– Никто, кроме Мюриель. – Эмоции Дерека шли на спад, но расширенные зрачки по-прежнему были насыщенно-черного цвета. Я вздрогнула, когда он наклонился к моему уху, задев щекой мою щеку. – Ты будешь вторым человеком, кому станет известно о моей тайне, – он шумно втянул носом. –

Если готова ее принять.

Скажи. Я хочу знать тайну. Почему он тянет? Я готова ее узнать, а вот принять – не уверена. Вдруг, Дерек тоже увлекся, как и Морено, но его Нижняя погибла? Николь умерла, потому что хотела этого, но была частью его мира, а та, с которой он играл в опасную игру... что с ней случилось?

– Расскажи мне о своей тайне. – Томление и паника твои с моим рассудком ужасные вещи. И как я до сих пор не сошла с ума?

Дерек отстранился, со странным выражением лица, словно оценивая по известной, лишь ему, шкале доверия. Как долго затянется пауза, прежде чем его связки начнут выдавать звуки, а язык формировать из всего этого слова?

– Завтра в семь вечера я заеду за тобой. – Отступив, Киганс развернулся на пятках, шагая к столу. Пока он говорил по телефону, я тупо тарасилась на него, не понимая, какого дьявола он отправляет меня домой, вместо того, чтобы все рассказать? И зачем ему заезжать за мной завтра? Он повезет меня к Мюриель? Предвкушение, судорогой прокатилось по кишкам, вспыхнув болезненной пульсацией внизу живота. Либо я переела, либо испытываю мозговую ломку. – Спокойной ночи, Надя.

Это он так меня мило на хер послал?

Лаааадно. Я уйду.

Ведь я этого хотела весь вечер?

ГЛАВА 19

Распахнув глаза, я резко села, оглядываясь по сторонам. Мне приснился такой паршивый сон, от которого до сих пор бегут мурашки. Снился Гайос и он, почему-то был в роли доминанта, а я была связанной по рукам и ногам. Он в бешенстве стегал меня по заднице, чуть ли не брызжа слюной требуя, чтобы я призналась, что на стороне Дерека. Я предала его и поэтому заслуживаю быть наказанной. Во сне, боль казалась катастрофически-невыносимой. Я кричала от каждого жесткого удара, ощущая, как кожа разрывается, а потом что-то теплое и вязкое покрывает ее. Кровь. Ее было так много. Не в силах сопротивляться, я умоляла его о прощении. Умоляла не причинять мне боли и отпустить меня, но Гайос был непреклонен. Он продолжал и продолжал свою кровавую игру, пока все мое тело не покрылось густым слоем крови.

Черт. Вот, что значит наслушаться историй об игрищах. Мозг лихорадило от послевкусия кошмара. Надо будет сделать себе пометку не вытягивать из Киганса подробности перед сном.

После душа и долгого выбора одежды, я торчала в кухне, наслаждаясь крепким кофе. Меня подмывало позвонить Мии и выложить, что ее возлюбленный не такой и ангелок, каким притворяется. Он не любит тебя, но хочет видеть в своей кровавой игре, а новенький о котором ты только вчера

узнала и агент, с которым у меня связано кое-что, собираются использовать тебя, как живую наживку. При чем в прямом смысле. Твое тело насадят на крюк, и буду смотреть, как к этому отнесется Морено. Мне стоило позвонить подруге еще вчера, но когда я пришла домой, было уже поздно. Я валилась с ног от усталости, вялости и головной боли. Алкоголь заделался моим врагом, включив секретное оружие под названием – молоток по наковальне. Виски так выкручивало, что я думала, сойду с ума. Еще Дерек со своей тайной и Энди... с не озвученными ответами. Ох, неужели, Киганс совершил нечто плохое... хуже, чем убийство Николь. Что может быть хуже, чем забрать чью-то жизнь? Или ему стыдно признаваться, что не такой он и хороший? А, разве я говорила, что Дерек хороший?

Я глянула на дисплей.

– А, черт, – соскочив с места, я бросила кружку в раковину и, собрав свое барахло со стола, рванула на выход. Я никогда не научусь вовремя выходить из дома, чтобы не опаздывать на работу. Еще и на автобус не успела. Он отъехал, как только я добежала до остановки. – Вот же сучье дерьмо! – я осеклась, поймав на себе вопросительный взгляд мужчины. Так смотрит, будто у меня две головы выросло. – Не подскажите когда следующий автобус? – пассажир что-то пробормотал и отвернулся.

Плюхнувшись на скамейку, я осмотрелась по сторонам. Минус в моей работе, даже когда нет темы, я должна быть

в редакции. Неважно, что ты делаешь, какие хвосты подбираешь, главное работай, а с моим *поведением*, никакая сенсация не спасет от гнева Лэвэса.

Я так бы и просидела вечность, если бы из-за поворота не показалось знакомое авто. Черная «акула», двигалась к остановке. Интуитивно, я знала, кто за рулем и поэтому поднялась с места, заморожено шагнув к дороге. Машина притормозила. Окно опустилось, выплевывая музыку.

– Милаш! – улыбнулся Гайос, убавляя звук. Какого дьявола он в моем районе? Он знает, где я живу? Энди слил ему мой адрес? Что еще он ему рассказал, помимо сухой информации о моей работе и отношениях с Кигансом? – Привет. Тебя подвезти?

Как же я не хотела садиться в машину, но... терять время, просиживая на остановке, тоже не вариант.

– Конечно. – Я забралась в салон, натянув ремень безопасности... на случай, если у Гайоса в планах устроить внеплановую аварию. – Ты живешь в этом районе? – внутри пахло новой кожей и освежителем воздуха.

– В паре кварталов от тебя. – Лукаво протянул он, вдавив педаль газа. К чему спрашивать себя, как он выяснил расстояние между нашими адресами, если мой числится в записной книжке Лэвэса? – И я не следил за тобой. Логично предположить, раз ты ждала автобус на остановке, то, живешь где-то здесь.

– Да, ты Шерлок Холмс. – Притворно улыбнулась я, а сама

задумалась о том, что он мне тогда сказал. Гайос предлагает сотрудничать с ним, как и Энди, при том, что он же охотиться на меня. Я же должна вынудить Морено совершить преступление, а за это мне светит статья подстрекательство... что даст возможность Джека схватить меня за зад и упечь за решетку. Получается, он получит все лавры, а я тюремную робу. Убьет троих одним выстрелом. И что за тупой план? Или Энди задумал избавиться от Гайоса, как только Морено оступится? А как же отец из ФБР? Зачем вообще надо было придумывать принцип причинности,¹⁹ когда все обошлось бы обычным журналистским расследованием без сопутствующих потерь и введений? Я же могла в одиночку... ну, может с небольшой помощью Дерека, справится с задачей. Раскрыть все тайны Морено, и без дополнительных бонусов, как подстрекательство. Энди умышленно подталкивает меня к совершению преступления. Еще и Мию сюда приплел. А Гайос? Какие агент ему дал указания? Следить за всеми нами и делать пометки в ежедневнике? Отслеживать, как исправно я передаю Энди информацию? Черт, надо было заострить на этом внимание, а не кидаться на него выуживая, как долго он наблюдает за мной.

– Задумалась о нашем сотрудничестве? – голос Джека вывел меня из раздумий. Я взглянула на него, пытаюсь понять,

¹⁹ Принцип причинности – один из самых общих физических принципов, устанавливающий допустимые пределы влияния событий друг на друга. (Прим. автора)

что скрывается под его насмешливым взглядом. Ему весело оттого, как я прикидываюсь, стараясь не выдавать истинных отношений с Кигансом?

– Почему ты этого хочешь?

– Потому что ты мне интересна. – Он пожал плечами. – Ты когда брала у Киганса интервью, расспрашивала его о друзьях? Знакомых? Он когда-нибудь упоминал Морено? Я читал, что семью Прэйганов пришили в их доме, а они дружили с Кигансом.

Что? Неужели, Энди не снабдил тебя всей информацией? Ты же вроде знаешь, что Морено друг/знакомый, неважно, кем его считает Дерек... не прикидывайся, черт возьми. Ты пытаешься выудить из меня ту инфу, о которой нигде не упоминается и даже тот, которого ты якобы нанял, молчит. И как Энди выкручивается? Прикидывается ветошью или Незнайкой, ссылаясь на неопытность? Ну, и на фига, если у Джека есть доступ к базе ФБР?

– Эй? – я опять задумалась. – Так ты знаешь что-нибудь о его знакомых?

– А что твои источники? – увиливай от ответа. – Ты вроде говорил, что у тебя глаза и уши по всему Ди-Си.

– Я-то знаю. Мне хотелось услышать версию, которую тебе выдал Киганс.

Версия-версия... тааак, думай. Лэвэс тоже интересовался, нет ли у Дерека женщины или любовницы, а я ответила... боже, что я ответила? Ах, да. Я сказала, что Киганс оставил

вопросы без ответов.

– Я спрашивала Киганса о личной жизни, но он отказался отвечать. – Мы только что выехали на оживленную дорогу, а до «КарГолд», как минимум ехать еще двадцать минут.

Двадцать минут отчаяния и мытарства...

– Тогда, откуда тебе известно, что Морено нравятся симпатичные парни? – с насмешкой спросил он. – От кого-то же ты о нем узнала, раз не была удивлена, когда я искал о нем информацию в твоём компьютере. – Перестроившись в правый ряд, Джек притормозил на светофоре. Не удивлена? Я держала себя в руках. Аааа... он пытается поймать меня на пустом месте. Пусть попробует, но хуже всего, если Мия ляпнет о Морено за беседой, а Джек услышит. – Слушай, если ты скрываешь от меня инфу, потому что сама хочешь поймать Морено – я тебя пойму, сам такой же. – Он глянул на меня. – Другое дело, если она поступает к тебе от первоисточника, и ты умышленно умалчиваешь, чтобы прикрыть не только Киганса, но и всех его дружков.

А у Гайоса неплохо получается копать.

– Ты и есть мой первоисточник. – Хитро усмехнулась я, побольше напустив на себя хладнокровия. – Ты же искал о нем инфу в *моем* компьютере. Сам знаешь, достаточно и фамилии.

– Черт, верно. – Хохотнул Джек. – Но, Киганс от тебя без ума.

Ну, сколько можно.

– Это его проблемы. – Проворчала я. Энди, черт тебя дер-
ри, ты не мог не распространяться о безответном влечении
Дерека ко мне.

– Я видел, как он на тебя смотрел. И я говорю не в тот
момент, пока Лэвэс подлизывал Кигансу зад. Я видел, как
он тарасился на тебя, пока говорил со Стилс. Кстати, – вос-
кликнул он, как будто что-то вспомнил. – Она твоя подруга
или вы просто коллеги? Она может помочь с инфой о Киганс-
е? Обычно, журналисты обмениваются материалом.

Что-то он чистит.

– Чего ты хочешь от меня? – я вздохнула.

– Хочу работать с тобой над статьей. – Он потихоньку тро-
нул с места, медленно продвигаясь в текучке машин. – Хо-
чу найти железный компромат на Морено, используя твоё
обаяние против Киганса.

– Ты всех журналистов считаешь шлюхами? – сморщилась
я.

– Извини, я не хотел тебя обидеть. Черт. Слышится пар-
шиво. – Джек коснулся моего колена. Я удивленно вскинула
брови. Ни фиги себе. – Ладно, я скажу тебе кое-что, но обе-
щай, что не станешь меня ненавидеть.

Ему ли не плевать на это.

Я выразительно посмотрела на него, дескать – продолжай.

– Я был на той пресс-конференции в «КарГолд». – Я все
еще смотрела на него, не понимая, о какой конкретно кон-
ференции идет речь. Их в издательстве было бесчисленное

количество. – Когда Киганс убеждал всех репортеров, что он не виновен в смерти тех шлюх, а его репутация пострадала благодаря конкурентам. – Теперь, мое удивление сменилось на крайнее изумление вкупе с возмущением. В тот раз, когда я гонялась за Дерексом со своей треклятой статьей, он устроил шоу для журналистов, а потом еще удивлялся, почему я не присутствовала! – Я видел, как ты ушла с конференции. Потом, как ты разговариваешь с Кигансом. – Гайос пожал плечами. – Тогда, я и понял, что он к тебе не ровно дышит.

– Ты – что, следишь за мной? – насупилась я. Что еще он видел? Знает ли он, что в разгар выступления Киганса, меня увез Шелдон, выпить кофе? А потом, Дерек позволяли себе вольность, ляпнув, что между нами может быть секс... разве, с заурядной журналисткой, с которой только деловые отношения, так поступают? Не похоже, чтобы это было просто увлечение.

– Нет, что ты. Я просто решил, это отличная возможность воспользоваться слабостью Киганса и направить ее против него же. – Наконец, пробка рассосалась, и Джек поддал скорости. Я не просто опаздывала, я катастрофически просрала возможность не попасть под горячую руку босса. – Помимо работы в «ПДП», я был внештатным репортером «Кар-Голд». – Я подозрительно прищурилась. И почему мне об этом неизвестно? Может, тогда Гайос выглядел иначе? Прическа, цвет волос, одежда? – А после того, как понял, что именно ты можешь стать моим шансом добраться до Киганса

и всех его дружков – подал резюме в «КарГолд». – Он снова пожал плечами. – Лэвэс был только рад, что я к вам перешел из другого издательства.

Не удивлена, что редактор любит собирать всякий мусор с пола и тащить его в рот. С другой стороны, Гайос, со связями отца, мог работать где угодно и получать любую инфу, даже не выходя из дома. Но, его интерес к Морено и Дереку, был прочно завязан на мне. Журналисты нередко используют своих же сотрудников для получения инфы, чего я ненавижу. Я редко себе позволяла подобную роскошь, а если так, то после раскаивалась. Уоронд говорил, что у журналистов нет совести, а у тебя, Милаш, с этим большие проблемы.

– Так кто тебе нужен, – я скрестила руки на груди. – Морено или Киганс?

– Как я и говорил – оба. Я тоже строчил статьи о Кигансе. Не так усиленно, как ты, – он невесело усмехнулся, бросив на меня взгляд. – Разоблачить его, у тебя так и не получилось. – На бумаге – да, в реальности, я узнала куда больше, чем хотела. К сожалению, статья, о которой я грезила, исчезла вместе с бывшим редактором. – Я бы на твоём месте не верил в его невиновность.

– А я и не верю. – Ляпнула я. Черт.

– Я буду рад, если ты согласишься со мной работать.

– Я не гожусь для работы в паре.

– Неправда. – Он покачал головой. – Мы отлично с тобой разговариваем. Это и есть работа в паре. – Свернув на пар-

ковку «КарГолд», Джек заглушил двигатель. – Я расскажу тебе все, что знаю о Морено, а ты о Кигансе.

– Ты читал мои статьи. – Отстегнув ремень безопасности, я вышла на улицу. Боже, свежий воздух был как никогда приятен после духоты в машине. Или меня изнутри распирало от нехватки кислорода? – Ничего нового я тебе не расскажу. – А вот это откровенная ложь. Я прекрасно знаю о личной жизни Дерека. О всех его наклонностях. Кроме одной, с которой познакомлюсь сегодня. Я знаю, благодаря кому они появились и если повезет, я лично расспрошу подробности у Мюриель. На своем опыте прочувствовала, что такое связывание и безумное траханье, как и то, что совершил Морено. – Я бы хотела узнать о Кигансе больше, но всегда отказывался говорить о своей личной жизни. – Я последовала за Джеком, поднимаясь по лестнице.

– Потому что ему есть что скрывать. – Предусмотрительно открыв дверь, Гайос пропустил меня вперед. – Но, с ним хотя бы можно попытаться поговорить, а вот с Морено это большая проблема. – Мы подошли к лифту, я нажала на кнопку вызова.

– Так и что тебе известно о нем?

– Расскажу, если ты согласна работать со мной. – Улыбнулся он.

Мне придется согласиться и только ради того, чтобы отчасти сдерживать Гайоса в узде.

– Окей. Я согласна. Но, не обижайся, если я начну тянуть

одеяло на себя. – Улыбнувшись ему в ответ, протянула я. Джек притворно фыркнул.

– Не парься, одеяла хватит на двоих.

Странный... намек...

ГЛАВА 20

Всю информацию, которую мне рассказал Гайос, я уже слышала от Энди, но я упорно делала вид, что удивлена, почему Морено внезапно исчез на два года и появился в Дисси, только две недели назад. Как и то, что приезд Джулиана связан с покупкой акций из-за продажи обанкротившегося клуба. Владелец умер, и его собственность пошла с молотка. Ох, Бенджи – Бенджи. Ладно, это все в прошлом. Сейчас, меня интересовало, почему в отделе нет Мии? Она до сих пор не пришла, и я начинала нервничать. Вдруг Морено ускорил процесс романтики, переключившись к жестким извращениям?

– Исчез на два года? – я поглядывала на дверь, ожидая, что подруга вот-вот войдет, и я перестану мучить себя подозрениями. Джек сидел рядом, задумчиво перебирая пальцами свой карандаш. – Источники сказали – почему? – достав из сумки сотовый, я просмотрела входящие. Мия не звонила, как и не писала сообщения. Дерьмо.

– Иногда я думаю, что не тех нанял для помощи. – Пробормотал Гайос. – К сожалению, мои источники настолько

узколобы, что не могут найти элементарной информации. Обычно, когда миллионеры исчезают, о них начинают кудахтать, а о Морено ни слуху, ни духу. Радуется, что он вернулся.

Я слушала его вполуха, больше парясь над неявкой Мии.
– Что-то случилось?

– Мии что-то долго нет. – Я покусала губу. – Я хотела спросить, как прошло интервью с Кигансом. Мало ли, вдруг ей удалось узнать нечто интересное. – Набрав номер подружки, я со смятением ждала, когда же вместо гудков раздаться ее голос. Спустя минуту, она так и не сняла трубку. Твою мать.

– Ну, вот, видишь, – горделиво кивнул Джек. – Ты уже включилась в совместную работу.

– Да-да, – я поднялась с места, намереваясь выяснить у Лэвэса, куда подевалась Мия. Может, они созванивались? – Я сейчас приду. – У меня было жуткое предчувствие, что отсутствие подружки, как-то связано с Морено. А как иначе? После того, как я узнала, что он сделал со своей первой Нижней, а потом с Кэтрин... будет неудивительно, если ублюдок дополнит список. – Сэр? – я пересекла порог кабинета Лэвэса. Босс, как всегда был занят черновыми вариантами статей. Склонившись над бумажками, он редактировал тексты красной ручкой. Да, не завидую я тому, чья писанина практически вся красная от правки.

– Ты опять опоздала, Милаш. – Он оторвал взгляд от статьи, и недовольно сдвинув брови, посмотрел на меня.

– Эм, сэр. Я...

– ... Надя была со мной. – Встрял Джек, появившись в кабинете. Я заткнулась, изумленная тем, как это слышалось со стороны. – Мы вместе работаем над статьей о Морено и Кигансе. А, так называемое *опоздание*, считайте издержкой профессии. – Он улыбнулся зависшему в ступоре, взгляду Лэвэсу. – Иначе, как нам поддерживать первоклассную репутацию «КарГолд», если будем просиживаться за столами?

– И, правда. – Протянул босс, метнув на меня взгляд. – Ты хотела у меня что-то спросить?

– Да. – Я откашлялась. – Вы не созванивались со Стилс? Ее нет на рабочем месте.

– Вчера звонила мне, – Лэвэс скривил губы. – Дескать, простудилась и ей нужно отлежаться. – Я поджала губы. Простудилась, значит. Спросить бы Лэвэса, какой у Мии был голос. Он уверен, что она больна или ее заставили так сказать? – Не очень удачно брать отгулы после интервью с Кигансом. – Босс наклонился вперед. – Выясните, что известно Стилс, потому что я не получил ее материал.

– Да, сэр. – Вызвался Джек.

Мне бы наедине поговорить с Мией. Предупредить, что встречаться с Морено – опасно и то, что за ним идет охота, а этот парень, которого ты посчитала симпатичным, может крепко сесть тебе на хвост. Даже если Энди собирается использовать Мию, она заслуживает быть подготовленной.

Прихватив свою сумку, я собираясь поехать к подруге и

удостоверится, что она жива. Что действительно простудилась, а не страдает от боли, или чего хуже – от кровотечений.

– Ты поедешь к Стилс? – Гайос последовал за мной к лифту. – Я с тобой.

– Давай так, я поеду к Мии и все узнаю, а ты напряги своих информаторов, чтобы они исправно выполняли свою работу.

– Мы работаем вместе, ты забыла. Если Мия брала интервью у Киганса, я хочу все знать.

Вот, дерьмо. Как мне откровенничать с подругой при Джеке? Ладно, разберусь по ходу дела.

Когда мы сели в «акулу» Гайоса, я назвала адрес Мии, напряженно стискивая лямку сумки. Мысли только ухудшали ситуацию. Не знать, что с подругой, не знать насколько все серьезно – пытка. Ох, не приведи Господь, если Морено послушался и причинил ей вред... я не только яйца ему вырву, я сделаю из его поганого тела оригами. Ублюдок вонючий. Энди же клялся, что присматривает за Мией. Он уверял меня, что с ней ничего не случится.

– Ты, как на иголках. – Без веселья, заметил Джек, выбрав короткий путь. – Нервничаешь, как будто с Мией что-то случилось.

– За два года, она ни разу не уходила на больничный. Ни разу. – Дело-то не в этом! Я страшно боюсь за последствия ее знакомства с Морено. Достав из сумки сигареты, я опустила окно. – Могу я?

– Да, конечно. – Он пожал плечами. Я густо затянулась,

но никотин не ослабил хватку, только усилив мою нервозность. – Ты боишься, что Киганс с ней что-то сделал?

Вопрос застал меня врасплох. Я ошеломленно выпучила на него глаза, дескать – что за херню ты несешь? Дерек не сделал бы этого, а вот Морено запросто.

– Просто подозрительно, что после встречи с Кигансом, она ушла на больничный.

– То есть, он мог вернуться к тому, в чем его подозревали. – Подытожил Гайос.

О, нет-нет. В этом смысле, Дерек чист. Или я хочу в это верить. Он бы не тронул Мию, потому что знает, я живьем с него шкуру спущу.

– Когда приедем, там будет видно.

Стоя перед кондоминиумом, я смотрела на второй этаж, надеясь увидеть там Мию. К сожалению, нашими зрителями был мужик, курящий на балконе, и женщина, нянчившая малыша. У меня засосало под ложечкой. Фантазия подкидывала ужасные картинки того, что я увижу, когда окажусь в квартире подруги: зловещая тишина и ее остывшее тело, лежащее на кровати, а вокруг растекается огромное багровое пятно крови. Я до сих пор помню запахи, которые учуяла в спальне родителей. Насыщенный, металлический, он перебивал первичные оттенки трупного амбре, будто комнату накачали железом.

– Идешь? – Джек двинулся к двери. Я за ним и каждый мой шаг, грозился оказаться последним, прежде чем грох-

нуться в обморок. Гайос позвонил в дверь, я же нервно грызла ноготь, дожидаясь, когда миссис Клаус появится на пороге. Недовольная тварь, которой принадлежал кондоминиум, была не лучшего мнения о Мии, собственно, как и обо мне с Дерекком. Черт, надеюсь, она не припомнит мне этого при Джеке.

– Хозяйку зовут миссис Клаус. Она недолюбливает гостей и может не впустить нас. – Проговорила я. – Ты отвлеки ее, а я поднимусь к Мии. – На удивление, Гайос не стал спорить.

Спустя чертову уйму времени, хозяйка распахнула дверь, с подозрением уставившись на нас. Ее взгляд задержался на мне, вспыхнув ненавистью. Ага. Вспомнила.

– Добрый день, миссис Клаус. Мы бы хотели повидать мисс Стилс. Она не появилась сегодня на работе, а наш босс очень трепетно относится к своим работникам. – С очаровательной улыбкой, протараторил Джек.

– А я здесь при чем? – каркнула она. Гайос очень деликатно подтолкнул старуху в коридор, освобождая нам проход. Прикрыв за собой дверь, я сразу же понеслась к лестнице. – Куда это она пошла!? Я не давала согласия нарушать спокойствие моих жителей! – и бла-бла-бла. Не зацкливаюсь на монотонном бормотании Джека, я пересекла два этажа, добежав до двери. Вряд ли Мия откроет. Нужен ключ. Я проверила под ковриком. Пусто. Над дверью. Бинго! Пока я справлялась с замком, мои руки чертовски тряслись. Дыхание сперло, стоило только войти внутрь. О, боже... этот за-

пах... я как под гипнозом, дошла до двери в спальню. Толкнула ее. Внутри у меня все рухнуло вниз. Меня, как ледяной водой окатили, а после зашвыряли раскаленным песком. Сдвинувшись в сторону, я пялилась на кровать с выступающим под одеялом, бугром. По очертаниям, там человек. Там Мия. Я шагнула к кровати, сглатывая подступающую тошноту, желание закричать и прочее эмоциональное дерьмо. Ухватившись за конец одеяла, я потянула его. Медленно... белая ткань сползала вниз, а заодно и мой рассудок. Держи себя в руках. Не падай в обморок.

Резко дернув одеяло, я оцепенела. Глаза свело судорогой и возможно потому, что я их слишком сильно напрягла. Нет-нет... этого не может быть. Только не с Мией. Она не должна была стать жертвой. Я потянулась к своему горлу, ощущая, будто это меня задушили веревкой.

– Твою мать. – Выдохнул Джек. Я попятилась назад, пока не врезалась в его плечо. Вздвогнув, я обернулась к нему, не до конца понимая, что это правда. – Блядь. – Гайос полез за телефоном, набирая 911. Его взгляд метался от трупа ко мне, пока я блуждала в потемках кататонического шока. Голова разрывалась от мыслей, начиная с тех, почему Мия голая и что стало причиной ее смерти. И даже отсутствие крови не делало ситуацию проще. Она все равно страдала, когда цеплялась за жизнь, за воздух. Ее остекленелые глаза, изогнутый в ужасе, рот... я выскочила в гостиную, заставляя свои легкие работать.

Стук в дверь обострил чувство шока, а когда ручка опустилась вниз, ужас сжал мою глотку. В этот момент, я думала, что явился убийца, посмотреть на результат своего преступления... я жаждала этого. Жаждала увидеть Морено и голыми руками изодрать его рожу в клочья... но это оказалась миссис Клаус. Взглянув на меня, она открыла, было, рот чтобы выказать очередное недовольство, как Джек спешно вышел из спальни, прикрыв за собой дверь, и подошел к хозяйке.

– Миссис Клаус, нам всем следует выйти в коридор. Я вызвал полицию. – Он выпихивал ее из квартиры. Я же хотела вернуться в спальню и как следует изучить место преступления. Может, я найду то, что могут пропустить копы?

– А что произошло?

– Простождемся полиции. Надя! – окликнул меня Джек. – Надя, идем.

А потом появилась полиция, криминалисты и скорая. Пока лабораторные крысы занимались изучением деталей произошедшего, меня и Джека допрашивал копы, расспрашивая по какому поводу, мы приходили к убитой и есть ли у нас основания подозревать кого-либо в совершении преступления. Стандартный набор вопросов, которые не дадут им нужных ответов, потому что я знала, кто мог стоять за смертью Мии, но озвучить вслух не могла. Пока не могла. Я хотела сама выяснить это у Морено. Лично. Используя пыточный арсенал и все свое железное терпение.

– В каких отношениях вы состояли с жертвой? – спросил меня грузный воротничок в изношенном до лоска, костюме.

– В каком смысле? – не намекает же он мне на тягу к лесбиянству! – Мия была моей подругой и коллегой по работе. Мы работали в «КарГолд». – Я скрестила руки на груди. – Вы что-нибудь нашли? Улики? Отпечатки пальцев? Мию задушили, а значит она могла сопротивляться. Под ее ногтями должны остаться частички кожи убийцы.

Коп улыбнулся, но во взгляде я прочитала снисхождение.

– Вы журналист, а не детектив. Так, что позвольте нам делать свою работу, и не мешать.

– Я пытаюсь помочь.

– Охотно верю, мисс Милаш. Но, последнее, что нам нужно, так это помощь любителя приключений. – Захлопнув блокнот, воротничок убрал его во внутренний карман пиджака. Мудак. – Будет лучше, если вы не станете предпринимать попыток мешать расследованию. Не прощаемся. – Перед тем, как уйти, придурок взял наши контактные телефоны, на случай, если им понадобятся еще информация.

– Как ты? – спросил меня Джек, когда мы стояли около его авто, наблюдая за тем, как коронеры заталкивали носилки с трупом Мии в машину. – Хочешь поговорить об этом?

– Я хочу узнать, кто убил мою подругу. – Процедила я, переводя на него внимание. – И хочу, чтобы этот мудак страдал.

ГЛАВА 21

Стоило нам с Джеком вернуться в издательство, как Лэвэс накинулся на нас с расспросами, какого дьявола ему звонит полиция и заявляет, что Стилс мертва. Для него это не то, что шок, а большая проблема, потому что стоит только просочиться инфе, как конкурирующие издательства начнут мусолить тему, дескать, в «КарГолд» избавляются от журналистов, а их начальник не имеет возможности обеспечить им сохранность жизни. Короче говоря, босс решил, что убийство Мии превратит его в бесчувственное говно, а остальных работников в мишени для насмешек. Пыхтя от раздражения, он выплевывал такую несуразицу, вплоть до того, что Мия связалась с извращенцем и сама виновата в своей смерти. Боже, до чего мне хотелось его заткнуть и сказать, что убийство совершил Морено. Это его надо подвесить за яйца, его обвинять в зверском преступлении, а моя подруга – жертва. Она не ведала истинных мотивов, не знала, что скрывается под красивой маской Джулиана. Сложно держать свой язык в узде, когда порочат имя невинного человека.

– Подробности все равно узнают. – Вставил Джек. – Вы же понимаете, что полицию легко купить за интересную информацию.

В этом я уверена на сто процентов. Наверняка, после приезда копов, на месте уже крутились внештатники, а они-то сольют материал куда надо. Завтра появится заголовок

– «Убийство журналистки «КарГолд». Кто следующий?». А если вскрыется, над какой статьей подруга работала, то все внимание вернется к Кигансу... и опять все сначала. Энди только почистил биографию Дерекса, как придется снова ее отмывать. У меня начала раскалываться голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.